

*Семья
и школа*

№7
1958

ЗА ШКОЛУ ПРОДЛЕННОГО ДНЯ

И. МАЙОРОВА,

кандидат педагогических наук

642-я московская школа в 1956 году перешла на занятия в одну смену. Родители учащихся были очень довольны. И не только потому, что все дети будут нормально заниматься утром. Важно и другое. Свободное после уроков школьное здание можно использовать для широкой внеклассной работы с детьми. Ведь во многих семьях отец и мать на работе, и ученик по возвращении из школы остается дома без надзора. А если и есть бабушка или еще кто-нибудь из старших, то они далеко не всегда могут дать детям все нужное для их воспитания и развития. Вот и получается, что вместо школы и семьи ребенка порой «воспитывают» двор и улица.

И родители мечтали: нельзя ли сделать так, чтобы дети находились в школе до вечера? После уроков они будут обедать в школе, отдыхать, готовить домашние задания, а потом работать в разнообразных кружках, мастерских, заниматься спортом, играть, читать. Пусть у них будет свой школьный клуб, где можно провести день в дружном коллективе сверстников под наблюдением опытных педагогов. И вечером возвратиться домой с радостным чувством полноценно прожитого дня.

Конечно, когда в школе было несколько смен, об этом можно было только мечтать. Но теперь — другое дело. Теперь, если дружно взяться за дело, можно организовать в школе продленный день. Но... в Ленинградском районе совсем иначе отнеслись к этому. Односменную 642-ю школу сочли здесь «некомплектной» и решили расформировать ее.

С огромным трудом родительскому комитету с помощью шефов удалось отстоять школу. Все же в районе не примирились с таким «ненормальным» положением и в прошлом году 642-ю школу перед самым началом учебного года «уплотнили». Часть классов перевели в другие школы, и сотни детей, живущих буквально рядом с 642-й школой, вынуждены были теперь ходить почти за километр. Оставшиеся классы должны были снова перейти на занятия в две смены, так как в здании дополнительно разместили дневную школу рабочей молодежи.

Протесты родительской общественности не принимались во внимание.

— Не слишком ли много родители на себя берут?— заявила зав. районо В. Доценко.— Районо имеет право распоряжаться школьными зданиями по своему усмотрению. А вообще ставить вопрос о переходе к школе продленного дня несвоевременно.

Несвоевременно!— вот основной довод районо. С этим, однако, никак нельзя согласиться. Жизнь настойчиво выдвигает сейчас задачу охвата организованным педагогическим влиянием всей жизни детей в течение дня.

Первым шагом в этом направлении явились группы продленного дня. С этой же целью создаются детские площадки и клубы при домоуправлениях, а в Рижском районе Москвы строится Дом школьника. Но все это лишь частично решает большую задачу. Наиболее радикально решает ее, конечно, создание школ-интернатов. При этом главное не

в том, что дети проводят в них и вечер и ночь. Главное, что в них создаются условия для целостной организации жизни детей, включающей в себя учение и труд, общественную работу и занятия в кружках, спорт и радостный досуг. Что же касается пребывания в школе-интернате, то немалая часть воспитанников проводит здесь только день, а вечером возвращается домой.

Все это и подводит к идее создания школы продленного дня, которая стоит неизмеримо дешевле, чем школа-интернат, не требует дополнительных помещений для спален, утреннего и вечернего туалетов. В то же время школа продленного дня может успешно решать задачу разумной организации всей жизни школьника: его учения, труда и досуга. С каждым годом все большее число школ переходит на занятия в одну смену. Таким образом, создаются прямые предпосылки для превращения их в школы продленного дня.

Могут спросить: откуда взять средства для дополнительной оплаты труда педагогов и воспитателей, для разнообразной спортивной, художественной, кружковой работы с учащимися? Тут тоже накоплен некоторый опыт. Необходимые средства можно получить за счет доходов от выполнения трудовых заказов в учебно-производственных мастерских, а в будущем — и в настоящих школьных и межшкольных предприятиях, которые в ряде мест уже создаются. Надо только правильно организовать производительный труд учащихся. У нас имеется большой опыт организации производительного труда подростков в системе трудовых резервов. В 50-ти опытных школах Академии педагогических наук РСФСР введен труд учащихся с выплатой им определенной заработной платы. Большой опыт организации производительного труда школьников накоплен за последние годы в школах Украины. Интереснейшим опытом организации хозрасчетных школьных мастерских и борьбы

за создание школьного предприятия располагают некоторые школы Тбилиси.

Вот пример. В 544-й московской школе учебно-производственные мастерские за два года дали чистого дохода около 200 000 рублей. Из данной суммы примерно 250 рублей в год на каждого ученика расходуется дополнительно к государственным ассигнованиям. Это позволяет школе широко организовать туристскую, клубную, спортивную работу, охватывающую всех учащихся. У школы свой туристский лагерь с небольшой электростанцией, двадцатью байдарками и парусниками, разнообразным оборудованием. Путевка на сорок дней пребывания в лагере стоит ученику всего сто рублей. Остальное оплачивается из доходов от мастерских. Остаются деньги и для оплаты почти половины стоимости школьного питания ребят в течение учебного года.

К сожалению, в других школах, имеющих гораздо лучше оборудованные мастерские, чем в 544-й школе, труд учащихся не носит производительного характера. За год ребята изготовляют по табуретке, несколько полочек и самое большее — наглядные пособия для школьных кабинетов и модели для выставок. Затрат на оборудование мастерских не меньше, а разница в результатах огромная. И тут дело не только в экономической выгоде. На таких «уроках труда» учащиеся не получают настоящей подготовки к практической трудовой деятельности, о необходимости которой говорил товарищ Н. С. Хрущев в речи на XIII съезде ВЛКСМ. А в 544-й школе все учащиеся к 7-му классу имеют 2—3-й разряд по одной производственной специальности, а к 10-му классу — 3-й и даже 4-й разряды еще по двум специальностям и квалификацию шофера 3-го класса. И все это без снижения общеобразовательных знаний, наряду с получением аттестата зрелости.

Нынешней весной при 544-й школе создана настоящая фабрика по производству детской мебели. Она предполагает выпускать продукцию на 2,5 миллиона рублей в год.

Опыт 544-й и ряда других школ дает возможность утверждать, что школа продленного дня за счет правильной организации производительного труда школьников сумеет уже на второй-третий год освободить государство от многих дополнительных расходов.

Конечно, в первое время потребуются разовые ассигнования для перехода к продленному дню, для организации производительного труда. Кроме того, придется, очевидно, продлить срок обучения до 11 лет. Учебная нагрузка наших школьников еще велика, а с

введением, скажем, ежедневно по два часа производительного труда она еще больше увеличивается. Все дополнительные ассигнования полностью окупятся большим воспитательным и материальным эффектом, который дадут школы продленного дня и правильно организованный труд школьников.

Итак, мы не можем согласиться с заведующей районо В. Доценко, будто организация школ продленного дня в односменных школах — несвоевременная мера. Наоборот, она вполне назрела.

Наше общество поднимается на новую, более высокую ступень культурного и технического развития. Через несколько лет в стране не будет ни одного молодого рабочего и колхозника, не имеющего среднего образования. Вместе с тем у нас еще есть серьезные недостатки в трудовой подготовке школьников. Одним из путей преодоления этих недостатков и явится переход все большего числа школ на односменные занятия и превращение их в школы продленного дня с широкой организацией производительного труда учащихся.

Пусть на односменные занятия могут сейчас перейти пока 10—15% школ. Постепенный переход их к продленному дню и правильно организованному производительному труду учащихся будет иметь огромное народно-хозяйственное и воспитательное значение. Что касается 642-й школы, то переход на одну смену создает возможность оборудовать в ней швейную и электротехническую мастерские, кабинет автодела и другие мастерские для организации производительного труда учащихся. Нужно лишь, чтобы районо перестал смотреть на 642-ю школу как «некомплектную». Большую помощь школе в осуществлении такого строительства может и должна оказать широкая родительская общественность.

Хорошо, что «много берут на себя» родительские комитеты! Еще в середине тридцатых

годов Н. К. Крупская писала о необходимости привлекать родительскую общественность к обсуждению существа школьной работы. Несомненно, что и в создании школ продленного дня родители примут самое активное и живое участие.

В организации производительного труда учащихся и в переходе к школам продленного дня окажутся кровно заинтересованными и хозяйственные организации. Уже сейчас многие предприятия и колхозы устанавливают серьезные деловые связи со школами, в которых хорошо организован производительный труд учащихся. Они заботятся о приобретении учащимися разнообразных производственных специальностей, которые нужны в промышленности и сельском хозяйстве, охотно принимают выпускников этих школ на работу.

Укрепление связи школы с предприятиями и колхозами отвечает коренным потребностям нашего народного хозяйства, отвечает современным условиям, созданным перестройкой управления промышленностью и новым этапом развития колхозного строя.

Речь товарища Н. С. Хрущева на XIII съезде комсомола открывает новые перспективы развития нашей средней политехнической школы. Поставленная им задача «готовить разносторонне образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому труду, воспитывать у молодежи стремление быть полезной обществу, активно участвовать в производстве ценностей, необходимых для общества», горячо воспринята педагогической общественностью.

Вопрос о коренной перестройке нашей школы стоит на повестке дня. Но, каковы бы ни были новые формы и структура школы, мы убеждены, она должна быть школой продленного дня. Она должна стать родным домом советского школьника.

ОДИННАДЦАТЫЙ КЛАСС

Очерк

В. ЛЕОНИДОВ

Товарищ Туранский

Пожилой жестянщик Кобзев в последний раз стукнул молотком и снял готовую деталь — центральную стойку автомобильного кузова — с деревянной болванки.

— Теперь мы тебя, матушка, обрежем, — сказал он стойке, словно живому существу, — и позволю конструктора: пускай глянет, что вышло.

Сдвинув на лоб очки, жестянщик поднес близко к глазам чертеж стойки, чтобы прочесть фамилию конструктора.

— Туранский какой-то... Новый, видать. Ну, новый так новый, — пробормотал Кобзев и пошел к телефону.

— Сергей Дмитрич, — сказал он в трубку начальнику конструкторского бюро, — тут у меня стоечка готова

для четыреста тридцатой модели. Товарищ Туранский проектировал. Вы бы его прислали поглядеть.

— Товарищ Туранский? — переспросил начальник бюро. — Ах... ну да, Туранский, правильно. М-м... у него сейчас весенние каникулы.

— Как то есть каникулы? — изумился Кобзев. — В отпуске, что ли?

— Н-не совсем... — замялся инженер. — Впрочем, это неважно: в четверг он придет, и я попрошу его зайти в цех.

Спустя три дня в жестяницком отделении экспериментального цеха появился паренек в черном халате. Из-под халата поблескивали форменные пуговицы школьного кителя.

— Мне надо к Алексею Степановичу Кобзеву, — произнес он юным баском. И покраснел до пота.

— Я Кобзев. Тебе, парень, чего?

— Сергей Дмитриевич велел к вам зайти,— преодолевая смущение, говорил школьник.— Он сказал, что вы стойку сделали, модели четыреста тридцать. А я ее... разрабатывал. Ну, вот...

— Так ты... тьфу, вы, значит, и будете конструктор Туранский?

— Я. Только я три дня в неделю работаю, а три дня в школе учусь,— мужественно признался конструктор.

— Что ж, давайте глядеть,— деловым тоном предположил Кобзев. Он положил на верстак стойку, развернул чертеж.— Вот эти отверстия под защелку двери вы круглыми показали, а я их все ж овальными сделал, иначе дверь не подгонишь. Так?

— Ой, верно! Спасибо большое. Как же я-то?..

— Ваше дело ошибаться, наше — поправлять,— дружелюбно сказал жестящик.— А в общем-целом стоечка-то пойдет. Молодец... товарищ Туранский!

...Этот эпизод произошел в конце марта нынешнего года. А пятью месяцами раньше Борис Туранский сидел в актовом зале 475-й московской школы и вместе с 69 другими десятиклассниками слушал напутствие директора.

— Итак,— говорил Виктор Яковлевич,— вы окончите среднюю школу не в этом учебном году, а в будущем. Но одиннадцатый школьный год не будет для вас потерянным. Наша и еще сорок девять школ в республике начинают большее дело: будем соединять обучение с производительным трудом на предприятии. Одно из лучших предприятий Ждановского района — наш шеф, завод малолитражных автомобилей. Там и будем работать половину учебного времени. Перед вами десятки профессий. Поедем на завод, обойдем все цехи; где кому понравится — там и закрепится. Ну, а кто с выбором затруднится — поможем.

Необычайной была эта экскурсия. Цех за цехом обходили школьники, и в каждом было свое «очень интересное». Плывущий мир главного конвейера; четкий ритм автоматических линий моторного цеха; громадные машины прессового; жужжащее безлюдье автоматного и веселый муравейник отделочного. Большинство юношей остановили выбор на двух цехах — инструментальном и ремонтно-механическом, несколько человек пожелали работать в гараже экспериментальных машин. Девушек влекли машинно-счетная станция, тишина заводских лабораторий, залитые светом чертежные залы.

К концу утомительного обхода все «определились» — и только Борис не сказал своего «вот здесь».

— А... в конструкторском бюро можно работать? — неуверенно спросил он.

— В конструкторском? — переспросил директор школы.— Но ведь там все-таки инженеры... Впрочем, я узнаю.

Директор поговорил с начальником отдела технического обучения завода Федором Ивановичем Лыгаревым. Согласие было дано.

В каком цехе ваш ребенок?

Заводские корпуса — словно огромные легкие: мощным вдохом вбирают в себя металл, пластмассу, текстиль, краски, резину, а потом богатырским выдохом выбрасывают за ворота сотни сверкающих лаком быстрых «Москвичей». Дыхание должно быть ровным и ритмичным — к этому направлены все помыслы и усилия армии автозаводцев. Поэтому включить почти семьдесят еще неопытных молодых людей в это общее дыхание — устроить каждого в цехе, подобрать надежно-

го наставника, получить (а иногда и отвоевать) рабочие места, убедиться в безопасности работы — дело не простое. Наконец, пришел момент, когда директор школы В. Я. Кузелев и «полпред» завода Ф. И. Лыгарев смогли сесть друг против друга и спокойно поговорить.

— А ребяташки-то ваши хитрецы,— заметил, глядя в список, Лыгарев.— Все больше в ремонтный да инструментальный. Знают, где настоящего ума набраться!

— Они тут ни при чем,— улыбнулся директор.— Каждый второй получил дома «руководящие указания».

Директор не ошибался. Добрую половину школьников составляют дети автозаводцев, и накануне поездки на завод дома у них действительно состоялись «семейные советы». Далеко не везде они прошли мирно...

— Пойду сборщиком на конвейер! — твердил отцу Саша Андреев.— Хочу делать не какую-нибудь деталь, а «Москвич» в целом. И не спорь, пожалуйста!

Заместитель главного бухгалтера завода Филипп Иванович Андреев спорить не стал. Он снял с полки книгу «Одноэтажная Америка» и нашел нужную страницу.

— Вот читай: рабочий, поступая к Форду, за двадцать две минуты выучивается работать на конвейере. Конечно, у нас ты и на конвейере не станешь придатком к машине. Но все-таки это лишь сноровка, а не профессия.

— Но я люблю собирать сложные механизмы!

— Тогда есть идея: механиком на машинно-счетную станцию. Табулятор — это посложнее автомобиля!

Раздался звонок, и в квартире Андреевых появилась соседка — жена мастера кузовного цеха.

— Ну, в каком цехе ваш ребенок? — спросила она деловито.— Мы своего посылаем к Льву Петровичу в инструментальный.

— Да вот, не знаем еще, куда «ребенок» пойдет,— усмехнулся бухгалтер.

— Во-первых, я не ребенок,— отозвался Саша,— а во-вторых, я решил: пойду механиком счетных машин.

...Когда Саша Андреев, ученик механика, переступил порог мастерской по ремонту счетных машин, ему вручили отвертку:

— Ну-ка, друг, отверни вот эту секцию. Да смотри, шайбы не растеряй!

В середине рабочего дня в мастерскую заглянул отец. Сын его не заметил, он сидел на корточках, промывая детали в ведре с керосином. Зато Андреев-старшего заметил механик Ермаченко и, чуть заметно улыбнувшись, сделал выразительный жест ладонями: все, мол, в порядке. И отец удалился, тихонько прикрыв дверь...

Начались рабочие будни.

От школы до завода — двадцать пять минут автобусом. О чем только не говорилось в эти минуты!

— Сегодня буду сама определять в металле углерод — вот честное слово!

— Наверно, вчера тоже сама определяла: то-то мне сталь попала — не угрызешь...

— Ему сталь не подходит, скажите, пожалуйста! Признаться, резец сломал,— думаешь, я не знаю!

— Что химик, что токарь — оба хороши! — подытожил сосед, пожилой рабочий, под общий смех.

В другом углу автобуса — своя тема.

— У нас идет заказ для нового мотора, такая спешка... Делаем стенд испытания головок.

— Что-то вы медленно спешите. К нам приходят новые двигатели, а у них то и дело головки протекают. Заменяешь новой — опять течет!

— Больно ты скорый! Вчера мы с мастером ползавода обегали, пока алюминий достали. А резиновых пробок до сих пор снабженцы не дают.

— Вот я дома сегодня зайду к начальнику снабжения — он на нашем этаже живет — и скажу: «Франц

Карлович, срочно дайте Володьке резиновые пробки, а то он завод остановит!»

— А что особенного? И пойдя! У нас лекальщик, старик Фомин, чуть что — идет к начальнику участка и говорит: «Рабочий класс требует...» Я раз посмеялся, а он мне: «Чего развеселился? Ну, да, я и есть рабочий класс. И ты, говорит, теперь тоже рабочий класс. Твой завод, со всех и требуй!»

На заднем диванчике, тесно сдвинув головы, шепчутся школьницы.

— Ой, девочки, ко мне вчера наладчик подошел, Володя, и говорит: «Пойдем, Люба, на спортивный вечер!» Я сначала растерялась, а потом подумала и отвечаю: «Спасибо, Володя, я вам завтра скажу, пойду или нет».

— И пойдешь?

— Ну и пойду, ничего такого нет.

— Мама знает?

— Что на вечер — я сказала. А с кем — не обязательно...

— Следующая — малолитражный завод! — нараспев объявляет кондуктор.

На остановке школьницы вливались в поток рабочих, встречали знакомых — и возникали новые разговоры!

— Завтра, стало быть, за деньги работаем! — на ходу сообщил Саше слесарь Сысоев.

— Как? — не понял Саша.

— Вот чудак-человек: получка же завтра!

— А-а... — неопределенно протянул Андреев, не зная, как отнестись к этой новости. Потом на всякий случай спросил: — В котором часу?

— Скажут! — рассмеялся рабочий. И, подмигнув, добавил: — Первая в жизни? Надо «смочить»!

Примерно в то же время и на ту же тему состоялся другой разговор — у директора школы с несколькими педагогами.

— Завтра десятый «А» впервые получает зарплату. Мало ли что... Давайте-ка поедим на завод, но будем действовать тактично.

В. Я. Кузевлев, а с ним преподаватель английского языка С. К. Резникова и руководитель производственного обучения А. П. Кузнецов побывали на следующий день у каждого питомца на рабочем месте.

— Талон на зарплату получил? — спрашивали они. — Ну, все в порядке.

Больше ничего сказано не было. А потом классная руководительница десятого «А» Нина Лукинична Кузнецова поинтересовалась у родителей, как ученики распорядились деньгами. Оказалось: все принесли полную сумму домой и не без торжественности вручили родным.

— Еще один «подводный камень» миновали, — облегченно вздохнул Виктор Яковлевич.

А «камень» был серьезен. Скоро выяснилось, что не только Андрееву, но и еще четверым ученикам кое-кто из рабочих предлагал «спрыснуть» получку...

Школка за поведение

В «автобусных» разговорах Боря Туранский чаще всего хранил молчание. Если бы его спросили: а как твои дела в «конструкторском цехе»? — отвечать, пожалуй, было бы нечего. Нельзя же хвалиться тем, что перечерчиваешь на кальку разные мелочи. И уж совсем неловко рассказывать, как в свободные минуты конструкторы устраивают между собою конкурсы: кто скорее решит примеры, заданные в школе Борису. Что, если узнает Виктор Яковлевич?.. Да и самому стыдно. Как маленькому... подкашивают. Нет, с этим надо кончать, и сегодня же! Борис вошел в конструкторский зал и сел на свое место.

— Что нам сегодня задали? — спросил его молодой инженер, которого все звали просто Юра.

— Я... не принес, — буркнул Борис. И вдруг твердо добавил: — Больше приносить не буду!

— Что так? — засмеялся Юра. Но тут в разговор вступил подошедший начальник бюро.

— Вам, Юра, кто делал уроки в десятом классе? Ага, сами! Что же вы Туранскому ученье портите?

Начальник бюро укоризненно посмотрел на Юру и потом обратился к Борису:

— Вот что, молодой человек: хочу предложить вам самостоятельную тему. Внимательно изучите центральную стойку стандартного кузова и дайте решение, что в ней надо изменить для «фургона». Мы с вами обсудим изменения — и принимайтесь за разработку.

В большом волнении Борис встал.

— Спасибо, Сергей Дмитриевич. Но я же еще...

— Все понятно. Подскажем, чего не знаете. С-гласны?

— Конечно!

Была суббота. Завтра выходной, а потом три школьных дня. Значит, за стойку можно будет взяться по-настоящему только к четверга. Вот неудача!

В понедельник, начиная первый урок, учительница истории Лидия Петровна Лифляндцева спросила:

— Кого нет?

— Туранского, — отозвался дежурный.

Начался урок. Ученики рассказали о десятом съезде партии и подавлении кронштадтского мятежа, о трудностях восстановительного периода и новой экономической политике. Потом Лидия Петровна перешла к новой теме — образование Союза Советских Социалистических Республик.

Прозвенел звонок, и в класс вошел... Туранский.

— Это что за опоздание? — нахмурилась учительница.

— Я не опоздал, — силясь глядеть в глаза Лидии Петровне, проговорил Борис. — Я... самовольно ездил на завод.

— Ничего не понимаю! В общем, будь любезен отпразднать к Виктору Яковлевичу.

— Был уже, — угрюмо сказал ученик. — «Четыре» за поведение.

— И поделом!

Лидия Петровна, не глядя на Бориса, вышла из класса.

...Настали зимние каникулы. В канун Нового года Туранский подошел к начальнику бюро и попросил самым проникновенным голосом, на какой был способен:

— Можно, Сергей Дмитриевич, я в каникулы хоть два раза приду?

— Нельзя! — жестко оборвал его инженер. — Придете — выставим, как в тот раз.

И уже когда Борис медленно повернулся, чтобы уйти, ворчливо добавил:

— Нечего расстраиваться, ваша стойка за вами и останется. Как маленький, честное слово!

Десять тысяч подарков

Классный журнал — не очень увлекательная книга. Но журнал десятого «А» по-настоящему захватывает, если, читая его, вспоминать историю класса. Когда в октябре из учеников пяти школ района формировали

этот необычайный класс, В. Я. Кузев и преподаватели не поддались соблазну отобрать «хороших». К концу первой четверти не успевало 14 человек. А сегодня, говорит журнал, двойки стали чрезвычайными происшествиями. Правда, нет и круглых отличников, но... не сразу Москва строилась.

Цифры, цифры в клеточках журнала... Много скрывается за ними! Сквозь «устойчивые» четверки Володи Аузина мы видим довольное лицо его отца, мастера кузовного цеха. Как не быть довольным: Володя «еле тянул» в девятом классе, и перспективы юноши после десятилетки были весьма туманны. А сейчас он уже электрик третьего разряда, и впереди еще одиннадцатый класс. Четверки и пятерки Ады Омаровой всегда были гордостью ее большой и не очень обеспеченной семьи. Но сейчас в доме новая гордость: Ада стала за семь месяцев одной из лучших копировщиц технологического бюро. А об отличных оценках Володи Максимова по черчению с гордостью говорит классный руководитель, преподаватель черчения Н. Л. Кузнецова. К ее предмету Владимир относился более чем прохладно, пока не попал в ученье к мастеру мерительного инструмента Крылову. Старый инструментальщик привил Максиму такое уважение к чертежу, что Владимир даже в свободное время чертит «для себя».

В чем же все-таки дело? Где ключ бесспорного успеха, достигнутого в короткие месяцы?

Виктор Яковлевич Кузев объясняет так:

— У нас в школе тридцать педагогов, а на заводе — больше десяти тысяч. С таким персоналом да не подтянуть отстающих!

Влияние коллектива... Да, конечно. Но все-таки это общее определение. Разобраться в «механизме» влияния помог один малозначительный, казалось бы, случай.

Однажды прессово-кузовной цех остановил штамповку переднего буфера — вышли из строя штампы. Конвейер еще «питался» небольшим запасом готовых буферов, но запас таял на глазах. В инструментальном корпусе, где готовили новый комплект штампов, счет времени пошел на секунды.

— Сделаешь чистовую? — с сомнением спросил мастер Бузенков у однофамильца и одноклассника Володи — Юрия Максимова.

— Давайте, в чем дело! — ответил Юра. Установил деталь штампа на свой шлифовальный станок. Но едва из-под камня брызнули первые искры, на Юру налетел какой-то потный низкорослый человек.

— У тебя пластина шлифуется?

— А что?

— Я тебе покажу «а что»! Главный диспетчер завода спрашивает — отвечай!

Юра растерялся.

— Я не знал, что вы главный... Вот она, пластина, видите?

— Голубчик! — вдруг переменял тон диспетчер. — Ты пойми: через три часа конвейер станет. Еще нужно собрать штампы, подать их в прессово-кузовной, там отладить... Словом, беда! Сколько тебе минут на пластину надо?

Юра на мгновение представил себе всю цепочку — от своего станка к прессовщикам, сборщикам и еще дальше — к людям, ожидающим новые машины. Ум его напрягся, глаза стали зорче. Станок работает с обычной скоростью, тут ничего не поделаешь. Взад-вперед, взад-вперед движется стол с деталью. Но можно ведь...

— Ускорим, товарищ главный! — крикнул школьник и даже хлопнул себя по лбу.

Юра убавил длину хода стола. Теперь камень, доходя до края пластины, сейчас же возвращался, не двигаясь, как раньше, вхолостую.

— Дельно! — похвалил диспетчер и заторопился. — Жду пластину через восемь минут. Не подведи, весь завод на тебя смотрит!

Вот в такие высокие мгновения и делается характер, выковывается отношение к жизни. Ты нужен огромному коллективу, всей стране — и не абстрактно нужен, а ощутимо, конкретно, неотложно. Значит, подтянись, будь достоин такого внимания. Ты личность, ты творец — все смотрят на тебя!

Вряд ли кто-нибудь из школьников-автозаводцев говорил себе такое. Но чувствовали так почти все, и в этом заслуга большого рабочего коллектива — могучего воспитателя.

К мастерству!

Заботы, и немалые, одолевают сегодня педагогов 475-й школы. Ребята неплохо усвоили приемы работы, все трудятся самостоятельно. А вот с теоретической программой по обработке металлов, деталям машин, химическому анализу дело хуже. Лекции по этим предметам прочтены специалистами завода, но и посещались неаккуратно и усваивались весьма приблизительно. Значит, с первых дней одиннадцатого класса надо брать эти лекции под контроль, налаживать посещение, учет знаний.

Далеко не все ладно и со школьными программами. Курс десятого класса механически разделен на два года, по некоторым предметам материал оборвали буквально «на полуслове». Теперь уже ясно: программы для школ одиннадцатилетнего обучения нужны специальные — возможно, их перестройка должна начаться не с десятого, а с девятого, даже восьмого класса.

А программы цехового обучения? Их ведь попросту нет. Для профессий токаря по металлу, фрезеровщика, шлифовщика, расточника пользуются программами индивидуальной и бригадной подготовки молодых рабочих, выпущенными в 1950 и 1955 годах. Специалистов остальных профессий готовят по «учебно-тематическим планам». Эти планы составлены работниками завода. Скажем прямо: недостатков в них больше, чем достоинств. Впрочем, откуда заводским инженерам и техникам знать все требования дидактики и методики? Значит, и учебно-производственные программы нужно заново создавать.

Но не об этих «запятых» хочется говорить, когда осмысливаешь то, что проделано школой и заводом в учебном году. Главное — школьники поставлены на дорожку жизни. Пройдет год — и рабочий класс получит полнокровное, умелое, знающее пополнение. А перспективы — они неоглядны: ведь каждый второй автозаводец учится. Вкус и способности приведут нынешних одиннадцатиклассников либо к высотам рабочего мастерства, либо к диплому инженера, либо даже к ученой степени. Будущее в твоих руках, молодой труженик!

...Если вам встретится на улице «Москвич» с кузовом-фургончиком (такие автомобили начали выпускать нынешним летом), знайте: центральную стойку кузова проектировал школьник Боря Туранский. Можно ли вообразить лучшее вступление человека в трудовую жизнь?

Фото над заголовком: Боря Туранский (справа) и Саша Андреев за регулировкой школьного автомобиля.

Фото А. Ш а й х е т а

БИБЛИОТЕКА И РОДИТЕЛИ

Массовой библиотеке принадлежит важная роль в распространении знаний среди населения. Работники нашей библиотеки правильно поняли свою задачу в пропаганде литературы о коммунистическом воспитании детей в семье и школе и из года в год улучшают эту работу. Особое внимание мы уделяем читателям-родителям, нуждающимся во вдумчивых советах при выборе книг.

Библиотекарь обычно спрашивает родителя: какого возраста у него дети, какие трудности испытывает он в их воспитании? В одной из таких бесед читательница Голубева сказала:

— Двое моих старших детей прекрасно учатся и хорошо себя ведут. А младшая дочка, третьеклассница, груба, ленива и плохо учится. Посоветуйте, что делать?

— А какой у нее режим дня?

— Да никакого. Учится она во вторую смену. Спит до 11 часов утра, уроки готовит вечером, гуляет, когда захочет.

— Рекомендуем распределить день девочки, используя книгу Советова «Режим дня школьника». Строго требуйте его выполнения.

С. МАГИДСОН,
работник районной библиотеки
имени Герцена

Продумайте советы из книги Скаткина «Как помогать детям хорошо учиться». Попробуйте заинтересовать девочку интересными книгами.

Читательница в течение двух месяцев работала над предложенной литературой. Возвращая книги, она заявила:

— Я теперь ясно вижу свои ошибки. Книжки подсказали, что делать.

Библиотекарь всегда должен быть чуток к нуждам читательниц-матерей и уметь убеждать их в пользу той или иной книги. Для этого ему самому приходится просматривать книги, а некоторые даже читать.

Одна из читательниц, строгая на вид женщина, не хотела брать педагогическую литературу:

— Меня без книг воспитывали, и я своего сына воспитаю без них.

Однажды она пришла с 4-летним мальчиком, бойким и подвижным. Он засыпал мать вопросами: «Мама, что здесь? Почему здесь так много книг? Это магазин? А мне можно купить книжки с картинками?» Мать резко оборвала ребенка. А когда мы спросили, почему она не объяснит сыну, что такое библиотека, мать досадливо ответила:

— Не знаю, куда деваться от его «зачем» и «почему»?

— Как же вы отвечаете ему?

— Очень просто: вырастешь — узнаешь!

— Напрасно. Прочитайте статью Сорокиной «Вопросы маленьких детей» в журнале «Семья и школа», и вы поймете свою ошибку.

Мать нехотя взяла журнал. Но после, возвращая его, смущенно сказала:

— А, пожалуй, вы были правы. Я хотела бы еще что-нибудь почитать о воспитании детей.

Наши наблюдения, беседы с родителями мы записываем.

Таких записей много. Они помогают нам в часы, свободные от выдачи книг, продумать план чтения для каждой читательницы-матери.

Часто одни и те же вопросы волнуют многих родителей. Это позволяет составлять планы чтения для целых групп читателей. Скажем, родителям, чьи дети в будущем году пойдут в школу, мы рекомендуем прочитать брошюры: А. Е. Адриановой «Как подготовить ребенка к школе», Л. Н. Скаткина «Учение детей и обязанности родителей», статью А. Ткачевой «О готовности к учению» (журнал «Семья и школа», 1955, № 5).

Принимая прочитанную книгу, мы всегда спрашиваем:

— Что вам дала книга? Как применяете советы автора?

В зависимости от ответов рекомендуем новую литературу, которая бы закрепила и углубила педагогические знания читателя, его личный опыт воспитания детей.

Одна читательница жаловалась:

— Младшая девочка у меня очень нервная. В доме ее все балуют, ей нельзя сделать ни одного замечания: чуть что — она бросается на пол и бьется в припадке.

Библиотекарь предложила ей книги о воспитании нервных детей в семье: Л. В. Писаревой «Нервные дети», Е. С. Гребельской-Альбац «Ошибки воспитания и нервность у детей».

В следующий раз мы порекомендовали статью Л. Липиной «Люблю, но не балую детей» («Семья и школа», 1954, № 5).

У читательницы стал расти интерес к педагогической литературе. Она прочитала некоторые труды А. С. Макаренко, ряд книг о физиологических особенностях детей и физическом развитии их, о воспитании характера дошкольника и т. д. Книжки помогли ей понять, что она была весьма нетребовательна к девочке, потакала всем ее капризам, неумело вела себя во время ее припадков. Особенно понравилась матери книга Л. В. Писаревой «Нервные дети», из которой она извлекла много полезного для воспитания своей младшей девочки.

Самое ценное в хорошей педагогической книге то, что она не просто дает воспитательные рецепты, а учит вникать в детскую психологию, в самый процесс воспитания, делает родителя наблюдательным, причает действовать осмысленно, а не под влиянием случайного чувства.

— Педагогические книги, — говорит домашняя хозяйка Арнаутова, — не дают мне действовать вслепую, заставляют постоянно взвешивать свое отношение и подход к ребенку. Произведения Макаренко побудили меня задуматься над тем, как влияют на ребенка мои взаимоотношения с мужем, не запаздываю ли

я с воспитанием трудолюбия, как разумно организовать семейное хозяйство.

Надо сказать, что читатели предъявляют большие требования к педагогической книге. Многих не удовлетворяет в отдельных книгах обилие цитат и отсутствие конкретных советов, нетипичность примеров и схематизм изложения материала, тяжеловесный язык. Читатели хотят живую, правдивую книгу, которая по-настоящему захватила бы родителя, возбудила его мысли и в то же время давала бы совершенно конкретные и вдумчивые советы по отдельным трудным моментам в воспитательной практике.

Мы стали привлекать читателей и к составлению письменных отзывов. В частности, мы получили много отзывов на книги И. А. Печерниковой: «Подростки», «Трудовое воспитание школьника в семье», «Труд как средство коммунистического воспитания».

Собранный материал позволил выпустить большой бюллетень читательских отзывов — «Читатели о воспитании». Он пользовался большой популярностью у читателей и способствовал тому, что увеличился спрос на книги, которые получили хорошие отзывы в бюллетене.

Расширяя работу над отзывами, библиотека добилась, чтобы читатели рассказывали и о том, как про-

читанная литература помогает им исправлять педагогические ошибки и правильно воспитывать детей. Многие из таких отзывов представляют большой интерес.

Вот что, например, пишет читательница Уткина, одна воспитывающая 14-летнюю дочь:

«Прочитанные книги во многом помогли мне переделать себя и свой метод воспитания. Хочется написать о таких фактах: дочь моя не всегда готовила домашние задания или готовила их наспех, особенно в среду и четверг каждой недели, так как я всегда в эти дни прихожу позже. Режима дня строго не придерживалась. Книги для внеклассного чтения читала без разбора, а когда книга была интересная, могла читать ее, как говорят, «запоём», за счет выполнения домашних уроков. В хозяйстве помогала по настроению, а не регулярно. Все мои разговоры, внушения действовали мало: на несколько дней она исправлялась, а потом все опять шло по-старому.

Систематически читать книги о воспитании детей я начала год назад. При этом некоторые книги или выдержки из них мы читали вместе с дочерью. Нам очень помогла книга Н. С. Лукина «Воспитание выдержки у подростков». По книгам Л. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре» и И. Андриенко «Воспитание семиклассников» мы много и

интересно беседовали с дочерью на тему «Что такое воля и как ее надо воспитывать».

Книги о воспитании помогли мне правильно наладить и внеклассное чтение дочери, отобрать художественную и научно-популярную литературу по всем предметам. Мне хочется искренне поблагодарить работников библиотеки имени Герцена за предложенные мне книги, так как я вначале не хотела их брать, мне казалось, что я все и без них знаю.

Я считаю, что каждой матери в обязательном порядке необходимо систематически пользоваться литературой о воспитании детей».

Читательница Ремизова в одной из бесед с библиотекарем пожаловалась, что у нее дочка растет упрямой, капризной, а хочется, чтобы она выросла хорошим человеком, достойным членом советского общества. Библиотекарь порекомендовал ей книги о воспитании детей и «Книгу для родителей» А. С. Макаренко. Вот что написала мать в своем отзыве:

«Ведь мне раньше не приходило в голову, что только труд поможет воспитать настоящего советского человека, что к труду надо приучать совсем с малых лет. Я также поняла, что надо всегда и во всем быть с детьми выдержанной, спокойной, но требовательной, не отменять своих решений и дать почувствовать, что мы не прощаем дурных поступков. В то же время нужно доверять детям, чтобы они знали, что мы, родители, всегда видим в них своих помощников, друзей. Но, доверяя, обязательно проверять их. Я серьезно задумалась над тем, как важно знать и понимать ребенка, какие интересные выводы можно сделать, внимательно наблюдая за поведением ребят. Мне нравится педагогическая литература, потому что сам по себе процесс воспитания детей очень интересен и увлек меня».

Педагогическую литературу мы рекомендуем не только матерям, но и отцам. Отрадно видеть, что рабочий — токарь, слесарь, фрезеровщик берет литературу по повышению своей квалификации. Но еще более приятно видеть в формулярах этих читателей многочисленные записи о взятых книгах по воспитанию детей. Например, читатель Сорокин, слесарь, отец троих детей 6, 8 и 10 лет, систематически читает литературу из серии «Родителям о воспитании».

В его формуляре есть книги о нравственном воспитании, о подготовке ребенка к школе,

В библиотеке имени Герцена. Слесарь В. Ф. Зайцев просит подобрать ему литературу о воспитании детей.

Фото А. Шайхета

о помощи родителей в приготовлении детьми уроков, о трудовом и физическом воспитании.

Таких примеров много.

Мы понимаем, что особенно успешно воспитывают детей те родители, которые сами систематически работают над расширением своего кругозора, много читают. Вот почему наряду с педагогической литературой мы предлагаем родителям литературу по разнообразным отраслям знаний. «Чтобы ответить на вопросы ребенка, отец и мать сами должны много знать», — говорим мы родителям.

Рекомендуя книги по какому-либо вопросу воспитания, библиотекарь обычно сочетает их с литературой по соответствующей области знания.

Особо хочу сказать об атеистическом воспитании. Мы понимаем, как важно разъяснять матерям значение атеистического воспитания детей. Матери рассказывают нам, что дети нередко задают вопросы: есть ли бог, что такое религия, как относиться к тем или иным суевериям, приметам? Наиболее часто это бывает в семьях, где среди взрослых есть верующие. В таких случаях мы рекомендуем популярные книги, разъясняющие вред религиозных предрассудков, и советуем прочитать их в семье.

Читательница Крылова, имеющая сына 10 лет, в беседе с библиотекарем сказала:

— **Сын часто задает мне вопросы: «Есть ли бог? Как все произошло? Почему ты не веришь в бога, а бабушка верит?»**

Мать беспокоят такие вопросы, она часто не знает, как к ним относиться и как на них отвечать. Библиотекарь порекомендовал ей несколько популярных книг о сущности религии, из которых она почерпнет материал для ответов мальчику. Одновременно посоветовали побеседовать с бабушкой и убедить ее, какой вред она приносит внуку, заражая его религиозными суевериями.

Мне хочется закончить статью словами одной нашей читательницы:

«Я мать взрослых детей. Оглядываясь на свой жизненный путь, хочу сказать о том, что мне особенно помогло в воспитании у детей полныхценных человеческих качеств. Это — книги. Во многом хорошо, что имеют мои дети, немалая доля труда принадлежит и скромным труженикам библиотеки».

Эти слова — лучшая награда за наш повседневный труд по пропаганде педагогической книги.

Разговор

В ПОЕЗДЕ

Н. БИШТОК

Рисунок Г. Калиновского

Недавно в пригородном поезде я была участницей неожиданного вспыхнувшего диспута. Спор разгорелся о том, как надо воспитывать детей... Мне предстояло ехать довольно далеко, и я углубилась в чтение, но внезапно мое внимание привлекли громко произнесенные слова:

— Аллочка, встань и уступи место!

Напротив меня сидела женщина с девочкой, лет девяти, обе нарядно одетые. Услышав приказание матери, девочка послушно встала, но пожилая женщина, которой она уступила место, торопливо сказала:

— Ничего, ничего, сиди. Мне недалеко... Сейчас сходить...

Девочка села на свое место, а пассажиры стали наперебой ее хвалить за вежливость и послушание.

— Она и учится у вас, должно быть, хорошо. Ишь, какая послушная! — с сахарной улыбкой говорила старушка, сидящая рядом с Аллочкой. — А нынче ведь какие дети? Нипочем не уступят старому человеку. Сядут, развалятся — им и горя мало.

— Да, — самодовольно ответила мать Аллочки. — Мы нашим детям спуска не даем. У нас дома готове всегда ремешок висит. Чуть что не так — сейчас ремешком: это не повредит. Зато отца и мать боятся, слушаются. А если с этих пор не приучать, они тебе на голову сядут: ты им слово, а они тебе — двадцать! Некоторых пассажиры с удивлением посмотрели на говорившую.

Я взглянула на Аллочку. Она молча слушала разглагольствования своей матери. О чем она думала, эта тихая, белокурая девочка? Вглядываясь в ее лицо, я ничего не могла прочесть на нем: ни протеста, ни обиды. Быть может, она так привыкла к подобным рассуждениям, что перестала замечать их? А может быть, в ней подавлено всякое самолюбие и способность самостоятельно мыслить? Во всяком случае, что-то рабское было в этом покорном молчании.

Чувство удовлетворения, которое я испытала, когда девочка быстро встала, чтобы уступить место ста-

рушке, сменилось жалостью к ней и неприязнью к ее матери, самодовольно рассуждающей о пользе ремня.

Я решила вмешаться в разговор: — А допустимо ли это бить ребят? Разве нельзя им внушить хорошие мысли и поступки другим способом?

— Как же, внушишь! — иронически сказал грузный пожилой гражданин. — Не зря старая пословица говорит: за битого двух небитых дают. Если не бить — вырастают воришки! Вот и у меня совсем недавно бумажник выкрали...

— Вот-вот, — зло подхватила мать Аллочки. — Таких, что ли нам детей растить? Нет уж, извините! Я и старшего мальчика с ремнем растила. Зато никто про него ничего плохого не скажет!

Мне захотелось ей возразить, но в это время заговорила женщина с широким и добрым лицом, сидевшая слева от меня.

— Напрасно это вы на детей наговариваете, гражданин, — сказала она, обращаясь к мужчине. — Деньги у вас украли? А кто украд? Ведь вы не знаете. Может, и не дети... А если и мальчишка какой, то, может, он потому и украд, что его много били. Надоела ему такая жизнь, убежал он от отца с матерью да и попал в дурную компанию, воровством занялся. А мы вот с мужем пятерых детей растили и никогда их пальцем не тронули. И что же! Плохие дети выросли! Все учатся. Двое старших сыновей уже работают и в вечернюю школу ходят. Всю получку до копеечки мне приносят. А младшие учатся в школе, уроки делают и мне по дому помогают... Муж мой помер, теперь одной приходится с детьми управляться. Дети меня уважают, с малых лет привыкли все мне рассказывать. Как домой придем и за ужин все вместе сядем, так и начнут — у кого что. Кто урок хорошо отвечал, а кто задачи какой решил, кто набедокурил чего — все доложат. Я человек малограмотный, уроки помочь им сделать не могу, но посоветовать — всегда посоветую. Или похваляю, или пожуру: скажу, что так, мол, нехорошо —

и все. И муж так же с ними говорил.

Женщина вздохнула, видимо, вспомнив что-то.

— А какой работник был! Он лодырей не терпел. А драк этих всяких просто не переносил! И детей никогда пальцем не тронул, только взглянет...

— И неужели слушались его дети!— спросил кто-то.

— Еще как слушались! Любили они его очень...

Женщина замолчала, задумалась...

— Это вы какие-то сказки рассказываете,— сказала мать Аллочки.—

вечать урок—встанет и молчит. А если и выучит—неприменно слово в слово. Попросишь привести пример—свой, не из книжки,—не может: значит, ничего не понял. Оставишь ее после уроков, начнешь объяснять—она в слезы. Дети, которых дома бьют, тупеют, озлобляются и привыкают—из трусости—лгать. А их родители? Дома они своих детей бьют за всякий пустяк, а в школу приходят ругаться из-за того, что учительница двойку поставила. Идут к директору, поднимают шум, кричат: «У вас тут только любимчикам пятерки ставят!» Травми-

Все промолчали, и каждый задумался о своем... Задумалась и я. Мне было ясно, как и молодой учительнице, что мать Аллочки, в котиковой шубке, с кольцами на руках и сергами в ушах,—ограниченная обывательница, хотя, вероятно, и считает себя «культурной».

Но у нее ли одной такая непоколебимая вера в воспитательную силу ремня? К сожалению, нет.

Сколько уже писали и говорили о недопустимости телесных наказаний! У нас есть тысячи семей, где без всякого битья воспитывают прекрасных детей—дисциплинированных, вежливых, отзывчивых. Однако еще до сих пор встречаются люди—даже с высшим образованием,—которые убеждены, что без ремня воспитывать невозможно.

Откуда эта ничем не оправданная убежденность?

Мне кажется, она питается еще распространенным ложным взглядом на роль силы в воспитании. Да, педагог и родители должны обладать силой, чтобы их требования становились законом для ребенка. Но какой силой!

Силой духовного превосходства над детьми—в этом все дело! Детей привлекает и покоряет принципиальность и твердость характера воспитателя, его культура и многообразные знания. Именно эти стороны личности вызывают у детей глубокое чувство уважения и радостную готовность подчиняться. Не понимая этого, иные родители надеются исключительно на силу своей руки, вооруженной ремнем. Какое тягостное заблуждение! Они не понимают, что такая сила может лишь согнуть, подавить, сломить ребенка, изуродовать его характер, но не воспитать.

Живучесть веры в воспитательную силу ремня, как это ни странно, поддерживается нередко... и самой школой!

Как обычно бывает? Когда школа не может справиться с недисциплинированным учеником, вызывают родителей и говорят им: «Примите меры!» А какие именно меры—об этом многозначительно умалчивают. Нужно ли удивляться, что расстроенный и растерянный отец или мать хватается за единственно «проверенное» средство—ремень?

Мы не избавим детей от битья в некоторых семьях, пока сама школа не отбросит ставшую уже «классической» формулу: «Примите меры»—и не научится оказывать реальную помощь родителям в решении трудных вопросов воспитания.

Таких детей не бывает. Аллочка, вставай! Нам выходить,—и, поджав губы, с презрительной гримасой, она вышла из вагона.

— А я вот что вам скажу,—внезапно заговорила молодая женщина, сидящая у окна. До этого она смотрела в окно я, казалось, не прислушивалась к разговору.— Эта «дама», которая тут рассуждала о пользе ремня,—самая пустая обывательница. И дочь свою она сделает такой же. Я уже десять лет работаю в школе и скажу прямо: труднее всего втолковать что-нибудь именно таким вот «аллочкам». Тупость и упрямство—неимоверные! Вызовешь от-

ругают и своих детей, и нас, учителей.

— Да уж,—вздыхнув сказала мать пятерых детей,—покричать да поколотить легче всего... Ну, простите, моя станция.—Женщина улыбнулась нам хорошей улыбкой, сказала шутливо:—Счастливо доехать!

Ей ответили дружелюбными взглядами и возгласами:

— И вам спасибо!

Когда поезд тронулся, кто-то сказал вслух:

— Да-а! Хорошая, видимо, женщина... Вот и неграмотная, а сумела хорошо детей воспитать. Вырастила себе помощников в жизни... Добрым словом вырастила...

Дети И ТЕЛЕВИЗОР

Р. МАТВЕЕВА

Интересная передача.

Фото А. Шайхета

Сбросив на ходу пальто и шапку, Алька вбежал в комнату, схватил котлету и хлеб и уселся на диван перед телевизором. Мать сокрушено покачала головой: «Алик, ты бы хоть руки вымыл. И не сори на пол...» Алик только отмахнулся: «Некогда. Видишь — хоккей передают». Затем он посмотрел журнал «Новости дня». В перерыве между журналом и фильмом Алька наскоро съел суп. А потом началось самое интересное — фильм, перед которым диктор произнес магические слова: «Детям до 16 лет смотреть не рекомендуется». Как известно, запретный плод сладок. Алька сел в первый ряд и буквально водил носом по экрану телевизора.

Утром он с трудом проснулся, нехотя съел завтрак и с еще большей неохотой поплелся в школу.

Мать встревожена: сын стал плохо учиться, груб, раздражителен, часто жалуется на головную боль. «Продайте вы телевизор,— советует соседка,— все зло от него».

Нередко приходится слышать от родителей, да и от педагогов, что телевидение приносит только вред детям.

Так ли это?

Конечно, если в семье не поддерживают определенный порядок и «культуру» просмотра телевизионных передач как взрослыми, так и детьми, телевидение действительно может лишь осложнить все дело воспитания.

Родители Алика включают телевизор, когда еще передается сетка, а выключают его только тогда, когда все передачи окончены. Сидя у телевизора, каждый занимается своим делом: мать вяжет, отец читает газету, иногда лениво взглянет на экран, не передают ли что-нибудь стоящее. Алик все вечера просиживает у телевизора. А когда передачи для него менее интересны, он тут же у телевизора доделывает уроки, читает книгу. Внимание у него рассеивается, он не может углубиться ни в то, ни в другое занятие.

Все это вырабатывает неустойчивое внимание, небрежное и поверхностное восприятие. Дети приучаются делать все мимоходом, кое-как. Перегрузка впечатлениями неумеренно возбуждает нервную систему.

Включайте телевизор лишь тогда, когда хотите что-то посмотреть. Личным примером приучайте детей не «глазеть» все подряд, а выбирать телепередачи с точки зрения разумного интереса и пользы.

Все ли можно смотреть детям?

Безусловно нет. В программе телевидения обычно указывают, на

какой возраст рассчитана та или иная передача... Конечно, строгого разделения здесь нет и порой даже передача для взрослых полезно посмотреть детям. Но с тем большей вдумчивостью и ответственностью родители должны решать, что стоит смотреть детям, а что нет. И уже не допускать здесь нарушений.

Передачи, не соответствующие возрасту детей, обычно мало доступны их пониманию. Дети поверхностно схватывают отрывочные кадры, без конца задают вопросы: что это? зачем это? что они делают? — неправильно истолковывают отдельные сцены. В результате некрепкая нервная система излишне возбуждается, в голове создается сумбур. Кроме того, ежедневный просмотр почти всей телевизионной программы крайне утомляет детей, вредно сказывается на их здоровье. Детям не остается времени для прогулок, уроки они готовят наспех, что снижает их успеваемость.

Увлечение телевизором порой вытесняет другие виды деятельности: чтение книг, конструирование, рисование, занятия спортом и даже слушание радиопередач. Поэтому в семье, где есть телевизор, должен особенно строго соблюдаться режим дня детей, чтобы на все хватало времени.

Конечно, нелегко добиться, чтобы дети не смотрели передачи для взрослых, если семья живет в одной комнате. Будут и слезы, и капризы. Чтобы отвлечь детей, родители прибегают к различным средствам. «Мы старались заинтересовать детей каким-либо делом, — пишет тов. М., — давали задание нарисовать, слепить что-нибудь, сшить. В 9 часов дети ложатся спать. Взрослые продолжают смотреть передачу, но звук приглушается. Если уговоры не помогли, действовали приказом, но никогда не отступали от раз и навсегда заведенного порядка. Постепенно у детей выработалась внутренняя дисциплина, и они спокойно занимались своим делом, когда взрослые смотрели телепередачу».

В семьях, где взрослые руководят тем, что и как смотрят ребята, телевидение становится одним из хороших средств расширения их кругозора, развития творческой активности.

Главная редакция передач для детей Центральной студии телевидения ежедневно получает огромное количество писем. К таким персонажам, как Петр Петрович, Буратино, Дружок-уголек, дети обращаются как к живым индивидуальностям. Малыши трогательно приглашают Буратино и его друзей к себе на день рождения. Школьники делятся с любимыми

героями своими сокровенными мечтами, просят у них совета. Мать второклассника Юры М. сообщает, что сын, неряшливый и плохо учившийся, после угрозы матери написать Буратино, стал следить за собой, подтянулся, начал хорошо заниматься.

В редакцию приходит много заявок, дети просят передать их любимые фильмы, спектакли, просят включить беседу с показом, как пользоваться фотоаппаратом «Любитель» и т. п. Иногда дети пишут, что они хорошо учатся, помогают дома, и как бы в награду за свои успехи просят показать любимый фильм. Редакции нужно прислушиваться к таким заявкам и по возможности выполнять их. Здесь есть хороший воспитательный момент — дети должны заслужить право посмотреть любимую передачу.

Как же организовать просмотр детьми телевизионных передач?

Не обязательно смотреть их ежедневно, достаточно двух-трех дней в неделю. Родители сами сначала регулируют выбор передач, постепенно приучая детей самостоятельно выбирать наиболее интересные. Но интересное не следует понимать лишь как развлекательное. Прививайте детям вкус к познавательным передачам.

Родители должны воспитывать у детей с самого раннего возраста правильное отношение к телевизору, интерес к детским передачам. В то же время надо проявлять большой такт и настойчивость, не допуская, чтобы дети смотрели программу для взрослых.

В еженедельной программе указываются детские передачи на каждый день. Регулярно просматривайте программу и вместе с детьми обсуждайте и намечайте, что они будут смотреть. А смотреть есть что детям и дошкольного и школьного возрастов.

В программе для малышей главное место занимают серии передач с постоянными героями, например передачи о приключениях Буратино и его друзей, Алеша Почемучки, Кота, Чижика, Колобка, Кролика и других. В яркой занимательной форме детям рассказывается о вежливости, о дружбе, о честном слове, о лени и т. п.

Ежемесячная передача «Дружок-уголек» прививает детям интерес к рисованию, развивает их внимание, наблюдательность.

Очень любят ребята передачу «Кот-книгоноша», из которой узнают о новых книгах.

«Волшебный доктор Доремис» знакомит детей с основами музыкальной грамоты.

Для школьников программа передач еще более разнообразна.

Ежемесячная передача из серии «Умелые руки» показывает, как сделать несложные игрушки из бумаги, картона и «природного» материала.

Телевизионный журнал «Юный пионер» рассказывает о важнейших событиях в жизни страны, о живых делах пионеров; есть в журнале и страничка сатиры и юмора.

В передаче «Клуб интересных встреч» юные телезрители встречаются с учеными, писателями, деятелями искусства.

Большим успехом пользуется «Музыкальный лекторий». Это музыкально-образовательные передачи с участием композиторов, музыкантов-исполнителей, учащихся музыкальных школ. Дети знакомятся с биографиями композиторов, получают представления о различных инструментах, учатся понимать язык музыки, любить ее.

Более старших школьников интересуют передачи: «Разговор о дружбе», «О честности», «Разговор о профессиях», передачи, посвященные памятным датам, трансляции спектаклей и концертов.

Редакция готовит новый цикл передач «Играйте вместе с нами». Цель их — научить ребят весело и интересно проводить свой досуг.

Важно и подготовить детей, особенно младших, к самому просмотру. Скажите малышу: «Сейчас будут передавать твою любимую сказку, давай послушаем ее вместе». Вы заинтересуете ребенка, мобилизуете его внимание. Иногда полезно заранее прочитать детям сказку или рассказ, которые они услышат в этот день. Малыши лучше воспринимают уже знакомое произведение. Во время передачи порой бывает нужда давать маленьким телезрителям пояснения.

Для коллективного просмотра детей надо собирать за несколько минут до начала передачи, чтобы все удобно разместились, приготовили карандаш и тетрадь, если надо будет что-нибудь записать. Перед передачей «Умелые руки» надо приготовить бумагу, ножницы и клей.

Во время просмотра важно, чтобы ничто не отвлекало детей, чтобы старшие громко не разговаривали, не включали радио.

После просмотра полезно побеседовать с детьми, чтобы помочь им осмыслить и закрепить свои впечатления. Скажем, смотря по телевизору спектакль вместе с детьми, обратите их внимание на художественное оформление, игру и костюмы актеров, музыку. А по окончании спектакля устройте непринужденную беседу о том, что в спектакле особенно понравилось, кто из артистов вы-

звал наибольший интерес, какие еще спектакли видели дети по телевизору или в театре. Подобные беседы хорошо проходят при коллективном просмотре.

Примите вместе с детьми участие в передаче «Веселая викторина». Пусть дети отвечают на те же вопросы и выполняют те задания, которые даются непосредственным участникам викторины. Если сценарий фильма или телевизионного спектакля написан по литературному произведению (скажем, фильмы «Чук и Гек» и «Дым в лесу» по одноименным рассказам Гайдара), хорошо после просмотра почитать вместе с детьми эту книгу.

Иногда просмотренная передача дает повод для интересной беседы с детьми на личную тему. Так, одна из телезрительниц тов. Чернышева рассказывает о таком факте. Ее внук Виктор совсем маленьким остался без матери. Мальчик рос эгоистичным и грубым, признавал только отца, а на бабушку смотрел как на домработницу. На просьбы бабушки рассказать о школьных делах внук неизменно отвечал грубым отказом. Когда же отец делал ему замечание, мальчик отвечал: «А чего ей говорить, она все равно ничего не поймет».

Однажды вся семья смотрела телевизионную постановку «Горничная Маша» (по рассказу Е. Верейской), посвященную революционной деятельности простой русской девушки в годы, предшествовавшие Октябрю. После передачи отец сказал, что бабушка в молодости тоже была революционеркой. Мальчик был поражен. Сначала с удивлением и недоверием, потом с все большим уважением слушал он рассказ бабушки о ее революционной деятельности. «С тех пор,— говорит бабушка,— Виктора как будто подменили. Ни одно дело он не начинает без моего совета. Я стала его старшим другом».

Некоторые детские передачи даются по телевидению повторно. Иногда родители выражают недовольство: вот, мол, передают одно и то же, и не рекомендуют детям снова смотреть их. Это неверно. Музыкальные, литературные передачи, спектакли, фильмы полезно детям смотреть повторно. Дети глубже воспринимают их содержание, обращают больше внимания на художественные детали, которые при первом просмотре они не заметили.

Родители должны помнить: от них самих зависит использовать телевизор так, чтобы он не только доставлял детям удовольствие, но и играл важную роль в их воспитании и развитии.

ЛИ ЗОН ЧОР

У одного слона лучшим другом была обезьяна. Целые дни они не разлучались и часто затевали веселые игры. Желая позабавить обезьяну, слон ловил ее хоботом и, раскачивая, высоко поднимал над землей.

Но однажды слон загордился и стал хвастать:

— Посмотри-ка какой я сильный,— сказал он обезьяне.— Я могу поднять хоботом самое тяжелое бревно. А что ты можешь?

Обезьяна обиделась и сказала:

— Я не могу сравниться с тобой в силе, но зато я проворней тебя. Ты не можешь прыгать так, как я прыгаю. Попробуй-ка, зацепись своим коротким хвостом за ветку, да покачайся, повиснув вниз головой. Ты так неуклюж, что никогда не сумеешь этого сделать.

— Как ты говоришь обо мне? — затрубил слон.— Ты называешь меня неуклюжим. Что же — я хуже тебя?

— Конечно, конечно,— дразнилась обезьяна.

— Не может быть,— сказал слон.— Пойдем-ка спросим у других зверей, кто из нас лучше: ты или я.

Услышали они песню дрозда и увидели его на ветке большого дерева. Перебивая друг друга, они все рассказали дрозду и стали просить его разрешить их спор.

— Хорошо,— сказал дрозд.— Я разрешу ваш спор. Кто из вас побывает за рекой и принесет мне яблок, того и будем считать лучшим.

Стала думать обезьяна, как ей за реку перебраться. Ведь плавать-то она не умеет. Не хотела она просить помощи у слона, да делать нечего, пришлось к нему обратиться. И обезьяна попросила:

— Слон, ты хорошо плаваешь. Разреши мне сесть к тебе на спину, и мы быстро переправимся на другой берег.

— Ладно,— сказал слон,— садись.

Переплыли они через реку. А когда подошли к яблоне, то слон увидел, что яблоки висят очень высоко на ветках. Задумался он: «Как же мне достать эти яблоки? Придется просить обезьяну».

И он сказал обезьяне:

— Теперь твоя очередь мне помочь. Заберись-ка на дерево и нарви яблок.

Собрали они яблоки и отправились в обратный путь. Когда переплывали реку, обезьяна, сидя на спине слона, бережно держала яблоки, чтобы ни одно не упало в воду.

А дрозд сидел на дереве и все видел. Когда слон и обезьяна пришли к нему, он сказал:

— Теперь-то вы убедились, что друг без друга не смогли бы принести яблок! Живите дружно и никогда не спорьте, кто из вас лучше.

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ

К. ВОРОПАЕВА,

кандидат исторических наук

Рисунки Л. Сметхова

Стремясь вырастить своих детей передовыми людьми современности, некоторые родители мало задумываются над тем, какую важную роль здесь играет атеистическое воспитание. Между тем религиозные суеверия, как известно, еще довольно широко распространены среди части населения. Проникая в детскую среду, они наносят большой ущерб умственному и нравственному развитию детей.

Сколько излишних страхов несет религия ребенку! На впечатлительную детскую натуру глубоко действуют рассказы о боженке, который «все видит» и наказывает за всякую малость, об «адских мучениях», «конце света», «нечистой силе» и т. п. Суеверные дети боятся всего: «таинственных» звуков, темноты, самых обыкновенных явлений природы. Все это угнетает детскую психику и может привести к нервным расстройствам.

Верующие родители думают, что религия будто содействует воспитанию у детей высоких моральных качеств. Нет ничего ошибочнее такого мнения. Религиозное воспитание основано на возбуждении чувства страха в ребенке. А страх — плохая основа для выработки полноценных нравственных качеств.

Еще хуже то, что в таких семьях воспитание ребенка вступает в резкое противоречие с требованиями и духом нашей школы. Едва ли нужно разъяснять, сколь пагубно действует на детей такое расхождение. Даже самый маленький школьник замечает этот разлад: в семье ему говорят одно, в школе учат совсем другому. Одна ученица, дочь религиозных родителей, пишет: «Когда я бываю в школе, — в бога не верю, придю домой — начинаю верить». Такие дети живут как бы двойной жизнью, лавируя между требованиями школы и семьи, скрывают от товарищей и педагогов свою религиозность, прячут крестики, стесняются носить пионерские галстуки. Они отрываются от коллектива, становятся замкнутыми, неискренними.

Во имя правильного и здорового развития своих детей родители не должны навязывать им религиозных представлений и чувств. Но этого мало. Порой даже в семье, где нет верующих, дети все же заражаются религиозными суевериями под влиянием товарищей, соседей, случайных впечатлений. Чтобы предупредить это и обеспечить правильное развитие детей, необходимо воспитывать их в духе атеизма.

С чего начинается атеистическое воспитание в семье?

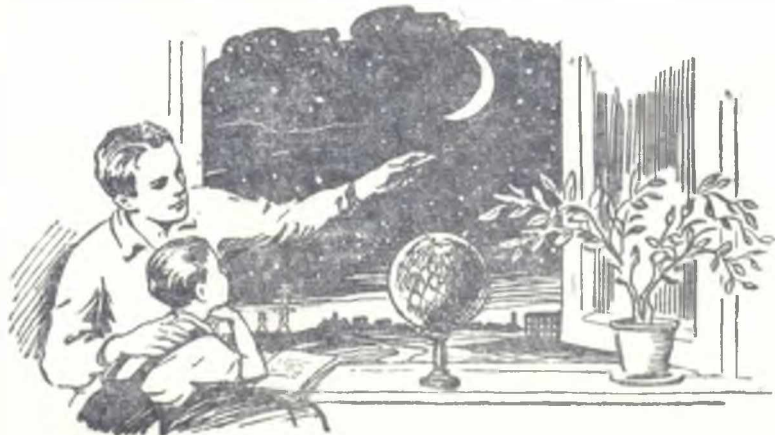
Ребенок по натуре реалист и воспринимает действительность такой, какой она есть. Но бедность знаний, опыта, неспособность критически оценивать чужие суждения создают благоприятную почву для заражения его суевериями. Поэтому обогащение детского ума истинными знаниями — лучшее противоядие против слепой веры в сверхъестественное. Ребенок сам помогает в выполнении этой задачи, так как он по своей природе любознателен, пыллив, деятелен. Дети задают много вопросов обо всем, что видят вокруг себя. Они спрашивают: «Кто сделал реку?», «Кто откусил кусочек луны?», «Куда спряталось солнце?» и т. д. Детские «почему», «откуда», «как» по-

рождаются тем, что ребенок впервые открывает для себя мир: ему все ново.

Не отмахивайтесь от этих вопросов, давайте краткие, но правильные и доступные понимание ребенка ответы. Этим вы предотвратите возникновение у него ложных представлений и чувств. Услышит ваш ребенок глухой пугающий звук, несущийся вечером из лесу, спокойно объясните ему, что это кричит большая птица — филин. Днем она спит где-нибудь в глуши, а вечером вылетает за добычей и протяжно кричит. И если кто-нибудь скажет, что в лесу кричит леший, то ребенок будет знать, что это неверно. Пугает ребенка вой ветра, свист в печной трубе, — объясните ему причины этих звуков, но не пугайте домовым или бабой-ягой, которые якобы сидят там и утащат ребенка, если он не будет слушаться.

Многим по собственному опыту известно, как долго держатся страхи, внушенные в детстве. Боязливый ребенок более восприимчив к суевериям. Он боится неизвестности, любой предмет может принять за что-то страшное. Спокойно подойдите вместе с ним к пугающему его в темноте предмету и покажите, что ничего в нем страшного нет. Не читайте маленьким детям страшные рассказы и сказки, особенно на ночь.

Чтобы ответить на детские вопросы, вовсе не требуется вдаваться в подробности. В одном случае достаточно краткий общий ответ, в другом — можно связать непонятное с тем, что уже знакомо ребенку, в третьем случае — подкрепить слова наблюдением, простейшим опытом. «Откуда дождь?» — спрашивает малыш. Отвечая, можно показать, как испаряется вода и как затем из пара возникают капли. «Куда звезды уходят днем?» — Объясните, что они никуда не уходят, их только не видно, потому что солнышко ярко светит.

Покажите при этом, как теряют свою яркость электрические лампы при сильном дневном освещении.

В некоторых случаях предложите детям подумать и ответить, особенно если есть возможность им самим понаблюдать. Например, на вопрос «Что едят бабочки?» посоветуйте ребенку понаблюдать, как бабочка пьет сок из цветка. Или когда ребенок спрашивает: «Палка тонет? А сосулька? А стекло?», предложите ему самому проверить. Этим мы не только удовлетворяем любознательность ребенка, но и пробуждаем его активность, обогащаем его личный опыт.

Конечно, более старшему школьнику не каждый родитель сумеет ответить на все, что его интересует. Чтобы поддержать любознательность подростка к интересующему его предмету, помогите ему в приобретении соответствующих книг, в подписке на газету или журнал, посоветуйте обратиться к учителю, библиотечкару.

Религиозное влияние на детей обычно оказывают самые старшие члены семьи — бабушки и дедушки, выросшие до революции и порой не освободившиеся еще от религиозных пережитков. К сожалению, родители часто не обращают внимания на то, каким влияниям подвергаются их дети в своей семье и в семьях соседей, друзей. Инженер ленинградского завода имени Жданова т. М-ов был очень удивлен, когда учитель сообщил ему, что его дочь тайно верит в бога. Оказалось, что это результат влияния подружки, у которой была верующая бабушка и в доме которой часто бывала девочка.

Но несправедливо было бы во всем винить только старых людей. Сплошь да рядом сами родители, соседи, знакомые, не замечая этого, заражают детей верой в гадание, сны, наговоры, приметы. Соберутся досужие кумушки и рассуждают, к чему привиделся сон: полотенце — к

дороге, яблоки во сне кушать — к слезам, девочку видеть — диво будет, а лошадь — ложь. И тут же — дети, которые все слышат, применяют и запоминают.

Наиболее распространенный среди детей вид суеверий — вера в так называемые «бытовые» и «школьные» приметы. Например, идя на экзамен или просто на урок и ожидая вызова, отдельные школьники стараются избежать «дурных встреч», пройти «счастливой дорогой». Некоторые надевают «счастливые» платки или носочки, зажимают в руке или кладут в ботинок пятак, держатся за каблук, «чтоб не вызвали», и совершают всякие другие благоглупости.

Все эти «счастливые» и «несчастливые» приметы — не что иное, как проявление пережитков древнейших верований, когда люди поклонялись фетишам, носили талисманы и амулеты, якобы предохраняющие от несчастий и приносящие удачу. Ошибаются те родители, которые не придают значения этим детским суевериям. Они мешают воспитанию настойчивости в учении, делают детей неуверенными в своих силах, приучают надеяться на «счастливый случай».

Вот девочке, идущей в школу, перебегают дорогу кошка. Ученица сразу настраивается на то, что произойдет что-то неприятное. И когда ее вызывают к доске, она отвечает хуже обычного: урок выучен, но вздорная примета подорвала уверенность в себе. Часто взрослые не придают особого значения своим полухотливым ссылкам и намекам на приметы и, сами того не замечая, заражают ими детей, забывая их голову всякими нелепостями.

Помните, что чем младше ребенок, тем меньше он способен критически отнестись к тому, что воспринимает вокруг себя. Не задумываясь, он часто подхватывает и повторяет услышанное и увиденное. Следите за собой, не высказывайтесь при детях даже в шутку о всяких суеверных приметах. Воздерживайтесь и от употребления таких выражений, которые могут натолкнуть

детей на религиозные представления: «черт меня попутал», «не дай бог», «о, господи» и др.

Если ребенок даже заразился каким-нибудь суеверием, можно преодолеть последнее путем убедительного разъяснения его нелепости. При этом важно, чтобы сам тон объяснения был авторитетный и обращался к сознательности ребенка, к его чувству чести, достоинства.

Учительница одной из ленинградских школ рассказывает о своей дочке-третьекласснице. «Идем мы с ней — навстречу похоронь.

— Мама, — кричит моя дочка, — держись скорей за пуговицу, а то у нас дома тоже кто-нибудь умрет. Я ее спросила:

— А от чего человек может умереть?

— От болезней.

— А как же пуговица на болезни влияет?

Помолчала моя девочка, подумала, засмеялась:

— Конечно, никак. Это мне подружки говорили.

Тут я объяснила ей, что это глупая примета и ей, пионерке, не к лицу верить в такие нелепости.

Пятиклассник Коля, сидя за столом во время обеда, вдруг объявил, что проживет только 18 лет. Все от души посмеялись над столь неожиданным «пророчеством». Но Коля промолчал, а потом серьезно рассказал матери, что товарищи позвали его пойти «исповедоваться» к кукушке. Одному мальчику она прокуковала 56 лет жизни, другому 41, а ему 18. Тогда отец предложил:

— Давай еще разок сходим и спросим кукушку. Если число совпадет, напишем письмо какому-нибудь ученому и попросим объяснения.

Но на этот раз кукушка продлила Колину жизнь еще на 40 лет. Коле стало стыдно, что он поверил товарищам.

Чтоб разрушить веру в ту или иную примету, иногда полезно рассказать детям о ее происхождении. Например, когда-то люди свое отражение в воде или на стекле принимали за душу таинственного двой-

ника человека. Поэтому в разбившемся зеркале видели предвестие несчастья. В древности соль добывали с трудом и ценили на вес золота. Понятно, если кто-нибудь из родичей неосторожно просыпал ее, это вызывало недовольство, нарекания. Так родилась примета: рассыпать соль — к ссоре. Некоторые племена считали кошку священным животным и думали, что она помогает им. Незнакомец, приходя в эту местность, опасался, что кошка, покровительствующая только своим, может принести ему несчастье. Отсюда и примета с кошкой, пересекающей дорогу.

Такие разъяснения, если их умело проводить, разрушают у детей чувство «таинственной связи» между вещами в примете и раскрывают им истинную суть дела. Знание этого создает у детей новое чувство — чувство превосходства над теми, кто всерьез верит в глупые приметы. Это чувство надо всячески укреплять.

Наряду с живым словом и личным примером родителей большую роль в атеистическом воспитании детей играет научно-популярная литература. В качестве образцов такой литературы для младших школьников можно назвать, например, книги Н. Плавильщикова «Оным любителям природы» или «Небесные камни» Ф. Зигеля, где рассказывается о том, как наука раскрывает тайны природы и разоблачает «чудеса», в которых суеверные люди видят «знамение божие». В этом плане интересна также книга М. Ивановского «Разведка далеких миров».

Для школьников 5—7-х классов можно выписывать журналы «Знание — сила», а для старших школьников «Техника — молодежи», «Природа». Эти журналы дают богатый научно-познавательный материал для атеистического воспитания и формирования у учащихся стройного материалистического мировоззрения.

Прививайте детям интерес и к научно-популярным фильмам. Такие, например, фильмы, как «Лесная быль», «Во льдах океана», «История одного кольца» обогащают детей яркими представлениями о многообразии жизни природы и, в то же время, знакомят с деятельностью ученых.

Борьба с религиозными суевериями тесно связана с воспитанием характера и воли. Выработка у детей настойчивости и целеустремленности в учении и труде, уверенности в своих силах — лучшее средство для предотвращения робости и внушаемости, способствующих заражению детей суевериями.

Атеистическое воспитание детей составляет неразрывную часть всей школьной и семейной системы воспитания, формирующей полноценную личность ребенка.

Строитель

А. БОРИН

Рисунки Р. Черных

„ЛЮБОВЬ НЕНАСЫТНА О ЗДАНИЯХ“

Кто строит дом?.. Люди десятков различных профессий. Каменщики и штукатуры, крановщики и монтажники. Одни из этих профессий родились в далекой древности. Другие появляются на наших глазах. Старые профессии молодеют, вооружаются новой техникой.

Строительство дома — большое хозяйство. Сложное. Интересное. Каждый найдет тут дело себе по плечу и по сердцу. Одного «приворожит» кабина башенного крана. Другой будет убежден: «Каменщик — вот лучшая специальность». Третьему особенно понравится работать монтажником. Но каждый полюбит одно — строить.

Строить — это давняя и благород-

ная человеческая страсть. Семь с половиной веков тому назад Ипатьевская летопись сказала, что русские люди имеют «любовь ненасытну о зданях». Сегодня эта любовь все так же ненасытна. Каждый день она зажигает творческий огонек в тысячах и тысячах молодых сердец.

КРАНОВЩИЦА

Екатерина Снегирева поднялась по гибкой стальной лестнице подъемного крана. В кабинете — высокое сиденье, четыре автомобильных «баранки», кнопки какие-то, педаль... Девушка слезла и сказала инструктору:

— Да что вы, товариш! Это работа мужская.

И уж совсем было собралась уходить, как вдруг увидела высоко-вы-

соко, на самом конце стрелы крана, маленькую женскую фигурку в белом платке.

— Ой, что это она там делает?

— В машину масло заливает.

— И мне туда можно?

— Будет шутки шутить, — сказал инструктор.

— А я взаправду, — сказала она и снова полезла вверх...

Было это семь лет тому назад. С тех пор ее кран «БКСМ» побывал на Варшавском шоссе, в Черемушках, возле университета... Рядом с фундаментом будущего дома каждый раз укладывали рельсы, и кран вырастал над строительной площадкой — высокий, угловатый и ловкий.

Привыкла Катя к четырем штурвальчикам на щите управления. Знала, что крайний справа водит кран по рельсам. Другой — поднимает и опускает трос с крюком. Еще один — поворачивает влево и вправо стрелу. А последний заставляет бегать по стреле «каретку», и оттого канат может свисать вниз далеко, у самого края стройплощадки, или совсем рядом, почти под окнами ее кабины.

Катины руки, небольшие, по-женски изящные, с маникюром и пятнами мазута, спокойно поворачивали рулевые колеса, и она говорила в микрофон такелажнику:

— Ну, слышу: «Вира». Даю — «вира». Кричишь-то что? Или на пожар?

Прораб Иван Тимофеевич сказал ей как-то:

— Сама-то ты бойкая. А пот сядешь за кран, и становится он у тебя сонным.

— Экие вы все торопливые, — пожаловалась Катя плечами. — Куда спешите? К старости?

Однажды Катя заболела. Простудилась, наверно. Слегла, а через неделю вскочила и поехала на стройку. Еще не работая, а так, поглядеть, что делается.

Она миновала проходную и тут же увидела свой кран. Он работал. Катя подумала: «Кто, интересно, в кабине?» И невольно обратила внимание, как ровно и быстро поднялся груз с площадки и очень плавно подплыл к этажу. Крюк не делал ни одного лишнего движения. Не повисал в воздухе. Не задирался высоко в небо.

Катя поднялась на кран. Спинай к ней сидела чужая девушка в ком-

бинезоне. Она обернулась, кивнула Кате и снова взялась за штурвалы. Катя присела в стороне и стала глядеть в окно.

Привычно путешествовал в воздухе крюк с траверсой. Как всегда, подносил кладчикам кирпич, раствор, плиты. Но сразу же было заметно что-то новое, легкое, расторопное в движениях тяжелой стрелы и троса. Она засмотрелась на проворные руки девушки. Казалось, не четыре — один руль движет сейчас всеми частями машины. Катя хорошо знала, как это трудно — крошечными поворотами колеса отмерять длинные пути груза в воздухе. Точный расчет должен здесь граничить с интуицией. Железное тело машины в такие минуты словно становится продолжением рук крановщика, и уже не мотор да рычаги, а живые человеческие нервы, мускулы и глазомер управляют краном, заставляют его кратчайшей дорогой поднимать груз в небо к каменщикам.

Захрипел телефон. Вместо обычной отрывистой команды «вира-майна», такелажник неожиданно сказал:

— Спасибо, дорогая... Как рукой берешь...

И Кате представилось, что девушка в комбинезоне, перегнувшись из кабины, собственной рукой, могучей и ловкой, поднимает с земли груз и подает его строителю.

Сигнальщик флажком возвестил: «Обед». Крюк замер. Затих мотор. Теперь крановщица улыбнулась Кате:

— Твой кран?

— Мой, — сказала Катя.

— Меня только позавчера на вашу стройку перевели. Пока ты болела, сюда поставили.

— Ничего, — сказала Катя. — Пожалуйста...

А через месяц, развернув газету, Катя увидела портрет своей сменщицы. «Один из лучших передовиков строительства, машинист подъемного крана Наталья Гавриловна Потапова», — прочла она под фотографией. Во Дворце культуры тогда состоялся вечер, Потапова говорила со сцены:

— Труд крановщика требует мысли. Надо очень хорошо изучить каждый этап строительства. До последнего винта узнать машину. Сделать естественными и экономичными ее движения. И поразмыслить глубоко над собственными движениями. Безошибочно рассчитать их, высчитать продолжительность. Здесь есть не-

ограниченный простор смелости и новаторства! Все знают, что до сих пор существуют еще «мертвые пространства», куда «не дотянешься» краном. Их надо завоевать...

Многое в тот вечер передумала Катя Снегирева. И решила учиться, чтобы овладеть профессией так же, как ее подруга.

КАМЕНЩИК

Однажды Сергей Мартынович вспомнил деда. То был коренастый куриянин с седой жесткой бородой и большими — со сковороду — ладонями. Дед был каменщиком. Отец Сергея служил в пожарной команде. По субботам он говорил матери:

— Давай снаряжение, — и шел класть людям печи.

Возвращаясь, рассказывал сыну, что каменщики сложили в Курске дома — «ну прямо песня!» Он никогда не говорил: «Строители построили». Всегда: «Каменщики сложили».

Мать смеялась и объясняла Сергею:

— Наследственность у отца твоего.

А Сережке все равно было — «построили» или «сложили», «строители» или «каменщики».

Во время войны отец погиб. Сергей поступил в ФЗО строителей. Его спросили:

— Пойдешь в плотники?

— Все равно, — сказал он. — В плотники — так в плотники.

Школу ФЗО он окончил через шесть месяцев. Взял топор, пилу и полез на леса делать для каменщиков подмости. По правде сказать, делал он это без особой охоты. Без удовольствия. Поставит подмости, положит инструмент и глядит, как под руками кладчиков ровной ажурной строчкой ложится стена. Точно слово за словом в песне. А через год стало ему совсем нелегко. Друзьям он говорил:

— Я понимаю, конечно, плотничье дело — добрая вещь. Необходимая. Только, видно, каждому — свое.

И Сергей опять направился в ФЗО, теперь уже учиться на кладчика. На каменщика.

Попав после окончания ФЗО на строительство, Сергей часто удивлялся: кладет строитель стену, вроде бы не глядит на нее, а вдруг скажет:

— Окно пошло.

Или:
— Лестничная площадка вот здесь начинается.

И Сергей думает: «Почему он знает?» Но, главное, держа теперь «мастерок» в собственной руке, Сергей потерял вдруг прежнее ощущение, будто стена «льется песней». Кирпич у него не ложился. Шел ко-со, «капризничал». Сергей работал напряженно. Начинили болеть поясница, руки, плечи...

Однажды на его кладку долго глядел инструктор Михаил Яшин. Потом взял у Сергея «мастерок», сказал:

— Много пляшешь у стены. Движений своих не бережешь. Вот выложил наружный край стены и возвращаешься, чтобы внутреннюю сторону ставить. А ты и обратный путь используешь. Секунды экономь.

Вслушивался Сергей и в другие советы. Как рукоятку «мастерка» держать. Как «расшивкой» швы расширять, чтобы их облагородить, сделать аккуратными, ровными, приятными глазу.

Шло время. Сергей успел уже не раз подняться по «ступеням»-этажам к московскому небу, подружился с ним.

Рассматривая с высоты десятого этажа землю, Сергей думает иногда о тихой влюбленности отца в замечательную профессию каменщика, о материнских словах: «Наследственность», — о том, что огромное это счастье — делать людям дома своими руками, «по кирпичику» складывать их уют и благоустройство. И еще о том, что призвание — это не выдумка поэтов, а совершенно определенное и понятное чувство. И его рабочей профессии оно присуще точно так же, как, скажем, профессии певца или живописца.

МОНТАЖНИК

Алеша Васильев часто встречал по утрам своего соседа и бывшего соученика Валерия Груздева.

— На заводе работаешь? — однажды спросил он его.

— На заводе. Сборщиком.

Иногда им бывало по пути к метро. Но в другой раз Валерий отчего-то спешил в противоположную сторону — к троллейбусу. Или сворачивал в переулок, где останавливается трамвай.

— Твой завод перевезает, что ли,

с места на место? — любопытство-вал как-то Алеша.

— Да, — кивнул Валерий. — Наш завод — путешественник.

— Что ж он изготавливает?

— Дома.

Алеша махнул рукой:

— Не выдумывай.

— Вот ты и не знаешь, — засмеялся Груздев. — Есть сейчас такие заводы, которые переезжают с места на место и в несколько раз быстрее, чем самые передовые стройки, производят готовые многоэтажные дома. Заходи как-нибудь ко мне, расскажу...

И вот что он рассказал:

— Собственно говоря, путешествуют заводы не целиком. «На колесах» находятся лишь монтажно-сборочные цеха. Последние цеха в заводском производственном процессе. А все остальное... Впрочем, слушай по порядку.

Раньше крупные строения складывали из кирпича. Кирпич — материал проверенный. Он служил и еще, верно, сослужит нам добрую службу. Но в наши дни старику-кирпичу уже не угнаться за растущими день ото дня темпами. Слишком долго и слишком дорого делать из него дома. А кроме того, специалисты давным-давно убедились: чем большая доля работ переносится со строительной площадки на предприятие стройматериалов, тем выгоднее и рациональнее оказывается строить.

Однажды на строительную площадку взамен сотен тысяч кирпичей привезли всего три тысячи готовых железобетонных изделий. Вместо того чтобы кирпич за кирпичом складывать весь дом, строители собрали воедино эти готовые конструкции.

Правда, перед тем пришлось выполнить одну довольно трудоемкую работу. Нужно было возвести железобетонный каркас дома, «скелет», который держал бы блоки и панели стен, перекрытия. Задумались, а нельзя ли собрать такой дом без каркаса? Заставить сами стены нести на себе всю тяжесть здания? Ясно было, что тут уже не обойтись мелкими блоками и панелями. Стена-«атлет» должна быть крупной, цельной и монолитной.

На заводе приготовили целиком всю стену комнаты. С окном и дверью. С асфальтным внутри змеевиком отопления. С электропроводкой.

С отрезками водопроводных труб. С готовой штукатуркой.

На специально оборудованных грузовиках будущий дом привезли на строительную площадку. Впрочем...

Разве это прежняя строительная площадка, где лежат всегда горы кирпича и кладчики долгие часы составляют одну-единственную стену? Новая стена становится на свое место ровно за 18 минут. Нужно только снять ее с траверсы крана, брызнуть на прутья арматуры рижим пламенем сварки и залить цементным раствором. 7 минут — и на место «укладывается» потолок комнаты. Пять дней уходит, чтобы собрать этаж. Через месяц готов весь дом.

Нет, привычные слова «строительная площадка» здесь не годятся. Это настоящий заводской сборочный цех, где прежний строитель превращается в квалифицированного промышленного монтажника. А какие тут открываются перспективы! Сегодня монтажники собирают дома из железобетона. Завтра будут использовать стены, изготовленные на прокатных станах высокопродуктивным конвейерным способом. Не за горами день, когда появятся превосходные дома из пластмассы. Монтажник — это строитель завтрашнего дня.

...Алеша слушал с интересом. Потом спросил:

— Что ж, выходит, работа монтажника очень простая?

— Ничего себе «простая!» — возразил Валерий. — Монтажник, появляясь на перекрытии готового подвала, первым делом становится геодезистом: с помощью инструментов следит, чтобы место под будущим домом было идеально ровным. Потом он рисует чертеж на камне: краской отмечает места комнат, коридоров и лестничных площадок. Он должен знать технику, механику и физику. Подобно тому как скульптор видит в куске глины черты лица задуманного портрета, монтажник, изучив глубоко проект, воображением своим рисует очертание здания, чтобы каждая стена с ювелирной точностью входила бы в строгий архитектурный ансамбль...

— Монтажники... — сказал Валерий и помолчал. — Это хорошо обученные гвардейские полки, которые помогут выиграть в нашей стране генеральную битву на фронте жилищного строительства.

Им вернули радость

Н. ВОРОБЬЕВА

Сколько радости приносит в каждую семью рождение ребенка! Но вот в первые детские годы случилось несчастье: в результате осложнений после болезни ребенок потерял слух.

Пришедшая глухота сразу ограничивает связь с внешним миром. Ребенок постепенно разучивается говорить, начинает отставать в своем развитии.

Родители тяжело переживают беду. Неужели ребенок обречен на ограниченный язык жестов? Можно ли, несмотря на глухоту, научить его говорить и воспринимать устную речь?

Да, можно. Почти четверть века существует в Москве 337-я школа — крупнейшая из созданных для этой цели специальных школ. Она дала образование сотням оглохших детей и подготовила их к нормальной трудовой жизни.

Борьба за будущее каждого ребенка начинается с момента, когда он переступил порог школы. Его тщательно обследуют врачи и сурдопедагоги. У поступающих детей бывают различные степени глухоты и потери речи. Не всегда в семье сумели правильно подойти к потерявшему слух малышу. Чем раньше начать заниматься с таким ребенком, тем больше шансов на успех. Поэтому при школе создан специальный детский сад, где малыши окружены заботой опытных воспитателей и сурдопедагогов.

Трудна, но увлекательна задача педагогов: научить оглохшего ребенка не только правильно говорить, читать, но и понимать речь окружающих.

Ребенок не слышит. Но ведь остался второй важный канал общения с миром — зрение. Ребенок может научиться видеть речь.

Беседуя с окружающими, мы обычно следим за выражением лица собеседника, подмечаем морщинки гнева, улыбку радости, гримасу недовольства. Они обогащают речь говорящего. Но мы не обращаем внимания на то, как двигаются его губы, произнося тот или иной звук. Нам это не нужно, потому что мы и так слышим речь. Ведь каждый звук требует особого положения

языка и губ, иначе говоря, артикуляции.

Смотря в зеркало, попробуйте беззвучно произнести, ну, хотя бы слово «каша». А теперь слова «стол», «бумага»... Видите? Слова «смотрятся» по-разному. Не все звуки слова можно «увидеть». Поэтому слово «каша» вы видите, как «а-а», «стол», как «-ол», а слово «бумага», как «бума-а». Это зрительно видимый стержень слова, его схема.

У пришедшего в школу оглохшего ребенка есть ряд таких, похожих на схемы, слов, которыми он пользуется в разговоре с окружающими. Он говорит «воно», вместо «звонок», «бупи», вместо «бублик». С правильной формой произносимых слов он познакомится позже, а сейчас только может иногда угадать знакомое слово по губам учителя и повторить его схематично. Пока еще дети учатся внимательно смотреть на учителя и различать зрительный стержень слова.

Разговаривая с детьми, учитель должен четко произносить слова, но не утрировать артикуляцию каждого звука. Привыкнув к слишком четкой артикуляции учителя, ребенок не сможет понять окружающих.

На первых порах учитель пользуется самыми простыми и знакомыми детям словами. Ребята учатся понимать по губам имена и фамилии своих товарищей и фразы-приказания: «Сядь», «Встань», «Иди к доске», «Открой книгу». Они легче угадывают знакомые слова, поэтому чтение с губ тесно связывается с работой по развитию речи.

Дети еще не владеют письменной речью. Тем больше инициативы,

творчества и выдержки надо проявить учителю, чтобы научить детей внятно говорить звучащей речью. Звучащая речь... Для оглохших детей она беззвучна. Здесь можно видеть, как учитель, разговаривая с ребенком, прикладывает его руку к своей щеке или гортани. Ученик чувствует вибрацию голосовых связок, старается подражать учителю, проносит неслышимые им самим звуки.

Сколько времени и терпения требуется, чтобы выработать у каждого ребенка правильное произношение каждого звука! А дети есть дети. Они не любят однообразия, быстро устают, делаются рассеянными. И учитель всячески разнообразит уроки, вносит в них элементы игры, использует рисунки, плакаты, таблицы, муляжи.

Очень важно побороть замкнутость, часто свойственную оглохшим детям, научить их разговаривать с окружающими. Учитель вводит чтение с губ друг у друга. Сначала дети учатся задавать простые вопросы и отвечать на них, а затем уже ведут связный разговор друг с другом. Развивается внимание, приобретает умение смотреть речь.

Но... одной остроты зрения и знания формы слова, к сожалению, недостаточно, чтобы понимать окружающих. В языке очень много сходных по артикуляции слов.

Произнесите перед зеркалом слова «вата» и «вода» или «зуб» и «суп». Зрительно вы их не различите. Дети быстро убеждаются в этом на собственном опыте. Как же быть? Но вот учитель говорит: «У меня болит зуб», «Тетя сварила суп». О! Это

В

С

уже другое дело! Оказывается, в предложении легко понять слово — надо только поразмыслить! Так от простого восприятия дети переходят к умозаключению, учатся осмысливать предложения.

Детей обучают грамоте, и скоро на помощь учителю приходит письменная речь. Задания на уроках постепенно усложняются. День за днем в классе на уроках, в кабинете логопеда перед зеркалом идет упорная борьба за каждый звук, за правильное ударение, ровное дыхание, за ритм и темп речи. Произношение, словарный запас, умение видеть речь — все это тесно связано между собой. Мало-помалу чтение с губ, оставаясь предметом обучения, становится средством общения с окружающими, способом получения новых знаний.

Но у многих детей остатки слуха сохранились. Пусть даже самые незначительные. Их можно полностью использовать. На помощь приходит современная техника. Каждая парта в школе оборудована специальной звукоусиливающей аппаратурой. Это позволяет проводить так называемые «слуховые уроки». Предварительно ведется тщательная подготовка и подробная консультация с врачом. Первые слуховые уроки требуют большой осторожности и внимания учителя. Он должен знать мельчайшие подробности об остатках слуха каждого ученика. Небрежное обращение с аппаратурой, громкая речь, звук неосторожно отодвинутого стула могут причинить боль в ушах, дети откажутся от наушников. Учитель подробно объясняет детям, как вести себя на таком уроке.

И вот микрофон включен. Учитель закрывает лицо экраном — дети не будут видеть его губ — и произносит отдельные слова, называет детей по имени... Стоит посмотреть, каким счастьем сияет лицо ребенка, когда он впервые радостно произносит такое простое, привычное для нас слово «слышу»! Даже если ученик слышит только некоторые звуки, он может уловить общий контур фразы, ее ритм, интонацию. Специальный обратный микрофон позволяет детям слышать не только во-

просы учителя, но и свои ответы. А в старших классах ученики могут пользоваться индивидуальными слуховыми аппаратами.

Так ко многим детям возвращается утерянный мир звуков.

Борьба за улучшение слуха идет в течение всех лет учения: здесь и прослушивание различных пластинок, и регулярные уроки ритмики, и, разумеется, систематическое врачебное наблюдение. Оборудование медицинских кабинетов школы позволяет применять разнообразные методы лечения. В результате у части детей слух улучшается, а некоторые даже переходят в обычную школу.

Учитель, врач — это лучшие друзья семьи каждого школьника. Они всегда помогут советом, расскажут, как заниматься с ребенком дома. В школе проводятся специальные семинары для родителей.

Постепенно, шаг за шагом ребенок, потерявший слух, приобретает все больше необходимых навыков. И вот приходит момент, когда он преодолевает ступень, которая отделяла его когда-то от нормальных слышащих детей. Большинство учащихся получает аттестат зрелости всего на 2—3 года позже своих сверстников с нормальным слухом! Показательно: программу VIII—X классов школьники осваивают в те же сроки, что и ученики обычных школ. И это при совершенно одинаковых требованиях! Никаких упрощений в программе. Никаких скидок на глухоту. Это знает каждый ученик школы. Знает и принимает, как должное. Ему внушают: ты такой же, как все дети. Да, конечно, тебе труднее. Но ты не смеешь стать рабом своей глухоты. Ты можешь и должен победить ее, можешь и должен всегда стремиться к большему!

Ученики 337-й школы живут обычной кипучей жизнью советских школьников: занятия в кружках, экскурсии в музеи и на заводы, веселые вечера и интересные пионерские сборы, походы в театры и кино, выпуск стенных газет.

К 40-летию комсомола ученики одного из старших классов делают модель паровоза Ухтомского, героя декабрьского восстания 1905 года,

и собирают материалы о его жизни. Другой класс ведет переписку с комсомольцами, которые уехали из Москвы в Норильск на освоение Заполярья.

Интересно работать в школьных мастерских — швейной, столярной, слесарной! С увлечением участвуют ребята и в строительстве нового здания школы. Есть уже свои передовики стройки — Володя Спирякин, Алик Чернин, Саша Козлов. Они и в учении впереди.

В школе традиция: имена передовых известны всем. Мишу Красовского, Шуру Арбузкину, Валю Игнатову в школе знают, как лучших пионервожатых. Большим уважением у ребят пользуются члены комитета ВЛКСМ Наташа Кутузова и Валя Фролова — председатель совета пионерской дружины.

За годы учения формируются и характер и воля. Из стен школы выходит человек, который знает, что он и может, и обязан стать полноценным членом социалистического общества. Многие ученики хотят получить и высшее образование. Пожалуй, лет 15 тому назад это показалось бы невероятным. Да и сегодня многие зарубежные специалисты сочтут это утопией. Что же, они по своему правы. В условиях капиталистического общества, где помощь людям с физическими недостатками, как правило, зависит от частной благотворительности, приобрести оглошему высшее образование — действительно дело совершенно нереальное. А в нашей стране каждый год в большую семью студентов вступают и воспитанники специальных школ.

А разве перечислить всех, кто уже получил высшее образование? Инженеры Владимир Галченко и Сергей Кибардин, зоотехник Галя Гордеева, что окончила университет с отличием, экономист Инна Щеглова. Имя инженера Игоря Убогова знают теперь не только в нашей стране — он участвовал в проектировании металлургического завода, который строится в Индии. Кандидатом наук станет океанограф Дмитрий Сметанин. Его диссертация уже готова к печати.

Т

А

НЬ

Большую гордость за своих питомцев по праву испытывают учителя школы. Это результат их огромного творческого труда. Влюбленные в свое дело энтузиасты, люди большой души и горячего сердца работают здесь в школе. Больше 20 лет работают учительница биологии Л. И. Пашина, преподаватель русского языка и литературы Е. А. Вольпин, организатор всей спортивной работы А. К. Ходырев. А вот и талантливая учительская молодежь — И. Б. Жадовская, Р. Н. Харкевич, А. В. Каплина.

Успехи школы привлекают внимание и зарубежных специалистов. Книга для гостей пестрит записями на разных языках мира. «...Я увезу в мою страну все эти теплые впечатления и весь ценный опыт», — пишет делегат из далекого Уругвая. «Мы имели возможность констатировать, что Советская власть думает о всех советских гражданах и всем дает возможность хорошо жить, трудиться и активно участвовать в строительстве социализма и коммунизма», — это впечатления итальянских педагогов. Запись наших друзей из Болгарии и Чехословакии: «Очень хорошо, что требования к детям этой школы не отличаются от требований массовой школы...» «Хорошо, что двери школы открыты для всех детей... Радостно было увидеть все это и ощутить царящую здесь атмосферу домашнего очага...». Эту запись сделал Хьюлет Джонсон, настоятель Кентерберийского собора.

В прошлом году школу посетили специалисты из Америки. Завязалась переписка. В последнем письме, адресованном директору школы Карпу Авдеевичу Миказьяну, секретарь Ассоциации для глухих имени Александра Грэхэма Лилиан Джонс интересуется успехами школы в области применения слуховых аппаратов. Она выражает надежду на новую встречу с директором. Встреча состоится скоро. На этот раз — в Англии, на Международном конгрессе по вопросам обучения глухих. Заслуженный учитель республики К. А. Миказьян будет делать доклад на конгрессе.

Около 30 лет жизни посвятил Карп Авдеевич благородному делу воспитания оглохших детей. Он бесшумный, со дня основания, директор 337-й школы. Ему ли не знать, что скрывается за сухими цифрами итогов работы школы. Это радость, возвращенная сотням семей, это пробудившееся у человека сознание своей полноценности, вера в будущее.

Фото Е. Тихонова к очерку «Им вернули радость» даны на вкладке (2—3 стр.).

Мама няня

Очерк

М. БЫКОВА

Рисунки Н. Борисовой

— Мама, тебя спрашивают.

С неохотой отложив книгу, собралась выйти в переднюю, но в это время в комнату уже входила какая-то старушка. В первый момент она показалась мне незнакомой. Но, как только наши глаза встретились, мы очутились в объятиях друг друга, и старушка, смеясь и плача, начала приговаривать:

— Сказала же умру, пока не повидаюсь... — И она целовала меня куда попало: в глаза, в нос, в щеки. Потом, немного отстранив от себя, оглядела и опять принялась целовать. — Хорошая какая стала. Теперь видно, что мать. А то была сама дите, а сына уже имела...

Слезы у нее продолжали течь, а лицо сияло радостью. Володя, как всякий мужчина не любивший слез да и уверенный, что эта старушка к нему никакого отношения не имеет, потихоньку вышел из комнаты.

Помогла ей снять пальто и платок, усадила рядом с собой на диван. Только теперь я увидела, как постарела Мария Васильевна. Совершенно седая, бесцветные глаза, морщинистое лицо. А как изменились ее руки! Когда-то они у нее были такие полные, мягкие. Сейчас же они не только худенькие, а и больные: пальцы скрючены, суставы раздуты. Я сразу вспомнила, что Мария Васильевна много лет болела ревматизмом и несколько раз, давно-давно, я ей в деревню высылала лекарства.

...Это она, Мария Васильевна, растила моего первого сына — Володю. Это она, придя в дом няней, стала роднее родных. И, как самая старшая, очень скоро стала командовать не только Володей, но и мной, и Алексеем Борисовичем. И мы без всяких возражений ей подчинялись. Как же можно было не подчиниться, если до Володи она уже вырастила не менее десяти детей, если она не боялась купать таких маленьких, у которых головки болтаются, если никто так не мог накормить, успокоить, убаюкать? Очень скоро наш Володя стал ей дорог и люб. Она не переносила его плача, да и он у нее редко плакал.

...Мария Васильевна пришла к нам за несколько дней до рождения Володи, и когда Алексей Борисович ездил в родильный дом навестить меня и сына, она обязательно от себя посылала гостиниц с запиской. Записка писалась печатными буквами, состояла из нескольких слов, адресованных сыну, существу еще без имени. Она наказывала ему хорошо сосать, спокойно спать, а в последнем

письме написала, что скоро он уж, наконец, попадет в ее руки. Руки эти оказались хорошими, надежными, ласковыми.

Вернувшись из родильного дома, я, как всякая молодая мать, всего боялась: и этой качающейся головки, и сквозняков, и всякой воды, холодной и горячей. И вот тогда Мария Васильевна сказала строго:

— Машенька, не вмешивайтесь. Ваше дело только кормить. Все остальное — забота моя.

Да, она всегда меня называла Машенькой, спросив об этом разрешении не у меня, а у мужа.

Я тогда очень обрадовалась и как бы успокоилась за судьбу сына. Даже ночью Мария Васильевна сама поднималась к малышу. Их кровати стояли рядом, и много раз я слышала, как, убаюкивая Володю, она его уговаривала:

— Спи, родной, кушать рано. Мама пусть еще поспит. И он, как будто ее понимая, опять засыпал.

...Больше пяти лет растила Мария Васильевна Володю. Это при ней он начал ползать, потом ходить, говорить. Его первое слово было «няня». Мы не ревновали. Мы вместе радовались. У нее никогда не было своей семьи. Она с пятнадцати лет стала няней. Придя к нам в пятьдесят, она все еще выглядела красивой. Темно-русые волосы, ласковые, синие-синие глаза и белые зубы.

Тогда у Марии Васильевны в деревне жила старая мать. Они переписывались. За мать писали соседи по дому, а Мария Васильевна писала сама. Она брала у Алексея Борисовича самый большой лист бумаги и писала печатными буквами. Конверт я ей надписывала. Помнится, что в последнее время мать часто хворала, И вот однажды пришло письмо, в котором соседи писали, что мать плоха и просят Марию Васильевну приехать. Я, взяв отпуск на неделю, помогала Марии Васильевне собираться в дорогу.

Три дня я ждала обещанной телеграммы от Марии Васильевны, а потом решила, что, очевидно, большое горе случилось. На четвертый день няня вернулась. Она вошла такой легкой походкой, с таким спокойным лицом, что не спрашивая было ясно: мать выздоровела.

— Володюшка мой милый, — начала она прямо с порога, — родной ты мой. Не могу без тебя. Как матушке получалось, я и уехала.

Володя, услышав ее голос, весь превратился в пружинку: лежа в кровати, он заработал ножками и ручонками. Лицо его расплылось в улыбку. Когда Мария Васильевна подошла к кровати, он протянул обе руки к ней и на миг замер, уверенный, что она его возьмет.

— Пойду вымоюсь, переоденусь и тогда возьму и никому не отдам, — сказала няня.

...Все это мне вспоминается, пока, сидя против меня, Мария Васильевна рассказывает про свою жизнь. Мать она давно похоронила. Сама очень страдает ревматизмом. Потом вдруг проговорила:

— Я приехала Володю повидать. Всю эту весну о нем думаю. Его последнего нянчила, а уж так любила. Где он? Дома?

Ее старческие глаза оживились.

— Мария Васильевна, он ведь вам двери открыл, сюда проводил, — невольно улыбаясь, ответила я.

— Он? — удивленно и даже немного разочарованно спросила Мария Васильевна. Очевидно, она думала увидеть его еще маленьким.

Я позвала сына и, когда он вошел, сказала:

— Это твоя няня. Она тебя растила до пяти лет, со дня рождения.

— Володюшка, родной, сядь. Уж больно велик стал.

Он послушно сел. Мария Васильевна погладила его вихры и, улыбаясь беззубым ртом, продолжала:

— Ничего, что не помнишь... Твое первое слово это я была. А уж в воскресенье я крадусь от тебя уходила. За юбку цеплялся, не отпущал.

Володя был смущен и умоляющими глазами посмотрел на меня. Решила прийти ему на выручку:

— Мария Васильевна, Володю вы еще увидите, вы у нас поживете. А сейчас вам нужно умыться, поесть и отдохнуть с дороги. Сходим с вами к врачам, получим лекарства и уж потом можно собираться.

Вдруг Володя оживленно сказал:

— Мария Васильевна, давайте я вас сфотографирую!

— Как это? На карточку? Какая уж с меня карточка? — И она замала руками.

— Хорошо получится, сами увидите.

Мария Васильевна поднялась со стула и выпрямилась:

— А с тобой, Володя, можно?

— Можно. Я все приготовлю, и мама нас сфотографирует.

Я почувствовала, что между нею и Володей уже возникла дружба, обоюдное понимание. И пока Мария Васильевна умывалась, ела, а Володя готовился фотографировать, я все продолжала вспоминать.

...Давно-давно, когда Володя заболел, няня говорила, провожая на работу:

— Машенька, позвоните мне.

По телефону очень подробно она рассказывала о самочувствии ребенка. Если же был врач, заставляла его на бумажке все записывать для меня. А когда Володе делали прививки, няня очень страдала за него и еле сдерживала слезы, помогая медицинской сестре правильно уложить мальчика. Уговаривала его.

Мои воспоминания прервал возглас сына:

— Я готов!

— Я тоже сынок, — ответила Мария Васильевна.

Она успела одеть другую кофту из синего ситца с белыми цветочками, повязала голову белым, свежим платком и, сев у окна, чинно сложила свои худенькие, сморщенные руки.

Фотографировались несколько раз, а мне вспоминались новые эпизоды из раннего детства сына.

...Уже после отъезда Марии Васильевны на постоянное местожи-

тельство в деревню, к матери, я в тяжелые минуты раздумья припоминала ее наставления, советы. Она, полуграмотная женщина, никогда не имевшая своей семьи, своих детей, меня многому научила. Будучи очень доброй и любящей няней, она ведь была и строга. Наказывала ребенка, но наказывала обдуманно, без раздражения, не унижая его

Как-то вернувшись с работы домой, я увидела, что сынишка (ему тогда было около трех лет), стоя у книжных полок, старается что-то спрятать. Не подозревая ничего плохого, подошла поближе. Трудно передать в какое раздражение я пришла, когда увидела, что он прячет книгу, совершенно им изодранную, книгу, которую мне подарил сам автор, с надписью. Очевидно, я раскричалась, потому что в тот же миг рядом со мной очутилась Мария Васильевна. Я подняла руку и хотела ударить Володю. Мария Васильевна якобы невзначай мою руку отвела и сама сердито заговорила:

— Ах, ты вот какой! Книги рвешь? Сейчас мы тебя накажем.

Она села с ним, а меня посадила напротив. Протянула его ручонки ко мне, ладошками вниз и сказала:

— Руки виноваты, накажи их.

Я пару раз отшлепала его по ручкам. Володя ревел, не столько от боли, сколько от стыда. Мария Васильевна приговаривала:

— Книжки рвать нельзя, книжки только читают.

Вечером, когда Володя уже спал, она меня поучала:

— Детей наказывать нужно, но умеючи. Нельзя так сразу ударить ребенка. Но если уж ты решила за дело шлепнуть, сделай это больше для вида, для остротки.

Мне хорошо помнится, что сын после этого книги не рвал. Он подходил к книжным полкам, убирал руки назад и сам себе говорил, на своем еще детском, ломаном языке:

— Книжки рвать нельзя.

И еще мне помнится, как няня учила меня разговаривать с ребенком, особенно когда сердиться, когда должна делать замечания, внушения. Мария Васильевна не разрешала этого делать попутно с другими делами.

— Ты хочешь ребенку что-то сказать, за что-то поругать. Тогда брось остальные дела и говори только с ним, тогда он будет слушать. А то ты бегаешь по комнате со щеткой и Володю ругаешь. Вот так и получается: в одно ухо вошло, а в другое вышло...

...Вечером, сидя за чаем, Мария Васильевна рассказывала про свою жизнь.

— Сейчас хорошо Пенсия-то большая, теперь только бы жить, да годов уж видно мало осталось. Как получила большую пенсию, так стала откладывать. Вот собрала, чтобы вас повидать, Володю посмотреть.

— Мария Васильевна, — начала я, — деньги ваши у вас пусть останутся, они вам пригодятся...

Но она меня оборвала:

— Нет, нет, ни о чем так не будет! На яе мне хватит. Я все высчитала. А приеду домой — опять пенсия. Вот только не могу подольше пожить у вас. Два дня, и нужно ехать в деревню.

Два дня прошли быстро. Я сводила Марию Васильевну к врачу. Запаслись лекарствами и советами. Купила ей теплый платок и чулки.

И я, и Володя все время думали над тем, как уговорить Марию Васильевну взять немного денег, хотя бы сто рублей. Нас это очень тревожило, так как мы были уверены, что дома она денег себе не оставила. Володя решил сам с ней поговорить. Оставила их одних. Из соседней комнаты слышала приглушенный голос сына, а затем громкий, слишком громкий голос Марии Васильевны:

— Сколько потратили на меня... платок... доктор... лекарства. Это что же? Не возьму ни копейки. А еще заговоришь — обижусь...

Мария Васильевна с большой любовью в эти дни ухаживала за Володей. Она привела в порядок его костюмы, починила куртку, поштопала носки. Всегда с нетерпением ждала его возвращения вечером.

Наступил день отъезда. Володя, вернувшись домой пораньше, зашел прямо на кухню и шепнул мне:

— Я придумал: деньги она обнаружит дома. И уже если там рассердится, — не страшно.

Войдя в комнату, где Мария Васильевна начала собираться в дорогу, Володя положил фотокарточки на стол и сказал:

— Мария Васильевна, вот все карточки. Хотите — посмотрите их еще. Потом сложу их в конверт, перевяжу и положу на самое дно сумки, чтобы не рассыпались.

— Да, да, сынок. Сложи, перевяжи и спрячь. А уж дома буду смот-

реть. На стенку повешу, соседям покажу.

Она надела очки и стала еще раз разглядывать карточки.

— Вот это мне подарок! Спасибо! И за теплый платок спасибо. За все, за все!.. Как в родном доме была...

И слезы быстро побежали по ее щекам. Володя, собрав фотокарточки, ушел к себе, положил их вместе со сторублевой в конверт и перевязал шнурком. Вернувшись к Марии Васильевне, положил конверт на дно сумки и стал укладывать остальные вещи.

Через час мы проводили няню на вокзал и простились с нею.

...Уже поздно вечером зашла в комнату сына. Он сосредоточенно чертил.

— Пора бы спать. Постель тебе сама приготовлю, вижу — ты устал.

Подойдя к кровати, подняла подушку и увидела газетный сверток. Вместе мы развернули его. Там были аккуратно сложены четыре двадцатипятирублевки и записка от Марии Васильевны. В ней было столько тепла... Мария Васильевна просила Володю купить себе подарок в память о ней.

УТРОМ

В походе нам крышей — береза
зеленая,
Мы спим на соломе под песни
скворцов.

Меня разбудила росинка студеной,
Упавшая на лицо.
Глаза приоткрыл —

сквозь соломинки
вижу я:

Вдали бронзовеет сосна,
И солнце поднялось,
слепящее,
рыжее.

Лохматое — прямо со сна.
Сейчас вот картошки горячей недурно
бы.

Я чую дыханье смолы и костра.
Вдруг слышится голос призывный
дежурного:

— Ребята, вставайте!.. Пора!
И я распрямляюсь упругой пружиной,
Сдираю рубаху, слетаю с холма,
И мир обдает меня свежестью синею,
Простором искрящимся сводит с ума.
Мне мир электричками дальними

слышится,

Мне мир проводами над ухом гудит.
И силы какие!.. И радостно дышится...
И день еще весь впереди...

Владимир Лазарев

Середина лета...

Вас встречают палашее солнце, теплые реки, яркий ковер полей, кудрявая зелень лесов.

Настала любимая пора детворы. Хорошо в жаркий день бегать босиком по мягкой прохладной траве, ловить бабочек, собирать цветы, ягоды и грибы.

Но и в городских парках в эти дни не скучно. Вгляните на фото 1. Эта детвора проводит время на детской площадке. Девочки от души смеются. Еще бы: ведь качаться им помогает... плюшевый мишка!

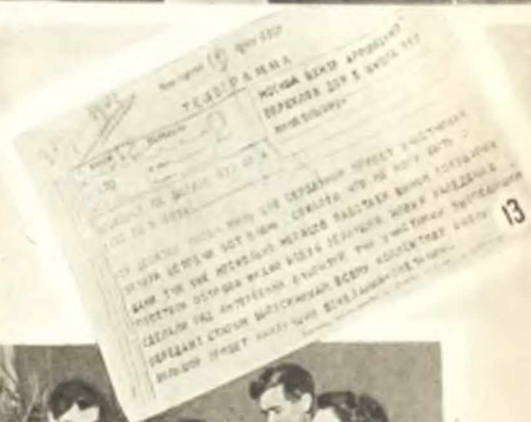
У юных натуралистов радостное событие: им удалось поймать гусеницу невиданной величины (фото 2). А может быть, она представляет новый вид гусениц и они стали его первооткрывателями?.. И если даже это не так, то все равно очень интересно. И держать гусеницу в руках никто не боится.

А эти дети заняты в огороде (фото 3). Лица девочек серьезные. Им не до шуток. Они авлялись научить своего друга собирать свежий салат с грядок. Вот сколько собрали девочки! А у мальчика дело идет медленнее.

Мы вернули радость

Много настойчивости и творческой инициативы надо проявить учителю, чтобы на учить оглохшего ребенка правильной речи. (см. очерк на стр. 20-22).

1. Дети уже знают, что движение губ воспитательницы и значки на табличке означают одно и то же.
2. Усилия воспитательницы не прошли даром. Посмотрите, как старательно выговаривает малыш свое первое слово — „авто“.
3. Может быть, мир звуков угас не совсем? Надо испробовать новый слуховой аппарат.
4. Но сначала необходимо выявить остатки слуха. Это поможет сделать специальный аппарат — аудиометр.
5. Терпеливо, день за днем, добивается учитель правильного произношения каждого звука, каждого слова, каждой фразы.
6. Очень трудно объяснить оглохшему ребенку, что такое звучащая речь.
7. Правда, необычный класс? Чтобы правильно читать с губ, дети должны хорошо видеть лицо учителя.
8. Они не слышат музыки, но ощущают вибрацию крышки рояля. Такие занятия развивают чувство ритма, обрабатывают координацию движений.
9. Кто знает, может быть, среди них — будущий скульптор.
10. Приятно надевать платье, сшитое своими руками!
11. Педагог доволен: сложный опыт сделан уверенно и точно. А давно ли эти дети учились правильно говорить!
12. Еще один воспитанник школы выходит на широкую дорогу жизни.
13. По праву гордится школа своим воспитанником Дмитрием Сметанным. Большую научную работу по программе Международного геофизического года ведут члены экспедиции, находящиеся на борту теплохода „Витязь“. Среди них и молодой океанограф аспирант МГУ Д. СМЕТАНИН.
14. Один из старейших педагогов школы заслуженный учитель Г. А. ГРОМАШОВ беседует со своими воспитанниками.

На отдыхе. Фотохуд А. Станова

Зачетки потерь

А. НИЗОВА

Первые зачатки трудовых навыков стали появляться у Галя тогда, когда она начала учиться выполнять указания старших. В возрасте 8—10 месяцев она уже охотно подавала игрушку по требованию или клала ее на место, которое ей указывали. Всякий раз при этом мы хвалили Галя. Девочке это очень нравилось и она сама начинала предлагать свои игрушки:

— Ha! Ha!

Мы всячески привлекали Галя к участию в уборке игрушек. Одновременно приучали ее к отдельным самостоятельным действиям при одевании:

— Галочка, дай ножку. Продень ручку в рукавичку.

И когда она это выполняла, говорили:

— Смотрите, Галя сама ручку в пальто просунула. Скоро сама будет одеваться

Галя не раз видела, как брат подает комнатные туфли старшим, когда они приходят с работы. И однажды (ей не было еще года), увидев пришедшего отца, Галя сама полезла под кровать и, достав тапочки, пошла навстречу, приговаривая:

— Папы тапы...

Мы не требовали специально, чтобы Галя выполняла эту обязанность, считая, что лучше привлечь ее к делу путем соревнования. Приходя домой, мы вслух объявляли:

— Кто скорее принесет тапы?

А вообще с самого начала было заведено так: если Галя ведет себя хорошо, ей разрешается участвовать в какой-либо работе. Мы хотели, чтобы труд воспринимался ребенком не как неприятная обязанность, а как удовольствие, как поощрение. Папа собирается в магазин за ягодами, но не хочет взять с собой Галя, так как в прошлый раз она просилась на руки. Он ставит условие:

— Сама пойдешь? Ножками...

Дочка топает ножками и кивает головой. Возвращается с сияющими глазками и все твердит:

— Сама, все сама...

Действительно, всю дорогу она шла сама, и в порядке поощрения отец разрешил ей нести попку. Это было нелегко, но Галя несла пакет с ягодами всю дорогу. Я похвалила ее:

— Умница, Галюша. Сама шла, сама несла, папе помогала.

...У соседней родилась девочка. Так как Галя уже ходила, ее коляску мы отдали маленькой Танечке. Увидев однажды свою коляску в чужих руках, она начала плакать и кричать:

— Моя, отдай!

Тогда я предложила ей помочь качать Танечку. Галя сразу успокоилась и начала качать коляску, напевая:

— А-а, Тата, а-а-а...

Танина мама не раз давала Гале поручение: «Посмотри за Таней». Галя с удовольствием катала коляску с малюткой, распевая на весь коридор колыбельную песню. Если Таня плакала, Галя бежала звать ее маму. От этой обязанности ничто не могло отвлечь, даже приход отца.

Когда мы бывали в детской консультации, Галя всегда просила у других матерей:

— Можно покачать? Можно подержать? Пожалуйста...

Вообще Галя любила помогать другим. Както подошла к брату, стелившему постель, и сказала:

— И я буду.

Ей дали нести простынку, потом одеяло. Галя несла и приговаривала: «Помогаю». Каждый вечер она с удовольствием проделывала эту работу, и всякий раз мы ее поощряли похвалой.

Вскоре Галя начала обучаться новому делу — относить в буфет посуду. Сначала это были небьющиеся предметы — хлебница, ложки. Потом дала ей отнести тарелку. При этом не опекала, а только сказала:

— Неси тихонько, аккуратно.

Вечером она встретила отца возгласом:

— Сама посуду несла!

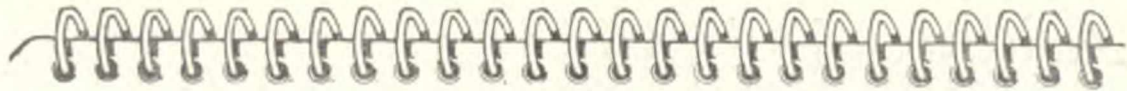
С каждым днем Гале давали перенести все больше предметов. И хотя ей приходилось проходить длинный коридор от кухни до столовой, за все время она разбила только одну тарелку.

В 2 года 8 месяцев Галя ежедневно помогала накрывать на стол. Она еще не умеет считать и, раскладывая приборы, приговаривает:

— Папе, бабе, Владе, Гале, маме. Всем поставила.

Ей нравится мыть и вытирать посуду.

Когда мы жили на старой квартире, Галя очень любила заглядывать на общую кухню, где часто бывали соседки с грудными детьми. Однажды, услышав, что кипит чайник, Галя подбежала к двери соседок:

— Тетя Валя, чайник сварился!

Мы были удивлены наблюдательностью девочки. Казалось, она поглощена игрою с маленьким Сашей, но, оказывается, заметила, кто поставил чайник. С тех пор, играя в коридоре, Галя часто стучала в дверь то одной, то другой соседке:

— У вас чайник сварился!.. (Говорила «сварился» она еще долго вместо «закипел».)

Одно время Галя стала разбрасывать игрушки и не хотела убирать. Тогда я устроила ей между кроваткой и шкафом специальный уголок и расставила игрушки так, как обычно стоит мебель в комнате. Галя пришла в восторг. В течение дня она брала нужные ей игрушки, но потом старалась поставить их на прежнее место. Уборка игрушек в форме новой игры — «обставить комнату» — оказалась хорошим способом преодолеть нежелание ребенка выполнять неприятную обязанность. Нередко Галя по собственной инициативе принималась за дело.

— Я в своей комнате убираю. Это моя комнатка, да?

Но, видимо, один игровой способ не мог обеспечить выработку прочных навыков. Надоедала игра, и игрушки снова оставались неубранными. Приходилось искать другие способы воздействия.

Однажды Галя встретила меня взволнованными возгласами:

— Мама! Что случилось! Я спала, а все куклы ушли из дому и всю мебель с собой унесли. Что теперь делать?

Вначале я не поняла, что произошло. Но сын, подмигнув мне с видом заговорщика, пояснил, что куклы обиделись на Гаю за ее неаккуратность и ушли из дома. Он это сам видел.

— Знаешь, как от Федоры все ушло, — добавил он, напомнив стихи Чуковского.

— Я не Федора, а Галя, — обиделась дочка. — Федора плохая была, а я хорошая.

— Хорошие девочки убирают в своем уголке.

— И я буду убирать.

— Тогда, может быть, и вернутся игрушки. Лицо девочки осветилось радостью.

— Правда?. Владик, прочитай мне, как Федора исправилась.

Выдумка сына мне понравилась. Несколько дней мы сочувственно спрашивали у Гали, не вернулись ли игрушки, и наблюдали, как заботливо убирает она книги и медведя, кото-

рый «не успел убежать, он крепко спал». Потом дети позвонили по игрушечному телефону «коменданту города Москвы» и попросили помочь вернуть беглецов. Галя еще раз обещала быть аккуратной.

Владик умело разыграл возвращение игрушек. Радости девочки не было границ, когда она увидела стоящие за входной дверью игрушки.

Месяца три все было хорошо, а потом опять Галя стала разбрасывать игрушки. Владик снова разыграл бегство одной из любимых кукол.

— А других я успел поймать на пороге. Смотри, Галя, убегут снова игрушки, если будешь так бросать их.

Галя и в этот раз приняла слова брата всерьез. Но позже она стала уже соображать, что ее «разыгрывают».

— Куклы, куклы, какие вы неряхи, — сказала она однажды. — Если будете себя так вести, Владик спрячет вас в кладовку.

В эти годы ребенок быстро растет. И нужно каждый раз изобретать новые способы воздействия, отвечающие новой ступени развития ребенка.

Я заметила, что особенно быстро прививаются Гале те навыки, в овладении которыми она сама проявляет инициативу. Дочке не было еще двух лет, когда она начала просить меня:

— Учи метать (подметать).

Я ответила:

— Еще мала, подрастешь — буду учить.

Она обиделась:

— Большая сама буду уметь. Сейчас поучи.

И она довольно быстро научилась, хотя подметать разрешаем ей не часто.

Как радостно видеть каждое проявление детской инициативы! Как-то молочница, наливая молоко, немного пролила на пол. Галя молча взяла тряпку и вытерла. Через день она снова повторила это, но заворчала:

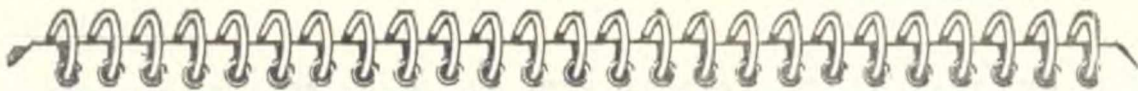
— Вытираю, а она каждый раз наливает.

Я сказала, что бабушка старая и ей нужно помочь, а ворчать на старших нельзя. С тех пор Галя молча бежала за тряпкой, когда приносили молоко.

Чем раньше ребенок включается в домашнюю работу, тем лучше. Всегда можно найти дело, доступное и малышу. Я позволяю Гале стирать белье ее кукол (нужно только надеть девочке клеенчатый передник и не сердиться, если она нальет), и это доставляет ей огромное удовольствие. Иногда позволяю Гале «помогать» купать больную бабушку. Малышка усердно трет ее губкой, а потом с восторгом рассказывает отцу.

— Опять бабушку купала.

Но самое, пожалуй, важное — те постоянные обязанности, которые изо дня в день выполняет ребенок. Одеваться сама Галя начала с двух с половиной лет, постепенно овладев всеми требуемыми навыками. Потом она делает зарядку, выносит свой горшок, помогает мне стелить постель. Умывается и приносит себе стул. Эти утренние обязанности уже стали ее привычкой.

Приучаем ее убирать свои вещи после гулянья. Обычно она делает это охотно, но иногда капризничает; видимо, устает после гулянья. А иной раз, подражая мне, «командует» брату:

— Владя, убери.

Я лишний раз убеждаюсь, каким осторожным надо быть при детях.

Галя знает, что мы работаем, и часто говорит:

— Скоро воскресенье, мама и папа дома будут. А в понедельник — опять на работу. Как-то Галя спросила у няни:

— Зачем мама пошла на работу?

Та ответила:

— Чтобы деньги заработать и купить Гале конфет.

Девочка так понравилась эта мысль, что она несколько раз переспросила меня о том же. Я сочла такое представление о труде нежелательным, но не знала, как доступно объяснить дочке такой сложный вопрос. Однажды во время утренней уборки я дала Гале более тяжелую подушку. Она пожаловалась — тяжело. Я ответила:

— Работать всегда тяжело, но зато приятно.

После этого Галя несколько раз говорила бабушке:

— Я работала с мамой, устала, но зато приятно. Я не жалею.

Как-то я шила для одной своей приятельницы. Галя волновалась:

— Зачем чужой тете шьешь, тебе же некогда.. Лучше мне шей платье новое.

Я ответила:

— Я люблю делать всем приятное.

— Что ли она сама не умеет шить? — спросила Галя.

— А разве ты все умеешь?

— Я учусь.

— Умница. Научись — и тебе будет приятно, что умеешь все делать и себе, и другим.

— Я буду шить и кукле, и бабе, и папе, и маме. Я буду хорошая, да?

Одно время Галя мало гуляла и стала плохо кушать. Видя это, я начала кормить ее насильно. Но девочка не стала лучше кушать, более

того, она потеряла интерес к самостоятельности в еде. Все чаще она просила:

— Покорми меня.

Тогда я дала ей несколько раз проголодаться, потом приготовила любимую ею гречневую кашу, налила в чашку компот и сказала:

— Доченька, ты кушай, а я пойду работать.

Галя все съела сама и вечером уже не просила покормить ее.

Хочу рассказать и об одном неприятном случае. Гале было тогда два с половиной года. Вечером, когда, усталая, я вернулась домой, Владик сообщил мне, что Галя днем не спала. Мало того, она не захотела сесть на горшок, но едва легла, как тут же постель оказалась мокрой.

Я очень рассердилась и резким тоном позвала дочь.

Так как Галя упорно не подходила ко мне, я в порыве гнева шлепнула ее дважды и поставила в угол носом. Она сильно заплакала, видимо, не столько от боли, сколько от обиды и возмущения, и... снова ее штанишки были мокры.

Я рассердилась еще больше и сказала, что не хочу ее видеть, она мне не нужна.

— Мама, раздень меня, — сказала девочка и повернула ко мне лицо полное такого горя, что сердце мое сжалось от жалости. Но отступить было уже поздно и я промолчала.

— Владик, помоги мне! — обратилась она к брату.

Сын бросился к ней, раздел, завернул в одеяло и прижал к себе. От этой ласки Галя сразу успокоилась и, как ни в чем не бывало, взялась за рисование. Потом обратилась ко мне:

— Мама, дай мне другие штанишки. Мне неудобно сидеть в одеяле.

— Я не хочу для такой девочки ничего делать. Мне нужна послушная девочка.

— А мне нужна не сердитая мама, — отпарировала она.

В это время пришел отец. Галя сама во всем ему повинилась и попросила прощенья. Он постыдил Галю.

Когда я начала ее купать, девочка обняла меня за шею и ласково сказала:

— Мамочка, не сердись, никогда, никогда! Сердиться плохо.

Мне было стыдно за свою неоправданную резкость, но я все же сказала:

— Мама сердится, когда Галя плохо поступает.

(Окончание в следующем номере)

НА ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКЕ

Ю. КОТЛЕР

Двадцать девять раз в разных городах земного шара встречались страны мира на всемирных выставках. Семнадцатого апреля нынешнего года в столице Бельгии Брюсселе они встретились в тридцатый раз. Сорок восемь стран демонстрируют на тридцатой Всемирной выставке свои материальные и культурные достижения. Девиз выставки — «Наука, техника, культура — на службе человека».

«Гвоздь» и эмблема выставки 1958 года — Атомиум. Атомиум — схема молекулы железа, увеличенная в 160 миллиардов раз. Это огромный куб, поставленный на один из своих углов и состоящий из девяти шаров: восьми периферийных и одного центрального, соединенных между собой круглыми стержнями. Диаметр каждого шара 18 метров, а диаметр труб 3 метра 30 сантиметров. Все это грандиозное сооружение, весящее две тысячи тонн, вздымается на высоту 102 метров. Серебристый слой алюминия облицовывает его, а специальная система подсвечивания создает по ночам иллюзию вращения периферийных шаров вокруг центрального. В нижних и средних сферах Атомиума размещена экспозиция, посвященная мирному использованию атомной энергии. Из верхней сферы посетители, доставленные туда лифтом-экспрессом, могут любоваться грандиозной панорамой выставки.

Площадь Брюссельской выставки 200 гектаров. Самые большие участки и самые крупные постройки принадлежат Советскому Союзу, США, Великобритании и Франции.

Павильон СССР — один из крупнейших. «Парфеноном из стали, стекла и алюминия» называет его бельгийская пресса. Таких павильонов Советский Союз не строил ни на Парижской выставке 1937 года, ни на Нью-Йоркской выставке 1939 года.

...Мысленно перенесемся на территорию выставки в живописный пригород Брюсселя — парк Хейзель. Мы идем по огромному пешеходному виадуку. По правую его сторону высится залитый лучами солнца сверкающий дворец. Взметенный на шестидесятиметровую высоту обелиска-флагштока, полочется на ветру огромный алый стяг Союза Советских Социалистических Республик; вдоль фасада дворца — пестрый узор из флагов пятнадцати союзных республик.

Левее, за флаштоком, приземистое светлое здание. Это зрительный зал на тысячу мест. Зал приспособлен как для концертных выступлений, так и для демонстрации кинофильмов; он оборудован оригинальными сменными устройствами, дающими возможность показывать и обычные фильмы, и широкоэкранные, и панорамные. На плоской кровле павильона располагается кафе, здесь же работает и ресторан с национальной кухней братских советских республик. У главного входа в павильон СССР застыл прекрасный, вызывающий удивление у всех, кто его видит, турбореактивный самолет «ТУ-104».

На площадке возле павильона создан макет угольной шахты. Спустившись в шахту, можно ознакомиться

с условиями труда шахтеров в Советском Союзе. Искусственно, по желанию посетителей, можно устроить «аварию» — трос лифта неожиданно лопается, и... моментально срабатывают специальные спасательные парашютные устройства. Лифт плавно опускается вниз. А рядом с угольной шахтой взметнулась ввысь ажурная металлическая конструкция нефтяной вышки. Здесь демонстрируются методы бурения знаменитыми советскими турбобурами.

В самом павильоне гигантские ступени главных залов замыкает грандиозная скульптура основателя Советского государства Владимира Ильича Ленина.

Особый интерес посетителей вызывают разделы, посвященные первым искусственным спутникам Земли. У бюста отца ракетоплавания К. Э. Циолковского текст на нескольких языках: «Человечество не останется вечно на Земле, но, в погоне за светом и пространством, сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет все окосолнечное пространство». Рядом макеты в натуральную величину первых спутников, художественные схемы, образцы приборов второго спутника.

Массы людей толпятся в залах, посвященных крупнейшему в мире синхрофазотрону, первой в мире атомной электростанции, атомному ледоколу «Ленин», мирному применению атомной энергии. Дальше находятся залы, показывающие достижения нашей промышленности.

Неподалеку, поблескивая лаком, стоит лимузин «ЗИЛ-111», автомобили марки 1958 года. А дальше опять новые совершенные станки, автоматы, машины... Одна только «Трехгорная мануфактура» послала в Брюссель семьдесят образцов тканей. Тут же белье, обувь. Специальный раздел посвящает экспозиции продовольственных товаров.

Вызывают большой интерес у посетителей разделы «Советская женщина», «Материнство и детство». У входа в зал посетителей встречает скульптурная фигура «Женщины с голубями», символизирующая мирные устремления нашего народа. Далее четыре скульптуры женщин — инженера, врача, агронома и учителя — как бы отражают содержание размещенных здесь экспонатов. Женщина в промышленности, сельском хозяйстве, науке, искусстве, литературе...

Рядом на стенде фотографии женщин — депутатов разных национальностей на заседании Верховного Совета СССР. Тут же фотографии женщин-министров.

Громадный — во всю стену — встречает посетителей стенд в разделе «Советские дети». На нем рисунки детей. Длинная витрина книг для наших ребят; над ней, невольно привлекая внимание, цифры. За годы Советской власти издано для детей 627 миллионов книг на 73 языках. Пятьдесят два детских журнала, газеты разовым тиражом свыше семи миллионов экземпляров выходят в нашей стране.

Посетители выставки узнают о «стране Пионерии». Нет, ее еще не найдешь на карте. Она появится лишь

через два года в «стране дворцов» — на Ленинских горах в Москве. Это будет «страна» со своей, пионерской, промышленностью, со своим, пионерским, сельским хозяйством. Здесь появится и море, хоть небольшое по размерам, но зато с морской водой и золотым пляжем. Пионеры в этой «стране» станут хозяевами пионерского метро, железной дороги, троллейбусной линии, автомобилей. Здесь будет и свой зоопарк, и даже особая зона с необычными табличками: «Валиться на траве, рвать цветы и лазить по деревьям разрешается». Будет и несколько театров, и детская типография, и детский каток, и прекрасные спортивные залы...

Американский павильон вплотную примыкает к советскому; так же, как и советский, он сделан из легкого металла и стекла. Павильон напоминает прозрачный цилиндр, опущенный на землю. Это впечатление усиливается при виде многолетних деревьев, сохранных под его крышей. Круглые бассейны перед входом и в центре помещения хорошо гармонируют с общим видом павильона.

Павильон Франции напоминает какую-то гигантскую птицу, расправившую крылья — изогнутые железобетонные плоскости. Это сходство усиливает наклонная стальная вышка над входом. В павильоне Великобритании выделяется отдел Шотландии, выстроенный в форме кристаллов.

Большой интерес вызывает уголок «Веселая Бельгия». На территории в пять гектаров здесь воспроизведено несколько кварталов Брюсселя 1900 года. Узенькие улочки и живописные площади возникли в лабиринте маленьких домиков и особняков; театры, рестораны, кафе, кабаре заполняют их.

Привлекают внимание павильоны стран народной демократии. В павильоне Венгерской Народной Республики — отличная продукция станкостроительной и радиотехнической промышленности. В павильоне Чехословацкой Республики чрезвычайно интересен действующий бетатрон — своего рода рентген для просвечивания ма-

шин, мощный карусельный станок с программным устройством.

Наибольший интерес вызывают, конечно, павильоны СССР и США. Американцы в виде первого мероприятия для демонстрации своего образа жизни избрали показ мод. Сильно нагримированные манекенщицы, одетые в самые последние создания нью-йоркских ателье, медленно спускаются по мостику к бассейну и здесь, в свете прожекторов рекламируют свои наряды.

Тысячи людей ежедневно вливаются в широко раскрытые двери советского павильона.

«Я приехал сюда только ради спутника, — пишет шведский юрист Юге Юханссон. — Мне дважды посчастливилось видеть в ночном небе светлую точку, летевшую над миром. До сих пор не могу забыть того радостного волнения, которое охватило меня и моих друзей, когда мы узнали, что 4 октября 1957 года русским удалось вывести на орбиту первый спутник. Такие даты запоминаются навсегда.

Из газет мне стало известно, что в Брюсселе можно будет увидеть макеты спутников в их натуральную величину. И я не удержался — приехал сюда.

Народ, сумевший прорваться в космос, естественно должен обладать самой передовой наукой, техникой, культурой, школами. Всеми этому я нашел здесь убедительное подтверждение.

Матью Корман, книгоиздатель и владелец многих крупных магазинов в Бельгии, пишет в книге отзывов: «Ваша цивилизация такая же передовая в техническом плане, как и в моральном. И она так же бесспорно выше буржуазной цивилизации, как буржуазная выше феодальной».

А вот короткие записи.

«Несмотря на ложь и клевету, правда о Советском Союзе прокладывает себе дорогу».

«Я рад увидеть эти чудесные вещи! Ваш Эрхардт».

«Грандиозно! Привет вашим народам от молодой современной прогрессивной Италии».

«Браво, СССР!»

НУЖНО ЛИ ДАВАТЬ ДЕТЯМ ДЕНЬГИ?

Прошу ответить на очень волнующий меня вопрос. У меня сын, ученик 5-го класса. Недавно у нас было родительское собрание, на котором мы узнали, что многие из наших школьников имеют сберегательные книжки. На некоторых книжках лежит уже по 250—300 рублей. У держателей сберкнижек появилось много последователей. Среди детей возникла «эпидемия» накопления денег.

Мы обратились за разъяснением в учительнице, но она не сумела сказать нам, хорошо это или плохо, а просто ответила, что это увлечение мешает занятиям.

Большинство участников собрания высказалось против нездорового увлечения детей, но есть и такие родители, которые считают, что здесь ничего дурного нет, что школьники приучаются бережно относиться к деньгам. Эти родители продолжают поддерживать своих детей и давать им деньги. Мне очень не нравится такое «рвенце» двенадцатилетних ребят к деньгам и то, что держатели сберкнижек относятся свысока и тем, у кого их нет.

Мой Толя тоже попросил у меня денег. Но мы с мужем отказали ему и ответили, что если ему что-либо нужно, пусть знает, и мы решим, купить ему или нет. А когда он будет сам зарабатывать, тогда и носить и тратить будет сам.

Я не одна в своем мнении, и мне очень хочется узнать, права ли я. Это интересует и других родителей.

г. Нинель

В. Чырова

Уважаемая товарищ Чырова!

Факты, которые вызвали ваше беспокойство, действительно заслуживают внимания. Они заставляют задуматься над общим вопросом: какую роль играют деньги в воспитании детей? Не секрет, что многие родители допускают здесь серьезные ошибки, впадая в крайности. Одни неограниченно дают школьникам деньги на «мелкие расходы», оплачивают им хорошие отметки, не спрашивают сдачи, поощряют детские копилки и т. д. Другие, наоборот, всячески «оберегают» детей от денег: не разрешают им самостоятельно приобретать что-нибудь (даже билеты в кино, завтраки в школе, школьные принадлежности), не позволяют вообще иметь «свои» деньги.

Кто же из этих родителей прав? Ни те, ни другие. Первые не замечают, какой огромный вред приносит легкомысленное снабжение ребят деньгами. Вторые не видят той положительной роли, которую могут сыграть деньги в воспитании полезных навыков и черт характера. Главное же, и те и другие не замечают, что дурное или хорошее влияние денег зависит вовсе не от самих денег, а от способов их использования в жизни школьников.

Практически дети довольно рано узнают значение денег и возможности, которыми они обладают. Уже дошкольник знает, что папа и мама работают и за это им дают «денежки», на которые можно купить и игрушку, и сладости, и книжку с картинками. Он с родителями нередко бывает в магазинах, наблюдает, как производится покупка, и сам частенько требует от отца или матери: «Купи!» В более старшем возрасте учащиеся выполняют поручения по покупке хлеба, сахара, мыла и других продуктов для дома и знакомятся со счетом денег, с ценами, со сдачей и т. д. Приобретение учебников и школьных принадлежностей, портфеля и волейбольного мяча, пионерского галстука и деталей для изготовления моделей также связано с расходованием денег.

Как видите, дети повседневно сталкиваются с деньгами. Поэтому ошибаются те, кто думает, что можно совершенно изолировать ребят от денег и вообще исключить вопрос о них из воспитания. Это было бы неверно и по существу. Ведь воспитание готовит подрастающего человека к жизни. А это, помимо всего прочего, означает, что он должен уметь разумно распоряжаться своими деньгами, целесообразно, по средствам строить личный бюджет (а потом и бюджет своей семьи), откладывать сбережения для насущных целей, для материальной поддержки близких людей и т. д. Всему этому исподволь можно учить уже с детских лет.

В доступной форме знакомьте детей с тем, как строится бюджет семьи. И прежде всего с тем, откуда берутся средства для существования. Юным членам семьи полезно знать, что труд родителей — основа семейного благосостояния. Это укрепляет уважение к труду родителей и готовность вносить свой трудовой вклад в общую жизнь семьи.

Мы порой сердимся на детей за их настойчивые требования — купи это, купи то. Но что здесь удивительного, если ребенок знает лишь собственные желания и не имеет представления об общих нуждах семьи, не знает, как действительно расходуются деньги. Ему и кажется, что все дело в личном желании или нежелании родителей. Пусть же дети знают, что и родители не могут действовать по произволу, а должны постоянно заботиться об общем благосостоянии семьи. Это научит и детей соизмерять свои желания с интересами и возможностями всей семьи.

Наиболее трудный вопрос: могут ли дети иметь свои «личные» деньги? Что касается дошкольников и младших школьников, которые еще практически не умеют обращаться с деньгами, то двух мнений тут быть не может: никаких «личных» денег у них не должно быть.

Другое дело — подростки. Они уже знакомы с тем, как достаются и расходуются деньги, имеют общее представление о бюджете семьи, сами участвуют в покупке некоторых продуктов и предметов обихода для дома, а также более или менее периодически расходуют деньги на свои нужды (на книги, карандаши, тетрадки, краски, кино, спортивные принадлежности, поездки и т. д.). У подростка, несомненно, могут быть «личные» деньги. И воспитательная роль их в том, чтобы создавать у него опыт бережливого пользования денежными средствами и разумного регулирования личных потребностей. Но такой опыт не создается сам собой. Он требует активного и адекватного влияния взрослых. Суть дела очень хорошо раскрыта в совете А. С. Макаренко по поводу воспитания активности и тормозов в детях.

«Главный принцип, на котором я настаиваю, — говорит Антон Семенович, — найти середину — меру воспитания активности и тормозов. Если вы эту технику хорошо усвоите, — вы всегда хорошо воспитаете вашего ребенка.

...Вот говорили, что не нужно давать деньги детям, потому что они будут развращаться и тратить как угодно и куда угодно. Да, конечно, в том случае, если вы дадите детям деньги и позволите тратить как угодно, сколько угодно, вы воспитаете только активность, а тормозов не воспитаете. А вот так давать детям деньги, чтобы они могли тратить куда хочут — юридически, а на самом деле, чтобы на каждом шагу тормозили свое желание. Только при таких условиях карманные деньги принесут свою пользу. «Вот тебе рубль, трать куда хочешь» — и тут же рядом воспитывать такое чувство, что, хотя можно купить мороженое, ребенок купит что-нибудь другое — более полезное».

Если вы, тов. Чвырова, согласны с этими соображениями, то они помогут вам и другим родителям правильно решить вопрос и о сберегательных книжках у подростков.

Сам по себе тот факт, что у школьника есть своя сберегательная книжка, не является ни хорошим, ни плохим. Но он может стать тем или другим в зависимости от того, как воспитывается школьник и, в частности, какой у него создается опыт отношения к деньгам.

Когда у подростка воспитывается умение не только проявлять свою активность, но и тормозить ее, когда в его жизни учение разумно сочетается с трудом, домашними обязанностями, содержательным досугом, когда он копит на сберегательной книжке деньги для серьезной цели и в то же время так воспитывается, что, не задумываясь, в случае необходимости, отдаст собранные деньги на более важные нужды семьи, тогда сберегательная книжка будет для него полезной. Она поможет воспитанию бережливости, заботливости о семье и волевых качеств характера.

Но если мальчик или девочка привыкли считаться лишь со своими желаниями, если они не приучены к труду и заботе о близких, если в деньгах они видят лишь источник для личных удовольствий, тогда сберегательная книжка безусловно принесет вред. Она лишь усилит в таких школьниках отрицательные черты, разовьет у них жадность к деньгам, сделает их черствыми людьми, эгоистами.

Мы порой недостаточно задумываемся над общим характером воспитания ребенка. И когда в его поведении неожиданно появляются какие-то новые черты, теряемся, не зная откуда они взялись и как их расценивать. Между тем объяснить их и правильно оценить можно, лишь хорошо зная, как в целом воспитывается ребенок.

Задумайтесь, тов. Чвырова, над волнующим вас вопросом: чем объяснить, что увлечение сберегательными книжками приняло среди ребят вашей школы такие широкие размеры? «Возникла «эпидемия» накопления денег», — пишете вы.

Несомненно, причина подобной «эпидемии» коренится прежде всего в недостаточной содержательности жизни учащихся. Дети по своей натуре чрезвычайно активны, они жаждут деятельности, соревнования, борьбы. И когда в их жизни, кроме учения, ничего нет, что удовлетворило бы эту потребность, они ухватываются за всякий повод, чтобы давать выход своей кипучей энергии. Отсюда и различные шалости, озорство, нелепые игры или, как у вас, массовое увлечение... сберкнижками.

Другая причина — в том, что в семьях не воспитывают у детей правильного отношения к деньгам, не создают разумного опыта пользования ими. В результате у ребят такой опыт складывается стихийно, у них создается легкомысленное, порой чисто игровое отношение к деньгам. Неудивительно, что появление в их среде одного сверстника, хвастающегося тем, что он копил деньги на сберкнижку, вызвало массовый интерес к этой новой занимательной «игре».

„РАЦИОНАЛЬНОЕ“ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Э. ОСТРОВСКАЯ

— Я изнемог,
я поседел,
толкую этой публике,
чтобы никто в семье не смел
совать мальчишке «рубрики».
Ведь он испортится вконец! —
сказал разгневанный отец.
— Уж если дать,
так знать за что!
Мое такое мнение:
за рубль
пускай зашьет пальто и выучит
склонение.

Можно с уверенностью сказать, что у большинства держателей сберкнижек, по крайней мере на первых порах, не было каких-то корыстных расчетов. Их увлечение накопительством ближе всего к обычной детской страсти коллекционирования, к тому же подогреваемой азартом соревнования. Но если это увлечение оставить без внимания, оно может породить среди детей и нездоровые чувства, возбудить в них дух стяжательства.

Что же нужно делать? Не думайте, что проще всего запретить детям иметь свои сберкнижки. Прямое запрещение нередко ведет лишь к тому, что нездоровое увлечение из открытого становится скрытым, а это — еще хуже. Вернее всего начинать с «корней», а они — как мы уже говорили — в недостаточной содержательности детской жизни. И здесь есть над чем поработать родителям, педагогам, пионервожатым, комсомольцам. Вовлеките детей в интересные кружки, организуйте походы, разнообразную общественно полезную работу, спортивные соревнования, художественную самодеятельность. Таким путем будет найден первый ответ на вопрос: что делать? Дух соревнования, мобилирующий детей, переместится на другие, более увлекательные и ценные дела, и сберкнижка попросту утратит «особый» интерес для детей.

В тех же случаях, когда такой интерес у отдельных школьников сохранится, важно придать ему здоровый характер. А это в первую очередь зависит от самих родителей. Дети самостоятельно не зарабатывают. Источник их «личных» средств — те деньги, которые им дают родители и другие старшие члены семьи. И нужно всякий раз очень вдумчиво подходить к вопросу: как и сколько давать денег детям?

В своем письме, тов. Чвырова, вы говорите об отдельных ребятах, которые на своих сберегательных

книжках уже имеют по несколько сот рублей. Это тревожный факт: ясно, что такие деньги могли скопиться у ребят в результате бездумных денежных «выдач» со стороны родителей или, еще того хуже, сознательного поощрения ими в детях страсти к безудержному накопительству.

С такими родителями полезно индивидуально побеседовать и объяснить им, какой вред они наносят своим детям, а через них и всей массе учащихся. Напрасно эти родители думают, что воспитывают бережливость в своих детях. Бережливое отношение к деньгам формируется на опыте разумного сбережения денег для действительных жизненных нужд и на опыте их осмотрительного и экономного расходования. А то голое накопительство, на которое толкают эти родители своего ребенка, может породить у него лишь жадность к деньгам.

Попутно возникает и такой вопрос: сколько можно давать денег учащимся? Разумеется, это прежде всего зависит от возможностей семьи. И повторяем: очень важно приучить самих ребят строго считаться с этими возможностями, исходить всегда из заботы о благополучии всей семьи.

Но было бы глубоко ошибочно считать, что чем больше достаток семьи, тем больше можно давать денег детям. Лучше всего руководствоваться другим: теми разумными потребностями, которые имеются у подростка, старшего школьника, — и следовать справедливому совету А. С. Макаренко: воспитывать у школьника умение отказаться от менее существенного желания ради более ценного, полезного.

С этой же точки зрения рекомендуем подходить и к вопросу о накоплении денег. Если такое накопление превращается в самоцель, оно, безусловно, портит детей. Но вот, скажем, школьник хочет приобрести велосипед или фотоаппарат, а родители не могут сразу выделить нужную сумму. Ничего плохого нет, если школьник постепенно начнет собирать необходимые средства из тех небольших сумм, которые ему периодически будут выделять родители. А если в отдельных случаях он решит отказаться, скажем, от кино, сладостей, чтобы скорее собрать необходимые деньги, то это лишь будет воспитывать в нем такие ценные качества, как выдержку, настойчивость, целеустремленность. Важно лишь следить, чтобы такое «самоограничение» не осуществлялось за счет школьных завтраков или других жизненно важных потребностей подростка.

Теперь несколько слов о ваших взглядах, тов. Чырова. Мы разделяем ваше негодование в отношении тех родителей, которые бездумно снабжают детей деньгами и поощряют голое накопительство. Но вы сами впадаете в другую крайность, пытаетесь совсем устраниваться от вопроса о воспитании у детей правильного отношения к деньгам.

Ваш отказ сыну продиктован хорошими чувствами. Но нельзя же не считаться с реальной жизненной обстановкой. У Толи есть свои маленькие личные нужды, которые дальше, естественно, будут расширяться. В школьной среде он неизбежно будет сталкиваться с фактами наличия денег у других ребят и с опытом разнообразного использования этих денег. Где гарантия, что мальчик, переживая свою «неполноценность» в этом смысле, не будет стараться добыть деньги другими путями и втайне от вас? Подумайте над этим, и мы уверены, что вы найдете правильный ответ. Если же у вас возникнут какие-либо сомнения или затруднения при решении этого вопроса, вновь напишите в «Семью и школу» и мы вместе с вами обсудим его.

Придавая важное значение затронутому вопросу, редакция приглашает читателей поделиться своим опытом воспитания у детей правильного отношения к деньгам, рассказать о своих наблюдениях и выводах.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА-МАТЬ

Б. Иванов

Сегодня у Пелагеи Терентьевны Трифоновой большое торжество: за празднично убраным столом после нескольких лет разлуки вновь собралась вся ее большая семья.

Справа от бабушки Марфы Романовны сидит светловолосый с веселыми, лучистыми глазами лейтенант-танкист Саша. Рядом с ним худощавый, с твердыми, волевыми чертами лица Анатолий — инженер, выпускник Пензенского индустриального института; по синей форменке Николая сразу видно — моряк. А по другую сторону стола младшая поросль семьи: Вера, Иван, Рая. Большая семья!

Но мало ли в нашей стране больших семей и возможно ли написать о каждой?! Конечно, нет. Но об этой семье — нужно! Дело в том, что никто из сидящих за столом не является родным сыном или дочерью Пелагеи Терентьевны. Это ее воспитанники, приемные дети...

Мы просим Пелагею Терентьевну рассказать о ее семье.

— Саша и Толя — братья, дети моей сестры. Мать у них умерла, когда старшему было только два с половиной, а младшему — полтора года. Отец их учился в Москве. Своих детей у нас не было, и мы с мужем решили приютить Сашу и Толика у себя до тех пор, пока их отец не закончит училище и не обзаведется новой семьей. Я очень быстро привязалась к малышам, да и они меня полюбили. Саша был веселым, общительным мальчуганом, ласковым, а Толик — угрюмым, застенчивым.

В июне окончил отец училище, приехал повидаться с сыновьями, да только одну ночь и пробыл у нас, утром — война, его срочно вызвали в часть. Это было последнее свидание отца с сыновьями. Через год мы получили письмо от Михаила Ивановича Калининна о том, что полковник Суслов погиб под Смоленском. Дети отца не помнили, они были уверены в том, что я и муж — их родители...

Потом ушел в армию и мой муж, а в скором времени принесли мне извещение — он тоже погиб. Прочла я страшное известие и словно окаменела, только и сумела сказать детям:

— Убили нашего папку!

Обхватили они меня ручонками, плачут вместе со мной, а Саша успокаивает:

— Не плачь, мама, я скоро вырасту, буду тебе помогать.

Вечером того же дня смотрю — сидит Анатолий в углу, мастерит что-то. Оказывается, тележку.

— Я теперь, — говорит он, — всю семью дровами снабжать буду!

У второй моей сестры, Натальи, было четверо детей, мал мала меньше. После мобилизации мужа очень трудно приходилось ей с малышами. Большой труд,

тяжелые обязанности легли и на плечи ребят. Чувствовали дети, что всем трудно приходится, работали целыми днями. Все шестеро и сено для коровы заготавливали, и дрова возили, и в двух хозяйствах приусадебные участки обрабатывали.

В 1945 году вернулся из армии муж Натальи, но вскоре умер. Война жестоко отметила его: пятнадцать золотых полосок — знаков тяжелых ранений — носил он на груди. Вскоре умерла и Наталья.

Мне сыновья предложили:

— Давай, мама, Веру, Кольку, Раю и Ванюшку к нам возьмем. Все равно вроде одной семьей живем.

Подумала я, поплакала, но решилась. Стало у меня шестеро детей, младшей Рае не исполнилось еще шести лет. Самой моей большой мечтой было выучить всех шестерых, всем дать образование. Большую помощь в воспитании детей оказало мне государство. Одна разве смогла бы я поднять на ноги шестерых?!

Очень трудно вначале было. Но вот закончил Николай семилетку и уехал в мореходное училище, Саша после средней школы поступил в военное училище, Толя — в индустриальный институт, Ваня — в ремесленное училище. Опустело наше шумное гнездо. Теперь все мои дети у места. Младшенькая Рая в этом году закончила семилетку. На «совете братьев» решили, что она должна кончать среднюю школу. Сейчас в восьмой класс ходит.

Теперь я могла бы и не работать: все дети помогают мне материально, да не могу — долголетняя привычка не пускает. В прошлом году избрали меня товарищи секретарем партийной организации, много лет подряд я депутат сельского совета...

Долго мы сидели в маленьком уютном домике Пелагеи Терентьевны, беседуя о прошлом и настоящем, слушая рассказы детей и воспоминания этой замечательной женщины-матери.

*с. Старое Демкино, Шемьшайского района,
Пензенской области*

В СЕМЬЕ — 13 ЧЕЛОВЕК

В. Горбунова-Береснева

нашей братской школе № 8 работает учительницей Зоя Георгиевна Томко. Она уже 26 лет на педагогической работе, но мы, учителя, всегда удивляемся ее энергии и жизнелюбивости. Между тем ее рабочий день начинается с 6-ти часов утра, а заканчивается поздно вечером.

В семье Зои Георгиевны и ее мужа 9 детей и две старушки — матери ее и мужа. Самому старшему из детей Александру 21 год, а младшему Толе 3 года. Между собою родители и дети очень дружны, и вся семья представляет собой сплоченный коллектив.

Отец семейства Александр Иванович работает на лесоперевалочной базе грузчиком. И он и Зоя Георгиевна — члены партии, пятеро старших детей — комсомольцы, двое младших — пионеры.

В семье дети рано приучаются к труду. Каждый имеет свои обязанности.

Все очень любят читать книги, петь, слушать музыку. Часто вечерами или в выходные дни устраиваются веселые семейные концерты. Девочки увлекаются рукоделием.

Я часто бываю у них дома и каждый раз с интересом наблюдаю красивую и содержательную жизнь этой большой семьи.

Однажды, придя к ним, увидела плакатик возле умывальника: «Перед едой мой руки с мылом». Это старшие напоминают младшим о правилах гигиены. В столовой на стене всегда можно видеть табель с оценками по поведению. Оценки обсуждаются вечерами на семейном совете. Решающее слово принадлежит бабушкам.

Семья Томко живет в Братске всего лишь второй год, но ее легко можно принять за семью старожил. Все хозяйственные пристройки сделаны своими силами добротно и прочно. Большой огород обрабатывается взрослыми и детьми. «Мы хотим жить со всеми удобствами», — говорят супруги Томко. И я уверена, для такой большой и дружной семьи никакие трудности не страшны.

пос. Она, Братского района, Иркутской области

ДЕТИ ПЕРЕЖИВАЮТ

Е. Феоктистова

Тамара З. — странная девочка: учится хорошо, но очень упрямая, часто ссорится с детьми, и кажется, что она сердита на всех. После уроков она всегда находит предлог задержаться в школе.

Однажды учительница спросила Тамару:

— Почему не идешь домой? Наверно, мама ждет тебя?

— Нет, она никогда не ждет меня, — сказала девочка, опустив глаза. — Она только ждет папу.

Ответ девятилетней девочки прозвучал с такой грустью, что сердце учительницы сжалось. Она ласково прижала девочку к себе, но та, не привыкшая, видимо, к ласке, вырвалась, как испуганный зверек.

Мать Тамары второй раз вышла замуж. Девочку хорошо одевают, кормят, ни в чем ей не отказывают. Но она не видит ласки ни матери, ни отчима и растет замкнутой, угрюмой.

Учительница стала оказывать больше внимания Тамаре, беседовала с ней, привлекала к различным делам. Но вот пришло время расстаться: мать решила отвезти Тамару к бабушке. Прощаясь с девочкой, учительница увидела слезы на ее глазах и поняла, как тяжело Тамаре расстаться с тем, кто душевно приласкал ее.

Вот Люда З. — очень старательная девочка. У нее есть отец, но он давно ушел из семьи, когда Люда была еще маленькой. Однажды она сказала учительнице: «Я узнала у бабушки адрес папы и написала ему письмо». Что же пишет эта маленькая девочка? Она горячо просит отца, чтобы он вернулся к ним, пишет, что она уже подросла и хочет, чтобы у нее, как у всех детей, были родные папа и мама.

Сколько переживаний у ребенка!

Люда тоже старается остаться в классе до тех пор, пока учительница не соберется, и тогда печально начинает складывать свои вещи. Девочка провожает учительницу, потом без конца прощается с ней и долго смотрит вслед. Домой идти неохота: ведь и ее не ждет там ничего радостного.

Хочется сказать иным родителям: не думайте лишь о себе, помните о детях.

Как растение тянется к солнцу, так и ребенок тянется к родительской любви и ласке. Они нужны ему, нужны для того, чтобы он сам вырос душевным, любящим человеком.

г. Ульяновск

Из дневника НЕИЗВЕСТНОГО

Фельетон

А. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Рисунки Л. Смехова

Ур-ра-а-а! Сын! Сие знаменательное событие торжественно нами отпраздновано с приглашением родственников.

Все бурно поздравляли меня и наперебой предлагали имена для новорожденного первенца. После пятой бутылки остановились на Игоре: прекрасное древнее имя, от которого веет какой-то таинственной романтикой. Впрочем, десятая бутылка внесла значительные коррективы: Игоря единогласно решено было заменить Олегом. Лично же я остановился на Валентине и решил отстаивать свое мнение со всей мужской решимостью.

* * *

Бронислав давно уже смеется. Что это за ребенок! Какие у него глаза! Какой высокий лоб мудреца! Я не утверждаю, что это будет гений, но... почему знать? Разве мать Пушкина думала, что из ее сына выйдет Пушкин?

Вот только беда с именем: Бронислав. Жена настояла именно на этом имени. Моего Валентина она со смехом забрала, объявив, что мальчик не может быть Валией, так как это женское имя. Чепуха, конечно, но попробуйте ее уговорить!

Я настаивал на Валентине, а жена на Брониславе, а мать и теща решительно отвергли и то и другое и, объединенными усилиями разгромив нас обоих, вступили в схватку между собой, каждая отстаивая с невероятным упорством избранное ею имя для внука. И неизвестно, чем бы закончилась эта семейная баталия, если бы моя половина не поставила всех нас перед совершившимся фактом: как-то после обеда она принесла с торжествующим видом победителя метрическую выписку сына, в которой черным по белому было написано: Бронислав.

Я бы, конечно, ни за что не уступил. Ведь я — отец, но все дело в том, что она поставила нас перед совершившимся фактом.

* * *

Бронька уже почти ходит. Представьте, жена до сих пор еще кор-

мит его грудью. Я предлагаю давать ему суп и овощи, но на меня свирепо шикают обе бабушки, и я молчу. Я втихомолку, когда остаюсь с ним один, даю ему кусочки хлеба, иногда картофель. Ест отчаянно. Один раз всунул даже кусочек жареного мяса. Ничего, слопал с удовольствием. Что ж? Если мне не дают возможности открыто отстаивать мои правильные педагогические убеждения, я хотя бы исподтишка буду проводить их. Ведь работали же люди в подполье и достигали результатов. Вот и я — не сдамся, несмотря ни на что, и пусть тайно, подпольно, но буду понемножку громить врагов... то есть не врагов, конечно, нет, — ну, а своих дорогих, но заблуждающихся родственников.

* * *

Только что отпраздновали день рождения Бронислава. Парнишке стукнуло четыре. Это, конечно, еще немного, но сколько в мальчишке ума, энергии, предприимчивости, навыков! От меня он унаследовал мужество, стойкость, красноречие; мать наделила его изворотливостью и невероятным упорством в отстаивании своих требований; первая бабушка усиленно культивирует в нем скрытность и осторожность, утверждая, что «слово — серебро, а молчание — золото».

Но хитер, как бесподобно хитер! Сижу вчера, работаю за столом в нашей комнате и вдруг слышу звон разбитого стекла. Вхожу в кухню. У шкафа с посудой стоит Броня, а у ног его валяются осколки разбитой вдребезги стеклянной вазы.

— Броня, что случилось?

— Ничего.

— Как же ничего? А ваза?

— Она сама случилась.

— Как сама? Кто ее разбил?

— Кошка.

— А где же кошка?

— А она убежала.

— Но двери же закрыты.

— А она в окошко.

— Так форточка тоже закрыта.

— А она сначала убежала, а потом закрыла.

— Броня, ты врешь. Ведь врешь?

— Врешь.

— А разве можно врать?

— Бабушка говорит, что когда нужно, то можно.

— А почему сейчас нужно?

— А я боялся, что ты заругаешь.

Возмущенный, я направился к бабушке, но она сказала мне, что я ничего не понимаю и что Бронька будет, может быть, знаменитым доктором и ему придется обманывать безнадежно больных. А может, она и права, и я из мухи делаю слона? Ведь читал я где-то поэму о какой-то «святой» лжи. Там, помню, мать надела белую шаль, чтобы ободрить сына.. жизнь, конечно, сложна и нельзя приучать к прямолинейности уж слишком резко.

* * *

Сегодня дома разыгрался очередной скандал. Конечно, из-за Броньки. По случаю дня рождения одной из бабушек распили бутылочку вина. И вот, когда жена преподнесла рюмку вина Брониславу и тот стремительно высосал ее до дна, я осторожно заметил вслух, что это, кажется, не слишком педагогично.

Атаку на меня открыла вторая бабушка, и, надо сознаться, доводы ее были весьма веские: вино сладкое, в малых дозах оно укрепляет здоровье, Бронислав мальчик, а не красная девица и т. д. и т. п. Имениница же предъявила мне категорическое обвинение в том, что я совершенно бесцеремонный эгоист, не желающий, чтобы внучек выпил за здоровье своей бабушки. Завершила атаку жена, саркастически заявив, что, во-первых, вино — это не водка и что, во-вторых, Броня достаточно умен, чтобы не пропить ума, как это, к сожалению, случается иногда с некоторыми гражданами.

* * *

Как быстро летят годы. Вы только подумайте — наш Бронька уж школьник! Уже учится!

Вчера я наблюдал за ним из окна, когда он возвращался домой. И должен признаться, не верил своим глазам: тот ли этот Броня, которому то и дело меняли пеленки семь лет тому назад? В руках у него настоящий кожаный портфель — мой подарок ему. Вот он стучится в дверь. Алло, Броня! Ну, ну, похвастай, что ты принес сегодня домой. Броня небрежно швыряет портфель и спрашивает, есть ли на обед его любимые пирожки. Ну совсем как большой взрослый человек!

Входит жена, и мы спрашиваем у него, как прошел сегодня школьный день. Броня важно молчит, потом величественным движением руки достает из портфеля тетрадку и небрежно цедит сквозь зубы:

— По арифметике пять.

Мы преисполнены радости, жена порывисто наклоняется к Броне и покрывает его лицо целой серией нежных, но весьма сочных поцелуев.

Пока Броня жует горячие пирожки (их целую тарелку поставила перед ним бабушка), мы с женой раскрываем его тетради и смотрим на последние работы сына. Грязь, кляксы. Поломанные буквы. Исковерканные цифры. В тетради по арифметике в самом последнем примере действительно красуется красная красивая пятерка. Но это не оценка, а исправление: у Броньки написано, что два плюс три равняется четырем. Педагог зачеркнул и написал цифру пять. Я только раскрыл рот, но жена, смеясь, треплет Броньку за ухо и говорит:

— Ах, ты чертенок! Ты что же выдумал, а? Разве это пятерка?

— А разве нет? — спрашивает Бронька и ухмыляется так лукаво, что и я не мог удержаться от смеха. — Смотри, сама: видишь — пятерка..

Что-то здесь не то... завтра же куплю учебник педагогики!

* * *

Позавчера к нам домой приходила учительница Броньки и рассказала такие вещи, что... Ну, скажем, могли бы вы подумать, что Броня может стащить у своего товарища по парте какой-то перочинный ножик? Боже мой, ножик! Да я ему куплю их тысячу! И потом вдруг у него этот ножик нашли! Правда, он говорит, что просто забыл его вернуть. Может, так оно и было?..

А сегодня жену вызывали в школу, и когда она вернулась, — в изнеможении бросилась на диван и истощенным голосом завопила:

— Нет, ты должен немедленно навестить директора школы! Это же не учительница, а какой-то чурбан! И потом она слишком молода, чтобы понять, что наш Броня совершенно особенный ребенок! Пусть переведут его в первый «Б»! Там учительница старая, опытная, она не допустит подобных издевательств над ребенком!

Тогда я вытаскил из своего стола нозенький учебник педагогики и, передавая его жене, заметил, что ей надо прочесть главу «Об авторитете учителя» и что мы должны... Но и это оказалось моей роковой ошибкой: в ту же минуту злополучный учебник вспыхнул ярким пламенем на раскаленных углях топившейся печи.

С минуту тянулось тягостное молчание. Потом жена повернулась ко мне и торжественно заявила:

— Прошу вас запомнить раз и навсегда, что педагогика для моего сына — это я!

И я понял, что, прежде чем взяться за Броньку, мне нужно взяться за свою жену. Куплю-ка я учебник по психологии, узнаю, как это найти подход к ее неуравновешенному характеру.

* * *

Все! Бронька остался на второй год. Моя благоверная нанесла визит директору школы. А дома она меня запросто информировала, что учительница первого «Б», к которой был переведен Бронька, оказалась просто старой, выжившей из ума каргой; что директору школы больше бы пристало руководить обезьяньим питомником, чем школой; что Броньку нужно немедленно перевести в другую школу и что эту операцию должен проделать лично я и притом сейчас же.

Когда она окончила свою речь, прерываемую гневными всхлипываниями, я, руководствуясь учебником психологии, переждал, пока она успокоилась, пришла в себя, и мягко, но с твердостью возразил, что... Батюшки, что тут только было! И почему это автор труда по психологии не предусмотрел, что неуравновешенные и вспыльчивые натуры могут кидаться легкими металлическими предметами (как, например, бронзовой пепельницей) и попадать прямо в голову!

* * *

Броня, Броня! Четыре года я ничего не писал о тебе. Может быть, я стал меньше тебя любить, чем это было 12 лет тому назад? Нет. Но, дорогой мой Броня, дорогой Бронька... Говорят, что бумага стерпит все. Нет, Броня, не верь. Даже она не может согласиться с тем, что ты уже в тайне от отца куришь; что до сих пор ты еще только в третьем классе, так как два года сидел во втором; что ты втихомолку тянешь из дому деньги; что из-за тебя я перессорился со всеми твоими учителями, доказывая твою правоту и в то же время сознавая полную твою виновность.

Но что я могу сделать? Твоя мать не признает ни педагогику, ни психологию, ни Макаренку, ни меня. В следующем учебном году я твердо решил посещать лекторий для родителей. И я еще докажу ей, что я прав.

* * *

Я пишу эти строчки полный уверенности в том, что, кроме меня, их никто никогда не прочтет. И даже Брониславу, когда он уже вырастет, я постараюсь не показать их. Собственно, он уже вырос. И хотя он еще только в шестом классе, но это уже почти оформившийся молодой человек. И, надо прямо сказать, человек с большими запросами. Я зарабатываю не так уж плохо, но все

НЕ РАСТИТЕ БЕЛОРУЧЕК

П. ЧЕРКАШИН

же начинаю задумываться: а что будет дальше? И сколько я должен зарабатывать, чтобы обеспечить своего сыночка в дальнейшем?

— Неужели вы,— сказал я обеим бабушкам,— не помните, какие скромные запросы были у молодежи в наше время?

Обе старушки замахали на меня руками и закричали, что я отстаю от жизни, что жизнь идет вперед и требования иные.

Неужели я действительно чего-то не понимаю, отстал? Может быть! Над этим надо поразмыслить.

* * *

2 часа ночи. Только что отпраздновали день рождения Бронислава. Семнадцать лет! Подумать только: 17 лет— и только седьмой класс! Но, кажется, есть надежда, что в этом году он его все-таки закончит. Ах, Броня, Броня, сколько ты мне уже стоишь здоровья! Дважды я выручал тебя из милиции за хулиганство, трижды тебя исключали из школы, бесконечные репетиторы, переводы из одной школы в другую. Но самое обидное в том, что я прекрасно изучил педагогику, глубоко ознакомился с психологией, аккуратно посещал родительский лекторий, зачитывался Макаренко, но... к сожалению, все мои познания разбиваются вдребезги о несокрушимую крепость слепой и безмерной привязанности матери к сыну!

Что я должен сделать? Развод? Нельзя. Бить? Немыслимо. Ругать? Бесполезно. Уговаривать? Тоже.

* * *

Ночь. Все спят, а я один сижу за столом. Как тяжела эта ручка с пером. Странно: почему я не замечал этого прежде?..

Нашего шалопаю осудили за мелкое хулиганство и припаяли ему 15 суток. Вот где его, подлеца, наконец, взреют. Спасибо, государство взялось за этих бездельников...

Но, конечно, по настоянию жены мне пришлось побывать у прокурора. Он выслушал меня, потом посмотрел на меня с каким-то глубоким сожалением и сказал только:

— Решение суда изменить нельзя.

— Но мое мнение, что...

— А разве у вас бывает собственное мнение?— усмехнулся прокурор, но потом извинился:

— Простите. Мне казалось, что вы повторяете мнение вашей супруги.

— Это трагедия моей жизни!— с горечью воскликнул я.— Она состоит в том, что у меня всегда было совсем иное, чем у жены, свое собственное, особое мнение! Оно у меня было... еще тогда, когда я хотел назвать своего сына Валентином. И я еще всем докажу, что собственное мнение у меня было всегда и есть! И будет!

Во время отправки детей в пионерский лагерь среди радостных прощаний и напутствий я услышал недовольный голос одной матери:

— Как-то они там будут жить вдали от дома? Говорят, в лагерьх введены трудовые занятия.

Это было сказано с такой озабоченностью, что я невольно улыбнулся. Как далеки иные родители от представления о действительной роли пионерского лагеря и значении труда в жизни детей!

Вот почему мне хочется рассказать родителям кое-что из своей практики в качестве начальника пионерского лагеря «Столбы».

Распорядком дня в нашем лагере предусмотрены не только игры, кружки, походы, но и работа в своем фруктовом-ягодном саду, на огороде, в столярной мастерской, комбинате бытового обслуживания, в столовой и т. д. Приезжая в лагерь, ребята с первого же дня включаются в бурную и интересную жизнь, быстро объединяются в дружные коллективы — отряды.

К сожалению, наряду с ребятами, любящими труд и умеющими работать, нам приходилось сталкиваться и с белоручками, неряхами и настоящими лодырями. Поведение этих ребят в лагере наглядно отражало все недостатки их семейного воспитания.

В лагере они, например, постоянно забывали и теряли головные уборы, курточки, обувь, платки, галстуки и прочие предметы. Чтобы отыскивать владельцев найденных вещей, мы вынуждены были создать «магазины растеряшек».

Однажды мне сказали, что у Вити М с вешалки потерялось новое пальто и он плачет. Поиски не дали результата. Тогда решили узнать: где мальчик был в этот день и накануне, посмотреть еще там. Предположение оправдалось. Пальто было брошено на привале во время похода детей за цветами. И случилось это потому, что Витя дома привык всегда разбрасывать, а потом долго разыскивать свои вещи. Об этом рассказала приезжавшая к нему бабушка. К сожалению, потерянные вещи не всегда находились, а это давало повод мальчикам или девочкам, подобным Вите, говорить родителям: «У меня ее украли». Родители, естественно, предъявляли претензии работникам лагеря: почему не следите? Уместно спросить таких родителей: почему они сами не приучали детей с малых лет быть аккуратными и бережливими? Как это ни странно,

но в лагере мы обнаруживали, что некоторые дети, даже старшие, не умеют как следует умываться, заплетать косы, штопать и чинить, заправлять за собой постель и даже правильно держать во время еды ложку.

Родители таких детей, как правило, не замечают недостатков в их поведении, но зато легко подхватывают все их жалобы.

Инженер одного большого завода С. обратился ко мне с просьбой досрочно отпустить из лагеря его дочь Ларису, так как она очень соскучилась и просится домой.

Я стал объяснять отцу, как интересно в лагере организована жизнь детей — им некогда скучать. В это время включилась в нашу беседу вызванная мной воспитательница отряда Л. Михеева. Она усомнилась, что Лариса скучает и сказала: причина кроется в другом. Девочка не умеет и к тому же ленится убирать за собой кровать, за что получала замечания. А два дня назад, когда Лариса вместе с другой девочкой была дежурной и должна была мыть в комнате пол, она отказалась это делать. Ее поступок возмутил весь отряд и стал предметом обсуждения на сборе.

Мне думалось, что теперь отец окажется от своей просьбы. Но этого не случилось. Больше того, из разговора стало ясно, что отец потому и хотел забрать дочь домой, чтобы оградить ее от физической работы и от критики других ребят.

Пришлось беседовать с самой девочкой. Мы рассказали ей, какие предстоят интересные дела, дали совет, как лучше подружиться с девочками, обещали свою помощь. И Лариса осталась. Потом она сама рассказывала, как была этим довольна, и признала свою неправоту.

Если инженер С. хотел незаметно оградить свою дочь от труда, то мать Лиды и Инны Т. заявила без обиняков:

— Я вам запрещаю посылать моих детей на ваши занятия по труду! Они приехали сюда отдохнуть, а не работать.

Невероятно, но факт.

Надо и дальше улучшать производственные базы детских здравниц, школ, смелее прививать в пионерских лагерях трудовые навыки. Пусть, отдыхая в живописной местности, ребята находят по себе любимое дело, учатся любить труд, быть самостоятельными.

г. Красноярск

В ГОСТЯХ У БИРМАНЦЕВ

Л. СЕМЕХИНА

Советская делегация работников народного образования двадцать два дня гостила в Бирме по приглашению министерства просвещения и культуры Бирманского Союза.

С бирманцами многие из нас впервые встретились во время VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. И хотя встречи были кратковременны, они оставили большое впечатление.

Мы летели из Рангуна в Мандалай. Один из членов экипажа бирманского самолета, улыбаясь, подал мне газету «Нация», в которой участник фестиваля, студент Рангунского университета, делился своими впечатлениями. Он писал, что москвичи — простые, скромные, добрые и очень гостеприимные люди.

И у нашей делегации остались самые лучшие чувства от встреч с друзьями-бирманцами во время пребывания в их замечательной стране.

Каждый город в Бирме имеет свой особый колорит. Таков и Рангун — столица Бирмы. Уже издали приветствует вас величественная и прекрасная пагода «Шве-Дагон». Во всем ее внешнем и внутреннем облике раскрывается сердце Бирмы, ее своеобразная архитектура, искусство, религия и обычаи.

Улицы Рангуна заполнены машинами разнообразных марок, двуколками, велосипедами и пешеходами. В один из свободных вечеров мы побывали в кино. Очень жарко и душно. На потолке беспрестанно вертятся веера-фэны. Зрители заняли свои места. Погас свет. И вдруг зазвучал торжественный гимн. Все встали. На экране гордо развевался государственный флаг Союза Бирмы. Чувство патриотизма высоко развито у бирманцев. Все массовые мероприятия заканчиваются исполнением гимна. Занятия в учебных заведениях начинаются поднятием государственного флага.

Самые оживленные места города — базары, а особенно «индийский ночной базар». На ночном базаре можно увидеть торговцев при факелах и свечах. Выкрики продавцов сливаются с шумом толпы. Мужчины, женщины и дети в Бирме носят пестрые юбки, назы-

ваемые «лоджи». Бирманские женщины очень красиво украшают черные волосы живыми цветами.

В первый день пребывания в Рангуне мы возложили венок на могилу национального героя Бирмы генерала Аунг Сана. Ему воздвигнут памятник, о нем слагают песни, его именем называют школы, улицы и стадионы. Стадион имени Аунг Сана в Рангуне — излюбленное место жителей города. Здесь происходят международные встречи по футболу, травяному хоккею, теннису, волану (игра, похожая на теннис) и другим играм.

Нас больше всего, конечно, интересовала система образования и воспитания. В Рангуне мы посетили университет, учительские колледжи, государственные и частные школы, детский дом и Совет общества массового образования Бирмы.

Почти 100 лет бирманский народ находился под колониальным гнетом. Детвора не знала, что такое школа. Только дети богатых родителей могли посещать школу, где обучение велось на английском языке.

Сейчас правительство свободной Бирмы уделяет много внимания народному образованию. Открыто много государственных школ и других учебных заведений. Но еще испытывается большая нужда в школьных помещениях и учительских кадрах.

В Бирме существуют государственные, частные и монастырские школы. При некоторых школах есть детские сады и подготовительные классы. Занятия в школах проводятся в две смены. По субботам и воскресеньям школы не работают. В бирманской школе 9 классов. С 1-го по 4-й класс обучают бирманскому языку, элементарной математике, физике, истории и географии. Детей знакомят с основами сельского хозяйства. Большое внимание уделяется домоводству, гигиене, ручному труду. Изучаются также правила хорошего тона, поведение в семье, школе, на улице. С 5-го по 9-й класс обучение как совместное, так и раздельное. Учащиеся обязательно изучают бирманский и английский языки и математику, а осталь-

ные предметы — по выбору. Если выпускник выдерживает письменные экзамены по обязательным и избраным предметам (химия и физика, история и география), он получает аттестат зрелости, дающий право поступить в университет. Если ученик сдает экзамены только по обязательным предметам, его аттестат не дает права на поступление в университет. Он может поступить в учительский колледж, текстильный институт или другое учебное заведение. В средней школе изучают также машинопись, стенографию, делопроизводство, секретарское дело и основы ремесленного производства.

Ежедневного устного опроса в школах нет. Знания ученика оцениваются только по письменным экзаменационным работам. Существуют тесты — специальные испытания, по которым судят о способностях детей.

Трудовому воспитанию уделяется особое внимание. В его основе лежит домоводство и ручной труд. При школах организованы мастерские по дереву, металлу, шитью и переплету. При многих школах есть и земельные участки.

В школах широко применяется самообслуживание: уборка классов, починка одежды, изготовление пособий, приготовление обедов и оказание первой медицинской помощи. Технический персонал отсутствует: все делают дети, причем с большой любовью и аккуратностью.

Мы в детском доме в Рангуне. Хорошее здание с садом и большим участком. Входим в одну из комнат. Мальчики и девочки сидят за большими пьальцами и вышивают скатерти, полотенца и другие вещи. На стенах — витрины с лучшими работами. В различных мастерских воспитанники получают специальности плотников, сапожников, переплетчиков и др. Дети показали нам национальные танцы и пели национальные песни.

В Рангуне мы посетили мужскую школу нового типа, пока единственную в Бирме. В ней учатся и воспитываются 200 мальчиков из разных районов страны — бирманцы, шаны, чины, корены, кочины, коя. Директор школы рассказал нам, что школа имеет своей целью воспитать детей в духе уважения и дружбы всех национальностей Бирмы. Школа будет с каждым годом расширяться. Нас провели по классным комнатам, познакомили с учащимися.

— Кто из государства шаны? — спрашивает директор.

Встает черноглазый юноша в национальном костюме.

— Кто из государства корены?

Встает другой ученик.

И так он представил нам юношей из всех государств. Мы узнали, что в этой школе даже спальни организованы так, чтобы в каждой из них жили дети разных национальностей.

Не менее интересно и такое учебное заведение, как Общество массового образования. Некоторые народности и племена в Бирме живут еще изолированно друг от друга и ведут примитивный образ жизни. Общество поставило перед собой задачу ликвидировать среди них неграмотность и внести элементы культуры в их быт. Центральная школа общества готовит инструкторов по дереву, металлу, гончарному делу, ткацкому делу, домоводству и медицине. По окончании курса обучения инструктора поедут в самые отдаленные районы страны для работы среди населения.

После Рангуна мы побывали в Мандалае — центре древней бирманской культуры, в Меймье — городе-саде, расположенном в горах, в древних городах Саганке и Амарapura, в утопавшем в тропической зелени Моулмейне. Невозможно передать всех впечатлений, которые мы получили во время этого путешествия.

В Меймье нас торжественно встречали учащиеся средней государственной школы. 1700 школьников выстроились для встречи советских гостей. Бойскауты замерли по стойке «смирно». Под звуки марша, испол-

нявшегося учащимися, мы поднялись на сцену. На флагштоке взвился государственный флаг. Зазвучал национальный гимн.

Теплыми и искренними были взаимные приветствия. Глава нашей делегации тов. Сазонов закончил свою речь словами:

— Советские школьники шлют вам свой сердечный привет, желают вам здоровья, счастья, мира и больших успехов в учении и труде.

Лица всех озарились улыбками, раздались бурные аплодисменты.

Затем мы познакомились с работой школы. У учащихся единая форма — бордовые лоджи и белые рубашки и кофточки. В коридоре мы заметили множество пар маленьких сандалей. Оказалось, это дети из подготовительных классов оставляют обувь в коридорах, чтобы не пачкать полы в классах. Всюду чистота. В школе нет технического персонала, все делают сами дети. Здесь много внимания уделяют трудовому воспитанию. Сопровождавший нас директор школы господин Филипп рассказал, что сам окончил эту школу, и показал парту, за которой он сидел. Теперь здесь работает его дочь, которая тоже окончила эту школу.

Особенно понравилась нам здесь постановка физического воспитания. В большом физкультурном зале шел урок гимнастики. 72 девушки выполняли вольные упражнения в сопровождении песен. Затем — игра в мяч, бег с препятствиями. У учащихся воспитывается грациозность в движениях, ловкость, смелость. На стене — витрина с призами за вольные упражнения и первенство в районе по футболу. После урока физкультуры девушки оделись и мы увидели их за партами, а позднее они же накрывали столы для гостей. Учащиеся угощали нас обедом и сладостями, которые научились готовить на уроках кулинарии. Столы были красиво сервированы, а обед оказался очень вкусным. Уроки домоводства не прошли даром. Девушки учатся делать все, что нужно по дому.

Много приятных воспоминаний оставили наши встречи с преподавателями и студентами учительского колледжа в Моулмейне, где мы прожили несколько дней. Этот колледж готовит учителей для начальной школы.

...Раннее утро. Идет дождь, но все студенты — юноши и девушки — в спортивной форме построились для проведения утренней зарядки. Мы тоже вышли на площадку. Гостеприимный директор колледжа У Тан Люин распорядился, чтобы нам принесли зонты, но мы отказались. Мы были так увлечены всем происходящим на площадке, что не замечали дождя.

Студенты показали нам свое спортивное мастерство. А вечером мы слушали концерт художественной самодеятельности. В песнях и танцах молодежь выражала свое стремление к свободе, любовь к родине.

Мы вели много душевных бесед с преподавателями и студентами колледжа. Они нас расспрашивали о жизни Советской страны, о наших школах и институтах, с восхищением отзывались о нашем искусстве (они видели фильм «Лебединое озеро»).

В Бирме много своеобразного в природе, животном мире, хозяйстве. Вот маленький штрих.

Страна богата лесами. Тиковое и сандаловое деревья — самые ценные породы. Мы на лесопильной фабрике. Перед нами огромные слоны. Подчиняясь указаниям погонщиков, они переносят бревна. На кликах слонов, как коронки на зубах, металлические пластинки. Слоны очень умные и послушные животные. Когда мы подошли к ним на близкое расстояние, они положили бревна, опустили на передние ноги и, выткнув хоботы, обдали нас струей воздуха. От страха некоторые из нас бросились в сторону, но погонщик объяснил нам, что слоны отдают нам почести — так они приветствуют гостей...

КНИГИ О ПРИРОДЕ

З. ЖИВОВА,

кандидат педагогических наук

Уже в раннем детстве ребенок интересуется животными и растениями. С годами этот интерес развивается, становится глубже. Большую помощь в воспитании у детей любви к родной природе могут принести книги. Они заставляют по-новому увидеть многое виденное ранее, иначе отнестись к нему, возбуждают желание подчинять природу.

О лучших книгах, написанных для детей о природе, рассказывает библиографический указатель «Книги о природе», изданный ленинградским филиалом Дома детской книги*. Он является настоящей «книжкой о книжках». Забота о читателе, желание помочь ему в выборе нужной литературы — вот что сразу бросается в глаза, когда мы раскрываем этот справочник. В него включены

* Книги о природе, сост. О. Хузе и А. Меерова, Л., Детгиз., 1967.

54 названия книг о природе и животных. Читатель видит имена любимых детских писателей: Маршак, Житков, Пришвин, Чуковский, Бианки, Скребицкий, Чаплина. В разделе «Книги в помощь детской самостоятельности» мы встречаемся с такими полезными произведениями, как «Советы юному рыбаков» Ф. Купилова, «Как сажать деревья» Н. Ивашенко, «Как ухаживать за комнатными растениями» Н. Верзилина, «Мой живой уголок» С. Герда.

Каждая книга снабжена аннотацией в форме живой беседы с ребенком-читателем. Вот, например, что сказано о книге В. Бианки «Рассказы и сказки»: «Многое, о чем написано в этих рассказах, ты можешь наблюдать в саду, на берегу речки, в лесах и полях. Может быть, тебе удастся увидеть голубых лягушек, доверчивых плавунчиков, водяного воробья. Прочитай внимательно эту книгу:

узнаешь много удивительных лесных тайн...»

Авторы аннотаций умеют заинтересовать читателя книгой, поставив один-два неожиданных вопроса или поведав интересный эпизод: «Охотник раскидал на снегу куски медвежьего мяса. И вдруг... куски побежали по снегу, медленно поползла и медвежья голова с оскаленной челюстью...» Так начинается рассказ о книге полярника-охотника Званцева «Суровые просторы».

Большой интерес представляет предпосланное указателю предисловие. Оно решает нелегкую задачу: научить маленького читателя самому выбирать себе книги.

Дома с кем-либо из старших, в школе с учителем дети смогут почтительно и рассмотреть этот указатель. В дальнейшем ребенок сам должен привыкать пользоваться указателем и выбирать себе книгу для чтения.

ОХОТА НА ЛЮДОЕДОВ

И. ТИШКИН

Сквозь густой кустарник бесшумно пробирается человек с двустволкой в руках. Это охотник Джим Корбетт. Он хорошо известен в Индии.

Неожиданно метрах в тридцати Корбетт увидел ногу коровы и тут же услышал ворчанье: тигры были рядом, у добычи. Корбетт отполз в сторону, взобрался на небольшую скалу и осторожно выглянул. Два тигра рвали куски мяса. Кто же из них людоед? Важно не ошибиться. Ведь стрелять придется только один раз: бросок тигра столь стремителен, что по второму хищнику вряд ли удастся выстрелить. Подумав, Корбетт выбрал тигра с более светлой окраской, прицелился и нажал спуск. Тигр подпрыгнул и упал на спину; другой прямо-таки молниеносно исчез в кустах.

Осмотрев убитого хищника, Корбетт убедился, что допустил ошибку: лежащий перед ним молодой тигр не был людоедом. Тигрица, убившая уже десятки людей, осталась жива. Ошибка дорого стоила населению. В течение последующего года тиг-

рица убила еще 12 человек и многих искалечила.

Примерно через год Корбетт возобновил преследование людоеда. Однако долгое время осторожная тигрица избегала смерти, несмотря на весь опыт и настойчивость охотника.

24 марта 1930 года начался последний этап этой поразительной охоты, или, точнее, поединка. Несмотря на раздражение преследованием, тигрица сама начинала выслеживать охотника. Однажды, приближаясь к скалам, он заметил спокойно пасущегося оленя. Олень не видел охотника. Вдруг совершенно неожиданно олень с диким криком бросился вверх по горе, а недалеко, в кустах, что-то зашевелилось. Корбетт понял, что за ним следит тигр-людоед.

Развязка этой борьбы не на жизнь, а на смерть наступила 11 апреля 1930 года. В этот день Корбетт нашел гнездо козодоя и для своей коллекции забрал яйца. Завернув их в мох, он взял яйца в левую руку (в правой было ружье) и пошел дальше. Некоторое время он пробирался вдоль

скалы, а когда она кончилась, взглянул вправо и в двух с половиной метрах от себя увидел лежащую тигрицу, которая внимательно смотрела на него...

Знаменитый людоед — чоугарская тигрица имела большой опыт охоты на людей. И на этот раз она уже считала, что человек в ее власти, а потому не прыгнула сразу, продолжая рассматривать Корбетта с «выражением удовольствия на морде».

«Две мысли, — говорит Корбетт, — промелькнули в моем мозгу: одна — что мне необходимо primero сделать все необходимые движения, другая — что эти движения надо произвести так, чтобы не встревожить тигрицу». Одно резкое движение — и все будет кончено: тигр нападает столь стремительно, что даже смертельно раненый, он при прыжке все равно смял бы Корбетта и в агонии разорвал его. К тому же хищник был справа от охотника, а вправо стрелять вообще неудобно. А тут еще приходилось стрелять с одной руки.

И вот, смотря прямо в глаза тигрицы, очень медленно Корбетт стал поднимать ружье к плечу, одновременно поворачивая его вправо, в сторону тигрицы. Наконец, стволы поднялись на уровень морды хищника...

Чем закончился этот поединок человека с людоедом можно прочесть в книге Джима Корбетта «Кумаонские людоеды»*.

Тигры-людоеды нередко получают громкую известность и имеют клички: чампаватская тигрица, «повальгарский холостяк» и т. д. Они теряют страх перед человеком, начинают настоящую охоту за людьми, убивают их прямо днем, нередко — рядом с деревней. Количество жертв бывает очень велико: так, например, чампаватская тигрица за несколько лет убила более 500 человек!

Охота на тигра — одна из опаснейших. Нужно иметь огромную силу воли, обладать хладнокровием

* Джим Корбетт, Кумаонские людоеды, М., Географиздат, 1957.

и находчивостью. Далеко не всякий охотник способен на единоборство с тигром. «Перед грозной внешностью могучего хищника и его сверкающим взглядом теряются и отказываются стрелять даже опытные охотники-медвежатники», — пишет проф. С. И. Огнев. Корбетт отважно шел на тигра — и всегда один. Поразительной смелостью и выдержкой он напоминает знаменитого истребителя тигров — уральского казака Мантыка, охотившегося в 50-х годах прошлого века на Сур-Дарье.

Корбетт не только охотник, он прежде всего натуралист, с увлечением наблюдающий жизнь джунглей. В его книге имеется немало интересных сведений, дающих представление о растительном и животном мире Западных Гималаев. Корбетт, беспощадно преследуя тигров-людоедов, решительно выступает против поголовного истребления этих животных. Если тигры будут истреблены, говорит он, «Индия обеднеет, лишившись прекраснейшего представителя своей фауны».

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Д. Б. Эльконин. Творческие ролевые игры детей дошкольного возраста. Педагогические советы родителям. Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1957.

Некоторые родители смотрят на игру детей лишь как на забаву. Решительно опровергая подобное мнение, автор брошюры кандидат педагогических наук Д. Б. Эльконин дает научное обоснование важности игровой деятельности, особенно ролевых игр, для нравственного развития ребенка-дошкольника, для формирования его личности. «Если ребенок в игре ласков со своей куклой, если он заботливо относится к своей лошадке, всегда убирает игрушки, выполняет взятые на себя в игре обязанности и подчиняется игровым правилам, то у такого ребенка в игре развивается бережное отношение к предметам, трудолюбие, дисциплинированность, общительность и другие ценные качества». Вот почему правильно поступают те родители, которые активно руководят детскими играми, влияют на их сюжеты и содержание. В брошюре даются практические советы, как руководить самим процессом игры. Значительное место отведено описанию игрушек и различного игрового материала, а также гигиене игры.

М. В. Антропова. Организация режима дня школьника. Издание 3-е, Учпедгиз, 1957.

Режиму дня учащихся посвящены специальные исследования, проведенные, в частности, в Институте физического воспитания и школьной гигиены Академии педагогических наук РСФСР. Подчеркивая важность этого вопроса, автор кандидат медицинских

наук М. В. Антропова пишет: «Правильно организованный режим дня школьников повышает работоспособность, способствует успеваемости в учении, создает ровное, бодрое настроение и интерес к развлечениям, играм, творческой деятельности и вместе с тем способствует нормальному физическому развитию и укреплению здоровья».

Ценность книги М. В. Антроповой заключается прежде всего в том, что она решает многие вопросы построения режима школьника на основе тесного сотрудничества семьи и школы. В книге содержится большой материал об учебной работе детей в школе и дома, о распорядке дня в период подготовки к экзаменам, в каникулы и выходные дни.

В специальных главах читатель найдет полезные сведения о санитарно-гигиенических и оздоровительных мероприятиях, необходимых для правильного роста и развития детского организма.

А. Е. Адрианова. Как подготовить ребенка к школе. Памятка родителям первоклассников. Издание 4-е, Учпедгиз, 1957.

Как пробудить интерес у вашего сына или дочери к школе и воспитать у них желание учиться? Что должен знать ребенок, отправляющийся впервые в школу? Каким вы должны отпустить его из дома 1 сентября? Что должно быть у него в сумке? Как помочь первокласснику в выполнении домашних заданий? Обо всем этом рассказывается в небольшой по объему, но живо и интересно написанной брошюре А. Е. Адриановой, выпущенной Учпедгизом уже в четвертый раз.

Песочные ванны

В

ДОМАШНЕЙ ОБСТАНОВКЕ

Профессор Г. Л. МАГАЗАНИК

Песочные ванны — как естественные, так и искусственные — ценное средство предупреждения и лечения многих болезней, особенно болезней детского организма. Простота этой процедуры делает доступной ее в домашних условиях.

У песочных ванн целый ряд преимуществ перед воздушными и водяными ваннами. В воде, как в любой жидкой среде, наблюдается конвекция, то есть перенос тепла от более нагретой жидкой среды (воды) к менее нагретому телу человека. Человек, находящийся в горячей воде (ванне), подвергается как бы непрерывному обстрелу быстро сменяющимися друг друга горячими частицами воды. Поэтому возникает ощущение резкого длительного жара, трудно переносимого человеком. Совсем по-иному действует горячий песок. В песке конвекции фактически нет, и во время прикосновения горячего песка ощущение тепла значительно меньше. А это имеет большое практическое значение. Организм легко, без перегрузки переносит тепловое влияние песочных ванн.

Большое преимущество песочных ванн в том, что сыпучесть песка позволяет делать местные ванны для любой части человеческого тела. Важно и то, что песчинки, представляющие собой мельчайшие обломки различных минералов, механически раздражают находящиеся в коже многочисленные нервные окончания. В результате теплового и механического раздражения сосуды кожи расширяются, что сопровождается реакцией (нервно-рефлекторным путем) внутренних органов.

Наконец, гигроскопичность сухого песка, его способность поглощать воду, значительно облегчает прием ванн, так как сухой песок поглощает выступающий на теле пот.

Песочные ванны заметно влияют на кровообращение, усиление обмена веществ и тепла в организме, на мышечную систему (происходит расслабление мышц), на работу почек (улучшается кровоснабжение, уменьшается выделение воды).

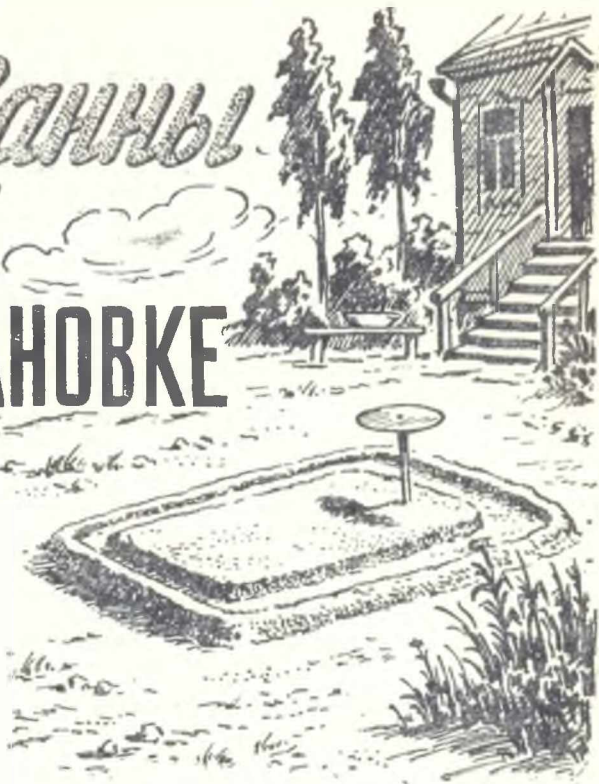
Особенно часто и успешно применяется лечение песком при следующих заболеваниях детского организма: рахит в периссиде остаточных явлений; туберкулез-

ный бронхаденит (с большой осторожностью); часто повторяющиеся катары верхних дыхательных путей (насморк, ларингит, трахеит) вне острого периода; хронические заболевания почек; воспаление почечных лоханок вне периода обострения; полиомиелит в стадии восстановления, а также в конечном периоде; хорея, инфекционные полиартриты вне острого периода; остаточные явления после травматических повреждений (перелом, вывихи, ушибы, растяжения и др.).

Помните, что при некоторых заболеваниях не следует лечить детей песочными ваннами. К ним относятся все острые заболевания, в частности сопровождающиеся лихорадкой, острый туберкулез легких, склонность к обильным кровотечениям любого происхождения, тяжелые заболевания сердечно-сосудистой системы.

Лечение песочными ваннами детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет) проводится только по специальному указанию лечащего врача. Соблюдайте осторожность при лечении детей младшего школьного возраста (от 7 до 12 лет) и особенно ослабленных детей всех возрастов. Если песочные ванны утомляют ребенка, вызывают у него повышенную потливость, слабость, понижение аппетита, вялость, нарушение сна, проведение песочных ванн прекратите и посоветуйтесь с лечащим врачом.

Естественные песочные ванны (или, как их правильнее назвать, песочные ванны солнечного нагрева) имеют не только лечебное, но и серьезное профилактическое значение. Они ценны тем, что на тело ребенка одновременно и последовательно воздействуют теплый воздух и солнечное излучение. Это создает

условия для выздоровления и закаливания детского организма.

Для песочных ванн возьмите среднезернистый песок (мелкозернистый содержит много пыли), чистый, совершенно свободный от посторонних частиц, и сухой. Крупные посторонние частицы выберите вручную, а для удаления более мелких частиц просейте песок через сито, которое очень просто сделать самим (пробить не очень толстым гвоздем лист железа). Песок просушите на солнце, часто перемешивая его небольшой деревянной или железной лопаточкой. Лучше всего организовать песочные ванны для детей на берегу моря, реки или озера. Но хорошо применять их и на открытой лужайке леса или сада, в уединенной части двора, на освещенной солнцем террасе или балконе.

В домашней обстановке для одного ребенка достаточно запасти одной-двумя обыкновенными ручными тачками песку. На площадке, где принимают общую песчаную ванну, заблаговременно сформируйте «медальон» из песка толщиной около 10 см, по длине несколько превышающий рост ребенка, с шириной, равной половине длины. Вокруг «медальона» сделайте борты или валики из песка, высотой 10—15 см с покатыми внутри «медальона» краями. После облучения солнцем в течение 2—4 часов (в зависимости от географических условий и погоды) «медальон» достаточно прогревается. В нескольких местах обыкновенным ваннным термометром (предварительно освобожденным от деревянного футляра, в который он заключен) измерьте температуру песка. Если он еще не нагрелся до нужной температуры, то подождите до его полного нагрева, а если перегрелся, то всю поверхность «медальона» посыпьте холодным песком, не нарушая при этом приданной ему формы, перемешайте и добейтесь нужной температуры песка на глубине 6—8 см.

Ребенка перед приемом песочных ванн тщательно вытрите мягким полотенцем, положите на «медальон» лицом кверху, головой в тень. Если нет естественной тени, сделайте щиток из куска фанеры (круглой формы), приколотите его к деревянной палочке (высотой 35—40 см), которую воткните у изголовья «медальона»; поворачивая щиток вокруг своей оси (гвоздя), удастся изменять направление тени по мере движения солнца.

Под голову ребенка положите сложенную в несколько раз простынку или большое полотенце, а на лоб — салфетку или большой носовой платок, смоченный в прохладной воде. Во время процедуры нагретый песок смочите еще раз. Тело ребенка покройте слоем нагретого песка толщиной в 5—6 см сразу с обеих сторон, используя для этого заранее приготовленные бортики «медальона». Грудную клетку и живот оставьте открытыми или покройте слоем песка толщиной не более 1—2 см.

Для общих естественных песочных ванн нагревайте песок до 44—45°, а в дальнейшем, если ребенок хорошо переносит процедуры, и до 46—48°. По назначению врача иногда можно проводить ванны с разной температурой песка для отдельных частей тела; например, общая песчаная ванна +44°, а для обоих коленных суставов +48—50°.

Продолжительность общих песочных ванн солнечного нагрева 25—30 мин. После приема ванны рекомендуем обмывание теплой водой из кувшина или садовой лейки. Для этого заблаговременно поставьте на солнце таз с водой, чтобы она нагрелась. В некоторых случаях после песочной ванны разрешается купание в реке. После обычной песочной ванны обязателен отдых не менее 30 минут в тени легко одетым в лежачем или полужающем положении. Общие песочные ванны принимать или через день, или два дня подряд с последующим днем отдыха.

Местные естественные песочные ванны (для одной или двух конечностей, для отдельных крупных суставов, для низа живота, поясницы) проводятся так же, как и общие ванны.

Устройте из нагретого песка «медальон» небольшого размера. Остальное пространство застелите ковриком, одеяльцем или простынкой. Температура песка для местных ванн несколько выше, чем для общих: +48—50°. Проводите ванны ежедневно (или 18—20 ванн в месяц, через день) по 25—30 мин.

Естественные песочные ванны можно организовать только в течение летних месяцев, в определенных географических условиях и только в хорошую, солнечную, сухую погоду. Если всех этих условий нет, пользуйтесь искусственными песочными ваннами. В домашней обстановке, как правило, лучше всего применять только местные песочные ванны, так как для этого требуется небольшое количество песка (4—6 кг). Для общих же песочных ванн — не менее 18—20 кг. Нагревать такое количество песка в домашней обстановке трудно. Песок насыпьте тонким слоем на железный противень и, помешивая деревянной лопаткой, нагрейте на любом очаге (плита, духовой шкаф, электрическая плитка и др.) до нужной температуры. Затем постелите шерстяное или байковое одеяло, а на него — простыню и кусок двусторонней медицинской клеенки; на клеенку насыпьте нагретый песок. Ту часть тела (кисть руки, ногу), которую надо лечить, засыпьте песком, закройте клеенкой, простыней, одеялом и обмотайте несколько раз тесемкой или бинтом. Следите за тем, чтобы песок лежал равномерно. Температура песка, продолжительность, частота, количество ванн такие же, как и для естественных местных песочных ванн.

О ТЕРМОМЕТРАХ

Сколько термометров рекомендуется иметь в каждой семье?

Приобретите прежде всего медицинский термометр для измерения температуры человеческого тела. Медицинский термометр называют иначе максимальным, потому что столбик ртути в нем, поднявшись при измерении температуры до максимального уровня, самостоятельно не опускается до уровня температуры окружающей среды (как в обычных термометрах) — его приходится стряхивать. Чем это обусловлено? Канал медицинского термометра имеет над самым резервуаром с ртутью сужение, не допускающее возвращения ртути в резервуар при охлаждении. Таким образом, обеспечивается возможность правильной записи температуры тела.

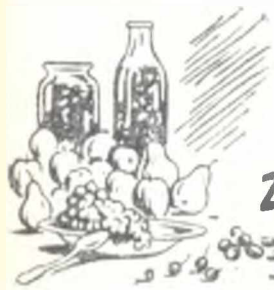
Необходимая принадлежность в быту — термометр для измерения температуры воздуха в комнате, которая не должна зимой превышать 18°. Этот термометр укрепляйте на одной из внутренних стен комнаты в удалении от печки.

Температуру воды в ванне или детской ванночке измеряйте не на ощупь, а с помощью градусника в деревянной оправе, плавающего в воде. Наиболее подходящей для гигиенической ванны является температура воды в 36°.

Наконец, целесообразно иметь укрепленный за окном термометр для наблюдения за температурой воздуха на улице. Особенно это важно зимой. При низкой температуре воздуха вне дома перед выходом принимайте меры против возможных отморожений: тепло оденьтесь, выпейте горячего сладкого чая.

Таким образом, в каждой семье желательно иметь четыре термометра.

Домашние КОНСЕРВЫ

из плодов и овощей

А. НАМЕСТНИКОВ,
кандидат технических наук

У каждого, кто занимается садоводством или огородничеством, ежегодно появляется одна и та же забота: как лучше сохранить урожай плодов, ягод и различных овощей. Почти все фрукты и овощи относятся к скоропортящимся продуктам. Питаясь сахарами и другими составными частями плодов и овощей, микробы быстро приводят их к порче. Для того чтобы сохранить фрукты и овощи или изготовить из них новые продукты, способные долго сохраняться, необходимо или уничтожить микроорганизмы, или создать для них неблагоприятные условия. На этом и основаны все известные способы хранения и переработки различных пищевых продуктов, в том числе плодов и овощей.

Наиболее полно сохраняется натуральный вкус, аромат и внешний вид плодов и овощей, если из них изготовить консервы в герметически закупоренных банках с помощью стерилизации, то есть прогревания паром. Рекомендуем изготавливать самим следующие консервы: фруктовые компоты, пюре, натуральные соки, томатное пюре, цельноконсервированные томаты, огурцы, маринованные овощи, грибы.

Для консервирования используйте обыкновенные стеклянные консервные банки с жестяными крышками. В настоящее время поступили в продажу специальные закаточные машинки с крышками. Появляются иногда в магазинах специальные банки со стеклянными крышками и пружинными зажимами. Если нет возможности приобрести перечисленные приспособления, то домашние консервы легко изготовить в обычных широкогорлых молочных бутылках. На внутренней части горловины молочной бутылки сделан бортик, на который после разлива расплавленным сургучом, битумом или смолкой, состоящей из двух частей битума, пяти частей канифоли и трех частей парафина. На консервных заводах банки с продуктами закупоривают, помещают в автоклавы и стерилизуют. Крышки банок во время стерилизации вспучиваются, но в автоклавах создают давление паром или водой и это удерживает крышки на банках. В домашних условиях стерилизацию плодов и овощей проводите иначе. Сначала плоды или овощи уложите в банки и залейте их сиропом или рассолом

на 15—20 мм ниже верхнего края. Банки без крышек или только прикрытые жестяными крышками поставьте в высокую эмалированную или луженую кастрюлю с горячей водой (+50—60°) так, чтобы уровень воды был против уровня содержимого в банках. На дно кастрюли положите фанеру или тряпку, чтобы предохранить банки от боя. Подогрейте воду в кастрюле, отметьте время начала кипения и стерилизуйте, то есть кипятите (при слабом кипении), столько минут, сколько рекомендовано для каждого вида консервов. По окончании стерилизации осторожно выньте банку из кастрюли и немедленно закупорьте, поставьте вверх дном (чтобы лучше прогреть крышки изнутри) до полного остывания. Так же делайте консервы и в молочных бутылках. Помещайте продукты на 3—4 см ниже верхнего края. По окончании стерилизации бутылки закройте заранее приготовленными жестяными кружками, на которые сверху налейте расплавленный сургуч или смолку. Переворачивать бутылки вверх дном нельзя, иначе смолка стечет. Если вы используете специальные банки со стеклянными крышками, то до стерилизации закройте их крышками с резиновыми прокладками. Крышки прижмите зажимами или хомутиками. Банки в кастрюле залейте водой так, чтобы они полностью были в воде. Не бойтесь того, что вода из кастрюли проникнет в банки, — зажимы плотно прижимают крышки, и вода не пройдет. А из банки при нагревании выйдет лишний воздух и пар. По окончании стерилизации банки выньте и, не снимая зажимов, охладите. Когда содержимое в банках охладится, зажимы снимите. Внутри банок образуется разреженное пространство и крышки плотно прилегают к банке.

Фруктовые компоты. Для приготовления фруктовых компотов советуем заранее приготовить сахарный сироп (хотя иногда фрукты или ягоды заливают просто водой, а сахар добавляют по вкусу зимой, когда употребляют консервы). Для каждого вида фруктов рекомендуется различная крепость сиропа. Чтобы получить сироп 20%'-ной крепости, добавьте к 1 л воды 250 г сахара (1 чайный стакан и 2 столовые ложки), 30%'-ной — 430 г (полулитровая банка), 40%'-ной — 670 г (4 граненых стаканов), 50%'-ной — 1 кг (5 чайных стаканов), 60%'-ной — 1,5 кг (2 литровые банки), 65%'-ной — 1 кг 860 г (2 литровые банки и 1 чайный стакан).

Для каждого вида плодов порядок консервирования несколько различен.

Яблоки. Очистите от сердцевин и кожицы (можно кожицу не снимать), разрежьте на половинки, бланшируйте, то есть ошпарьте, погружая (в дуршлаг или сетке) на 2—3 мин. в воду при +95—97°, охладите 20—30 сек. в холодной воде, уложите в банки, залейте сиропом 30%-ной крепости, стерилизуйте в кипящей воде (полулитровые банки 20—25 мин., литровые — 30—35 мин.). **Груши.** Подготовка такая же, как и для яблок. Стерилизуйте полулитровые банки 25—30 мин., литровые — 35—45 мин. **Айва.** Плоды вымойте, разрежьте на дольки толщиной 1,5—2 см, бланшируйте при +85° до 60 мин., уложите, залейте 40%-ным сиропом. Стерилизация такая же, как и у груш. **Вишня.** Плоды вымойте и без бланшировки плотно уложите в банки. Сироп 60%-ной крепости. Стерилизация полулитровой банки — 15—20 мин., литровой — 20—25 мин. **Черешня.** Подготовка такая же, как и для вишни. Сироп 30%-ной крепости. Стерилизация полулитровой банки — 20—25 мин., литровой — 30—35 мин. **Сливы.** Вымойте плоды, наколите во избежание растрескивания или разрежьте вдоль пополам и выньте косточки. Бланшируйте в воде 3—5 мин. при +80—85°. Сироп используйте разный — от 30 до 50% крепости (для кислых слив сироп берется более концентрированный). Стерилизация полулитровой банки — 12—15 мин., литровой — 20—25 мин. **Абрикосы.** Вымойте, разрежьте на половинки, удалите косточки, без бланшировки уложите в банки и заливайте 40%-ным сиропом. Стерилизуют банки полулитровые и литровые 12—15 мин. **Персики.** Бланшируйте 5 мин. при +100°, быстро охладите, снимите кожицу, разрежьте вдоль пополам и удалите косточки. Половинки уложите в банки. Сироп 40%. Стерилизация полулитровых банок 20—25 мин., литровых — 25—30 мин. **Виноград.** Вымойте, уложите без бланшировки. Сироп 30%. Стерилизация такая же, как и для сливы. **Земляника и малина.** Ягоды очистите, вымойте, выдержите в нагретом 65%-ном сиропе 3—4 часа, уложите в банки, залейте таким же сиропом, прогрейте 25 мин. при +85° (такая обработка называется не стерилизацией, а пастеризацией). **Фруктовое пюре.** Чтобы получить пюре, фрукты очистите и разварите с небольшим количеством воды до размягчения. Затем их протрите через сито или через дуршлаг. Полученное пюре подогрейте в кастрюле почти до кипения и сразу же разлейте в заранее подготовленные, то есть промытые, прошпаренные и подогретые банки. Если пюре изготовлено из плодов с большой кислотностью, например из кислых яблок, слив, вишни, малины, смородины, банки можно не стерилизовать, а сразу закупорить прошпаренными чистыми крышками и охладить в перевернутом состоянии, как и компоты. Пюре из черешни, абрикосов, груш, айвы стерилизуйте в незакупоренных банках так же, как и компоты, и столько же времени. К пюре во время консервирования добавьте сахар по вкусу. **Томатное пюре.** Для пюре пригодны зрелые помидоры любого сорта, размера и формы. Раздавите их в кастрюле нагрейте до кипения, а затем протрите через сито. Можно сразу после протирания томатную массу в горячем виде разлить в банки или бутылки и стерилизовать в кипящей воде полулитровые банки 25 мин., литровые — 35 мин. Чтобы меньше израсходовать банок, такое жидкое пюре сначала уварите в той же кастрюле в 2 раза, а затем разлейте и стерилизуйте.

Соки. Для соков возьмите полностью созревшие фрукты, из них получается сок вкусный и питательный. Чаще всего сок получают из яблок, слив, винограда. Плоды вымойте и раздробите в мясорубке с крупной сеткой или с помощью ножа и деревянного пестика. Мелкие плоды просто раздавите пестиком. Сок ото-

жмите, процедите через ткань, нагрейте до +85—90° и разлейте в банки или бутылки (можно в узкогорлые, закупориваемые пробками и заливаемые сверху смолкой). Сок разлейте горячим, бутылки с соком перед закупориванием поставьте на 15—20 мин. в воду при +85°. При консервировании сока, особенно если он очень кислый, добавляют сахар. Помидоры натуральные. Для консервирования лучше брать спелые мелкоплодные помидоры, круглые либо грушевидные или использовать любые сорта некрупных, чистых, совершенно зрелых, неразмяченных помидоров. Их промойте, опустите в сетке или марле на 1—2 мин. в горячую, почти кипящую воду и затем сразу же в холодную воду, тоже на 1—2 мин. Кожица на помидорах лопается и ее легко снять. Можно консервировать помидоры и с кожицей. Подготовленные плоды плотно уложите в банки и залейте либо горячим 2—3%-ным рассолом (одна столовая ложка соли на литр воды), либо соком, который вытекает из помидоров при чистке и снятии кожицы. Стерилизуйте так же, как и компоты, а затем закупорьте и охладите. Длительность стерилизации для полулитровых банок 35 мин., литровых — 40 мин.

Консервы из огурцов и других овощей. В домашних условиях, применяя для стерилизации кипящую воду, консервируют овощи, содержащие кислоты (помидоры, шавель), или же другие, не кислые овощи, но с добавлением небольшого количества уксусной эссенции. Сама по себе уксусная кислота способна предохранять овощи от порчи в том случае, если ее добавить не меньше 1,2%. Но такие консервы, или, как их называют, маринады, очень кислые. Если же применить стерилизацию, как для компотов, то можно уксуса добавлять совсем немного, всего лишь 0,4—0,6%.

Для консервирования возьмите молодые, плотные зеленые огурцы. Замочите их в холодной воде на 6—8 часов, промойте и плотно уложите в банки. На дно банки, а затем поверх огурцов положите немного нарезанной ножом или ножницами смеси пряных трав и специй. Рекомендуется смесь листьев хрена, сельдерея или петрушки, укропа, мяты и чеснока. Заранее заготовьте маринад: в 1 л воды растворите 60—70 г соли (2 столовые ложки) и 12 куб. см уксусной эссенции. Уксусную эссенцию иногда добавляют не в маринад, а в банки с огурцами с помощью мерной пипетки, а если ее нет, то чайной ложкой (на полулитровую банку одну чайную ложку). При таком способе консервирования огурцы залейте рассолом без уксуса и стерилизуйте полулитровые банки 3—5 мин., литровые — 5—8 мин., а трехлитровые бутылки — 10—12 мин.). Перед концом стерилизации добавьте ложку уксусной эссенции, банки выньте и закупорьте.

Описанным способом советуем делать консервы из помидоров, цветной капусты, фасоли и других овощей (пряные травы и специи добавляют лишь при консервировании помидоров).

Консервы из грибов. Грибы тщательно сортируйте, отбрасывая все червивые. Каждый вид грибов обрабатывайте отдельно (белые грибы, подберезовики, маслята и т. д.). Грибы тщательно вымойте и поместите в кастрюлю, на дно которой налейте немного воды, чтобы в начале варки не было пригорания. Когда грибы закипят и проварятся 10—15 мин., отделите их от жидкости (откиньте на решето или дуршлаг), посолите по вкусу и положите в банки. На дно банки положите пряности — лавровый лист и перец. Банки с грибами, незакрытые, поставьте в кастрюлю с водой и стерилизуйте при кипении: полулитровые банки 20—25 мин., литровые 25—30 мин. В конце стерилизации добавьте в каждую литровую банку одну чайную ложку уксусной эссенции, затем банку закупорьте.

ДЕТЯМ — БОЛЬШЕ КРАСИВОЙ, УДОБНОЙ, НЕДОРОГОЙ ОДЕЖДЫ И ОБУВИ!

20 марта 1958 года Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР приняли постановление «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детской одежды и обуви». В постановлении вскрыты недостатки в производстве детских товаров и намечена широкая программа действий для их ликвидации.

Наш корреспондент беседовал с рядом работников Всесоюзного Дома моделей, московского магазина «Детский мир» и родителями-покупателями, которые высказали свои соображения о потребностях в различных видах детских товаров и свои претензии к промышленности, изготавливающей эти товары.

Каждая мать хочет, чтобы ее ребенок был удобно и красиво одет, чтобы одежда не мешала его физическому развитию и прививала ему культуру и хороший вкус. Это, впрочем, относится не только к одежде. Вопрос о детских товарах — большой педагогический вопрос.

Жизнь детей наполнена разнообразными занятиями — школьные уроки, прогулки, походы, работа на пришкольном участке, в столярной или слесарной мастерской, участие в домашней уборке, занятия спортом, помощь колхозам в сельскохозяйственных работах. Ясно, что для разных дел и одежда нужна соответственная: простое платье, фартук и комбинезон для работы на поле, комбинезон для работы в мастерской, спортивные костюмы для летних и зимних занятий спортом и т. д. К сожалению, родители часто затрудняются достать необходимую детям одежду. Ассортимент детской одежды очень узок и однообразен.

Особые требования предъявляют к школьной форме: она должна быть простой и красивой, легкой и удобной, отвечать всем гигиеническим и педагогическим требованиям. Между тем в редакцию журнала часто поступают письма, в которых читатели критикуют нынешнюю школьную форму для мальчиков. Шьется она из грубого сукна, по конструкции брюки не соответствуют тазу ребенка, кители заужены так, что приходится покупать новую форму чуть ли не каждый год. Много недостатков и у формы для девочек. Кроме того, в продаже почти не бывает простых темных фартуков.

Главный художник Всесоюзного Дома моделей А. Ф. Куличев в бе-

В магазине «Детский мир».

Фото А. Шайхета.

седе с нашим согрудником рассказал:

— Нами разработаны новые модели школьной мальчиковой формы. Они будут представлены на широкое обсуждение общественности. Новые модели существенно отличаются от старых: вместо кителя — куртка с отложным воротником и хлястиком сзади. По бокам карманы. Куртка свободная и не длинная, чтобы не мялась во время сидения и не требовала ежегодной замены в связи с ростом ребенка. Для младших школьников разработаны брюки с застёжками на боках и сзади с резиночкой. Брюки длинные и короткие до колен. Форма выполнена в двух цветах — сером и синем. К форме смоделированы новые фуражки, более облегченного типа, и береты в цвет формы. Мы подготовили также образцы нарядных пионерских форм.

Товары для детей выпускают многие сотни промышленных предприятий страны. Один только московский магазин «Детский мир» получает товары примерно с 600 предприятий. Однако далеко еще не все предприятия проявляют подлинную заботу о нуждах маленьких потребителей.

Самая гигиеничная детская одежда — трикотажная и хлопчатобумажная. Очень удобны для малышей гарнитуры, выпускаемые фабрикой «Красная заря», трикотажное белье, хлопчатобумажные с начесом костюмчики и т. д. Но выпуск этих товаров еще недостаточен. Мало трикотажных ползунков, комплектов из кофточек с чепчиками и других товаров для новорожденных. Удобны и гигиеничны носки с резиновыми прожилками, получившие в последние годы широкое распространение. Однако мальчики обижены промышлен-

ными предприятиями: такие носки для подростков не вырабатываются.

Большим спросом пользуется хлопчатобумажная одежда для детей, как недорогая, практичная и красивая. Но предприятия выпускают ее недостаточно, так как она «невыгодна» производству. Надо оказывать матерям широкую помощь, чтобы они и сами могли шить детям хлопчатобумажную одежду.

В беседе с нашим корреспондентом директор магазина «Детский мир» А. Циренщикова рассказала:

— У нас создана своя художественно-экспериментальная мастерская, которая выпускает для продажи готовые крои платьев, костюмчиков, белья и пеленок из ситца и фланельки. Любая мать, купив крой нужного размера, может шить своему ребенку легкий летний костюмчик, сарафанчик или нарядное летнее либо зимнее платье. Покупатели очень довольны кроями. Свой опыт работы сотрудники художественно-экспериментальной мастерской с удовольствием передадут и другим магазинам.

Наши фабрики выпускают сейчас много детской обуви, но она не всегда отвечает санитарно-гигиеническим требованиям. Заведующий обувным отделом магазина «Детский мир» М. И. Козырев отмечает:

— Многие виды обуви выпускаются на толстой подошве, которая при ходьбе почти не гнется. А клеевой метод крепления и метод «парко», которые используются при изготовлении детской обуви, делают ее еще менее эластичной, что крайне вредно для ребят. Сколько случаев плоскостопия можно было бы предотвратить, если отформовывать хотя бы пяточную часть пинеток!

Художники, создающие новые образцы тканей для детской одежды, недостаточно учитывают, какую роль играет цвет и рисунок ткани для развития ребенка. Мать двух девочек А. Филиппова рассказывает:

— Когда у меня росла старшая дочка, бабушка сшила ей платьице из фланельки, на котором были изображены флажок, труба, мишка, утенок и барабан. Ирочка очень любила свое платье. Она еще не умела говорить, но быстро научилась узнавать предметы на платьице и без ошибки показывала на утенка или мишку. А сейчас почему-то исчезли в магазинах ткани с детской тематикой.

Главный администратор третьего этажа магазина «Детский мир» П. Быкова говорит:

— Существует большой спрос на красивую цветную одежду для детей и обувь. Родители хотят, чтобы их дети выглядели нарядными, разнообразно одетыми. А в продажу часто поступают платья или пальто

иногда даже нескольких размеров в одном цвете. Девочки вынуждены носить платья только темно-зеленые, темно-синие или цвета бордо. Со всем нет голубых, васильковых, розовых, светло-зеленых готовых платьев.

Веселый Дом моделей и Дома моделей союзных республик разрабатывают комплекты одежды для ребят в жизнерадостных и разнообразных тонах. Надо, чтобы их скорее запустили в производство, а не держали бы только для демонстрации на выставках в качестве образцов.

Нужно ли говорить, как важно прививать детям любовь к опрятности и чистоте. Но работники швейной промышленности почему-то заботятся только о девочках: выпускают воротники для них, а мальчиков забывают. Попробуйте, спросите в магазине воротнички для мальчиков, вам ответят: «Нет в продаже» или «Бывают, но очень редко». Негде родителям приобрести и такие простые предметы, как подрубленные детские носовые платки. А почему бы нашей промышленности не наладить и выпуск детских салфеток, клеенчатых скатертей с детской тематикой?

Мы приучаем детей, придя домой, снимать обувь для улицы и надевать домашние тапочки, легкие туфли. Это не только удобно, но и гигиенично: ноги ребенка отдыхают, не потеют. Этой возможности, к сожалению, лишены дети, которые носят обувь маленьких размеров. Ни одна фабрика не выпускает таких домашних тапочек.

Нет в продаже детских домашних фартуков, подсобных рабочих комбинезонов, удобных рукавиц. Все это затрудняет осуществление трудового воспитания детей.

Обувные фабрики значительно увеличивают выпуск спортивной обуви. Однако не все запросы учитываются. До сих пор не изготавливаются баскетбольные ботинки для школьников (размеры 31, 32 и 33). Как же быть ребятам, занимающимся этим видом спорта?

Директор магазина «Детский мир» А. Циренщикова сказала:

— Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров Союза ССР «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детской одежды и обуви» открывает широкие возможности борьбы за интересы маленьких покупателей.

Мы надеемся, что в самом недалеком будущем работникам «Детского мира» не за что будет краснеть перед покупателями, которые смогут купить все, что им нужно для своих ребятшек.

ЧТО МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ ИЗ РЕВЕНЯ

Рисунки
Л. Сметова

Ревень — давно известная, но мало распространенная и незаслуженно забытая многолетняя овощная культура. Черешки ревеня по вкусу и аромату напоминают яблоки, из него можно приготовить самые различные блюда: кисель, компот, варенье, джем, соус, зеленые щи и т. д.

Съедобны у ревеня только черешки зеленоватой, реже — слегка красноватой окраски, в 100 г которых содержится 12—25 мг витамина С, то есть больше, чем во многих сортах яблок, до 2% сахара, до 2,5% органических кислот, около 0,75% весьма нужных для организма минеральных солей кальция, фосфора, магния, до 1,5% пектиновых или желеобразующих веществ и т. д.

Приводим несколько рецептов. **Варенье.** Нежные маловолокнистые черешки очистите от кожицы, нарежьте кусочками по 2 см, промойте в холодной воде, затем варите в течение 1 мин. в кипящей воде, охладите, откиньте на дуршлаг и опустите в таз с горячим сахарным сиропом. На 1 кг очищенного ревеня берите 1,5 кг сахара. Сироп с черешками ревеня доведите до кипения, держите так 1—2 мин. и затем в эмалированной, глиняной или стеклянной посуде оставьте на 10—12 часов. На следующий день варенье варите до готовности. По вкусу можно добавить немного ванилина, корицы и лимонной цедры.

Компот. Вымойте 1 кг черешков ревеня, нарежьте кусочками длиной 1,5—2,5 см, залейте 1 л воды, прокипятите 5—7 мин., добавьте по вкусу сахарного песка (1,5—2 стакана) и варите до мягкости. Для вкуса и аромата до-

КОНСТРУКТОР-САМОДЕЛКА

А. Зак

бавьте немного ванилина или корицы. Подавайте к столу в охлажденном виде.

Кисель. Возьмите 0,5 кг нарезанных кусочками черешков ревеня, залейте 0,5 л воды, прокипятите 8—10 мин., затем протрите через сито вместе с отваром и в полученное пюре добавьте по вкусу сахар (200—300 г), ванилин, корицу, цедру лимона, затем немного прокипятите. Разведите отдельно 2—3 ложки картофельной муки (крахмал) в холодной кипяченой воде и при помешивании влейте в протертую горячую массу, прокипятите и охладите.

Соус. Возьмите 1,5 кг черешков, нарежьте на кусочки, проварите в кипящей воде до размягчения и протрите в горячем виде через сито. Отдельно поджарьте с маслом на сковороде 2 чайные ложки белой муки, влейте 100—150 г сметаны, добавьте 1 чайную ложку соли и 1 столовую ложку сахара, все тщательно перемешайте, постепенно влейте в протертое пюре и прокипятите. Приготовленный соус подается к мясным блюдам.

Пюре. Очищенные от кожицы, мытые и нарезанные кусочками 200 г черешков ревеня смешайте с 150 г сахарного сиропа и тушите в кастрюле, тщательно помешивая ложкой во избежание подгорания. Тушеные черешки протрите через сито. Готовое пюре можно мазать на хлеб, подавать с кашей, использовать для приготовления пирожков, пудингов, блинчиков.

Каша с ревенем. Сваренную кашу из пшена, риса и других круп смешайте с очищенными от волокон черешками ревеня, предварительно проваренными в сахарном сиропе. Полученную смесь взбейте до однородной воздушной массы и ешьте с молоком. Очень вкусное крупяное блюдо можно получить при варке крупы, черешков ревеня и меда. В обоих случаях на 50 г ревеня возьмите около 100 г крупы, 50 г сахарного сиропа или 40 г меда, соли по вкусу.

Ревень добавляют в рассольник вместо огурцов и в борщ взамен томатов. Соки ревеня можно использовать для приготовления кваса, напитков. Ревень в виде пюре, сока или отвара можно использовать в качестве приправы (вместо уксуса).

От всех других конструкторов предлагаемый отличается тем, что все его детали изготавливаются самими детьми или при их участии. Инструментами служат: линейка, угольник, карандаш, ножницы, кисточка для клея, несколько гвоздей. Могут понадобиться и краски (акварельные). На третьей странице обложки изображены мост и колесо обозрения, которые собираются из заготовленных деталей самодельного конструктора.

Изготовление деталей. Основной «строительный материал» — бумажные трубочки длиной в 5 см, которые изготавливаются следующим образом:

1. Подберите три гвоздя: а) длиной не менее 5 см и толщиной, равной толщине спички. б) толщиной около 4 мм (диаметр) и в) средней между ними толщины (гвозди «б» и «в» могут быть любой длины).

2. В кусочке картона проделайте круглое отверстие диаметром, равным диаметру гвоздя «б», для чего картон последовательно проколите тремя указанными гвоздями, начиная с самого тонкого (если взять для этой цели еще один более тонкий гвоздик для первого прокалывания, отверстие выйдет более точным).

3. Вырежьте полоску шириной в 5 см из любой бумаги (примерно такой плотности, из которой делают ученические тетради). Эту полоску намотайте на гвоздь «в» до толщины, равной толщине гвоздя «б», что проверяется посредством сделанного для этого отверстия, причем намотанная трубочка должна плотно входить в него (Рис. 1).

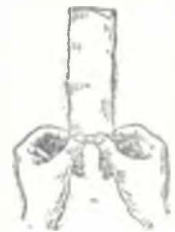

Рис. 1

4. После указанной подгонки излишек бумажной полоски отрежьте, оставшуюся на гвозде полоску снимите и измерьте. Она будет служить вам шаблоном для дальнейшей заготовки бумажных полосок. Толщина трубочек получается правильной только при использовании бумаги, которую брали для пробы: бумага другой толщины потребует нового определения длины бумажной полоски.

5. Нарежьте полоски шириной в 5 см, а по длине — равные заготовленному шаблону, и из них изготовьте трубочки, слегка промазывая клеем изнутри первый и последний виток.

6. Снятые с гвоздя трубочки представляют собой основной строительный материал нашего конструктора. В случае надобности их нарезают любой длины.

Для соединения двух трубочек по прямой используйте отрезки освободившихся от головок спичек длиной около 2 см. С этой целью спичку введите обоими своими концами в соседние трубки так, чтобы концы трубок

плотно прилегли друг к другу. Это показано на рис. 2.

Рис. 2

Для соединения двух или нескольких трубок под разными углами заготовьте узлы следующим способом:

1. Из обрезков любого, но не слишком толстого картона (например, от старых папиросных или кондитерских коробок) нарежьте квадратики (2 × 2 см), прямоугольники (2 × 4 см) или треугольники, которые показаны на 3-ей стр. обложки (первый вертикальный ряд).

Чтобы обеспечить точность, предварительно вычертите эти детали, пользуясь линейкой и угольником.

2. В случае надобности круглое отверстие в детали проделайте указанным выше способом. Расположение этого отверстия точно обозначьте путем нанесения на квадрат картона двух диагоналей. Место их пересечения проколите.

3. На приготовленную таким образом деталь в нужных местах наклейте отрезки спичек, как это показано на обложке (второй вертикальный ряд), с таким расчетом, чтобы выступающая часть спички была длиной приблизительно около 1 см.

4. Когда картонка с наклеенными отрезками спичек просохнет, спички промажьте клеем и на них наложите вторую такую же картонку (см. обложку, третий вертикальный ряд). Лучше прижать ее легким грузом (или зажать обыкновенной прищепкой для белья, что облегчает картонажные работы). После просушки деталь готова.

Изготовленные детали и узлы используйте для сборки и других моделей (карусели, ветряка и т. д.). Придумайте другие узлы — в зависимости от «запроектированной» модели.

Клей применяйте любой, но достаточно густой (например, обыкновенный канцелярский).

Приводим перечень деталей, необходимых для собирания моста и колеса обозрения:

Для изготовления моста и колеса обозрения заготовьте трубки различной длины и узлы. Для моста трубки: 5 см — 65 штук, 3 см — 12 штук, 2 см — 8 штук; узлы: № 1—4 штуки, № 2—4 штуки, № 6—16 штук, № 9—4 штуки. Для колеса трубки: 5 см — 163 штуки, 3 см — 6 штук, 2,5 см — 16 штук,

1 см — 1 штука; узлы: № 1 — 34 штуки, № 4—2 штуки, № 5—2 штуки, № 7—2 штуки, № 8—8 штук, № 10—16 штук.

Кроме того, для колеса сделайте из пустых спичечных коробочек лодочки, которые украсьте вырезанными из бумаги фигурами или просто раскрасьте. Изготовление лодочки показано на рисунке 3.

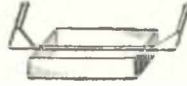

Рис. 3

Сборка моделей. При сборке моделей руководствуйтесь приведенными рисунками на 3-й странице обложки. Имейте в виду:

1. В случаях некоторой неточности при подгонке отдельных частей конструкции трубочки либо укоротите, либо надставьте.

2. Если спичка входит в трубочку недостаточно плотно, ее можно заклинить кусочком бумаги или маленькой щепочкой от спички.

3. Разнимая детали, не зажимайте пальцами те части трубок, из которых выделгивается конец спички.

Для изготовления узла № 8 вклейте отрезок спички между двумя согнутыми по диагонали квадратами, отогнутые части которых приклейте к узлу № 3 так, чтобы спичка с основанием составила угол в 45°.

* * *

Предлагаемый «конструктор-самоделка» в руках вдумчивого воспитателя превратится в творческое занятие для детей младшего школьного возраста. Действительно, помимо использования обычных для картонажей приемов элементарного черчения, вырезывания и склейки детям прививаются без наязывания технической терминологии пусть самые примитивные, но все же настоящие технические представления. Например, сопоставляя прочность бумажной полоски с прочностью изготовленной из нее трубочки (сопротивление материалов), объясняя способ подвешивания лодочек на колесе обозрения (центр тяжести!), организовав последовательность процессов при изготовлении деталей (поток!), обратив внимание на необходимость совпадения частей при сборке (стандартности!), вы тем самым дадите толчок к элементарной технической мысли, что не пройдет для ребят бесследно.

Содержание

И. Майорова — За школу продленного дня!	1
В. Леонидов — Одиннадцатый класс	4
С. Магидсон — Библиотека и родители	8
Н. Бишток — Разговор в поезде	10
Р. Матвеева — Дети и телевизор	12
Ли Зон Чор — Слон и обезьяна	14
К. Воропаева — Атеистическое воспитание в семье	15
А. Борик — Строитель	17
Н. Воробьева — Им вернули радость	20
М. Быкова — Наша няня	22
Владимир Лазарев — Утром	24
А. Низова — Заметки магери	25
Ю. Котлер — На всемирной выставке	28
Нужно ли давать детям деньги?	30
Э. Островская — „Рациональное предложение“	31
Письма читателей: Б. Иванова , В. Горбуновой-Бересневой , Е. Феоктистовой	32
А. Добровольский — Из дневника неизвестного	34
П. Черкашин — Не растите белоручек	36
Л. Семехина — В гостях у бирманцев	37
З. Живова — Книги о природе	39
И. Шишкин — Охота на людоедов	—
Педагогическая литература для родителей	40
Г. Л. Маганизик — Песочные ванны в домашней обстановке	41
О термометрах	42
А. Наместников — Домашние консервы из плодов и овощей	43
Детям — больше красивой, удобной, недорогой одежды и обуви!	45
Что можно приготовить из ревеня	46
А. Зак — Конструктор-самоделка	47

На первой странице обложки: В горах Таджикистана.

Фотоэтиюд Г. Зельма.

На третьей странице обложки: Иллюстрации к статье А. Зак „Конструктор-самоделка“. Рисунок В. Петрова.

Рукописи не возвращаются

Редакционная коллегия: **И. В. Владимиров** (редактор), **М. И. Етеева**, **Н. С. Лукин**, **А. Д. Сергеева**, **О. Э. Чкалова**, **Л. А. Шнайдер** (заместитель редактора)

Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа».

Телефон редакции Г 5-03-73

Художественно-технический редактор **Т. Н. Мухина**

Слано в производство 8/V 1958 г.

Бумага 84 × 108¹/₁₆.

Тираж 455 000 экз.

1,5 бум. л. + 0,13 накидка, 4,92 печ. л. + 0,41 накидка,

Цена 2 р. 50 к.

Подписано к печати 12/VI 1958 г.

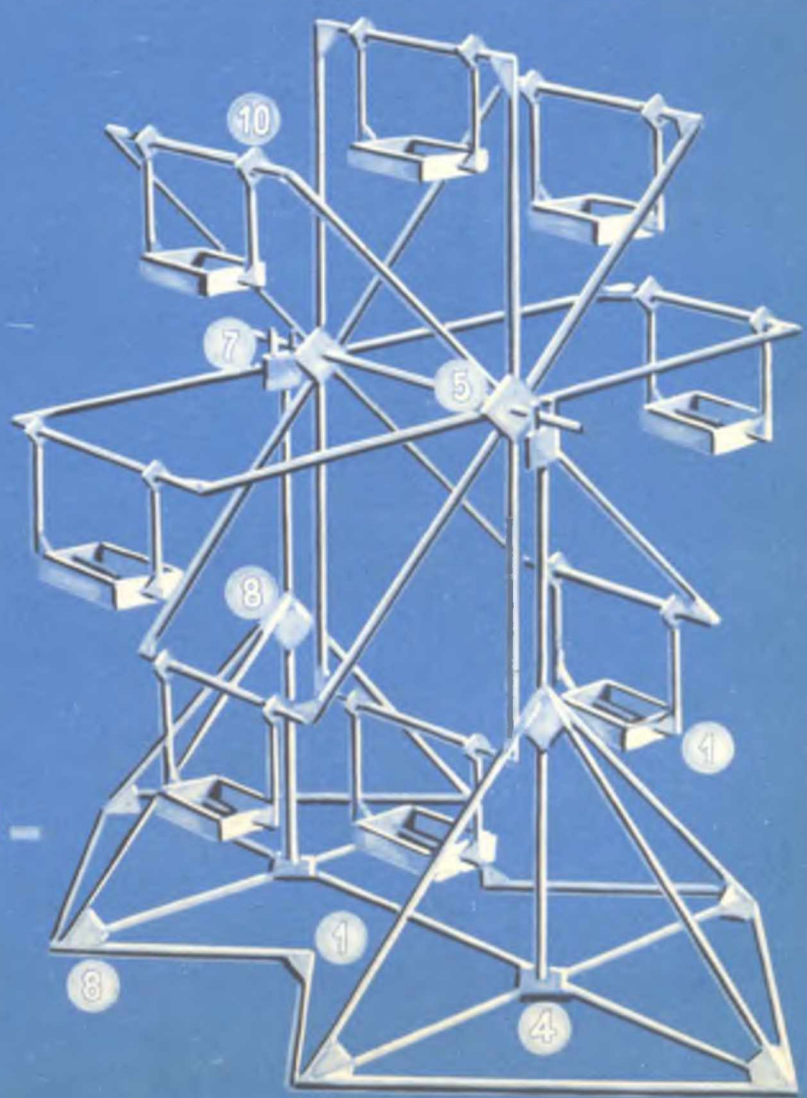
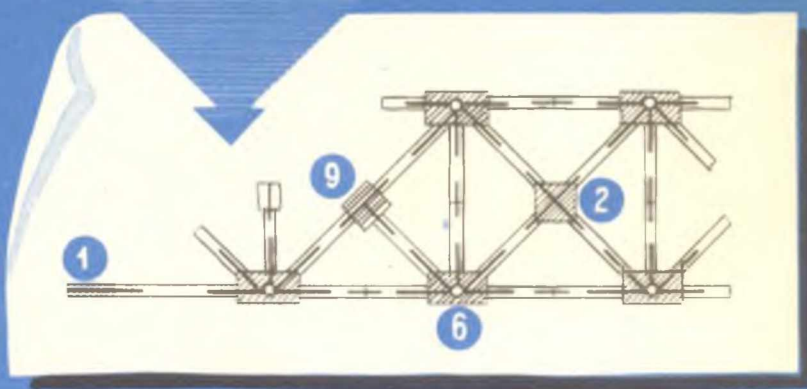
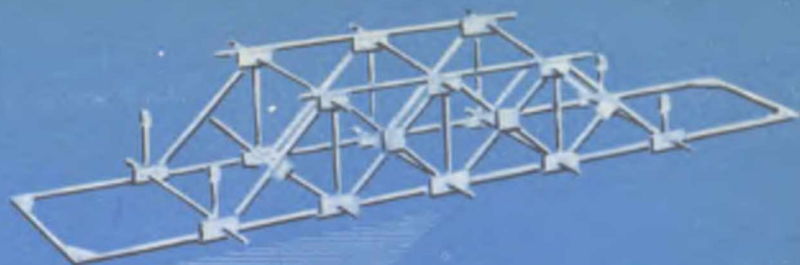
Уч.-изд. л. 7,72.

Эн. в п. л. 45 000.

А 05090.

Заквз 323

13-я типография Московского городского совнархоза. Москва, улица Баумана, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка к журналу спечатааны в 1-й Образцовой типографии имени Жданова, Москва, Валовая, 22.

КОНСТРУКТОР-САМОДЕЛКА

ВНИМАНИЮ

родителей и педагогов!

К НОВОМУ УЧЕБНОМУ ГОДУ

не забудьте подписаться на еже-
месячный научно-популярный и ли-
тературно-художественный журнал
по вопросам семейного воспитания
„Семья и школа“.

Подписаться на журнал „Семья
и школа“ можно в городских отде-
лах „Союзпечати“, конторах, отде-
лениях и агентствах связи, в пунктах
подписки и уполномоченными на
предприятиях, в колхозах, учебных
заведениях, учреждениях и орга-
низациях.

Подписная плата: годовая (12 но-
меров) — 30 руб.; полугодовая (6 но-
меров) — 15 руб.; на один квартал
(3 номера) — 7 р. 50 к.

Семья
и школа

№12
1955

Семья
и школа

№12
1955

Семья
и школа

№12
1955

Семья
и школа

№12
1955

Семья
и школа

Семья
и школа

